

С.И. Земцова,
В.В. Зырянов

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА
В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Красноярск 2012

*С.И. Земцова,
В.В. Зырянов*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА
В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Монография

Красноярск
СибЮИ ФСКН России
2012

УДК 343.98
ББК 67.5

Рецензенты: С.М. Колотушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Московского университета МВД России;
Н.С. Железняк – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск);
А.А. Шаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск).

Монография подготовлена С.И. Земцовой, кандидатом юридических наук, доцентом В.В. Зыряновым.

Земцова, С.И.

Использование специальных знаний специалиста в раскрытии и расследовании преступлений: проблемы теории и практики : монография / С.И. Земцова, В.В. Зырянов. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. – 140 с. – ISBN 978-5-7889-0199-2.

ISBN 978-5-7889-0199-2

© Сибирский юридический институт ФСКН России, 2012
© С.И. Земцова, В.В. Зырянов, 2012

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Специальные знания в уголовном судопро- изводстве: понятие, сущность, субъекты и формы	9
1.1. Понятие и сущность специальных знаний	9
1.2. Соотношение общеизвестных, правовых (юридических) и специальных знаний.....	27
1.3. Проблемные вопросы дифференциации субъектов специальных знаний	41
1.4. Классификация форм специальных знаний.....	59
Глава 2. Проблемные вопросы теории и практики использования специальных знаний специалиста в рассле- довании преступлений.....	67
2.1. Понятие и функции специалиста как предмет научной дискуссии	67
2.2. Заключение и показания специалиста: проблемные вопросы теории и практики использования в раскрытии и расследовании преступлений	82
2.3. Актуальные вопросы использования специ- альных знаний специалиста при производстве отдель- ных следственных действий	104
Заключение	124
Библиографический список.....	130

ВВЕДЕНИЕ

Проведение правовой реформы, направленной на формирование и обеспечение механизма функционирования реальных состязательных начал уголовного судопроизводства, немислимо без радикального преобразования доказательственной деятельности¹, в том числе посредством совершенствования организационно-правовых основ использования для нужд этой деятельности специальных знаний сведущих лиц.

Поскольку основными субъектами применения специальных знаний являются эксперт и специалист, в последние годы в связи с «возведенным в абсолют принципом состязательности»² в уголовно-процессуальное законодательство и иные нормативные правовые акты были внесены существенные изменения и дополнения, направленные на реализацию указанного принципа данными субъектами в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Наибольшему реформированию при этом подвергся институт специалиста.

В частности, 4 июля 2003 г. Федеральным законом № 92 в ст. 74 и 80 УПК РФ были введены «относительно новые» функции специалиста, обусловленные возможностью дачи им заключения и показания специалиста, что вызвало среди ученых продолжающуюся до настоящего времени оживленную дискуссию, связанную с механизмом реализации данных функций. В частности, на протяжении восьми лет неразрешенными остаются вопросы о сущности и структуре заключения специалиста, соотношении его с процессуальной формой использования специальных знаний – заключением эксперта и непроцессуальной – производством предварительного исследования объектов, о целесообразности введения уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения специалиста, о документе, иницирующем его появление в уголовном судопроизводстве. Нет однозначного решения вопроса: являются ли показания специалиста самостоятельным видом доказательств.

¹ Гришина Е.П. Реализация назначения и состязательных начал уголовного судопроизводства в доказательственной деятельности с участием лиц, обладающих специальными познаниями // Мировой судья. 2011. № 5.

² Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. С. 5.

Не разрешил их в полной мере и Верховный Суд РФ при даче разъяснений в постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Кроме того, Федеральным законом 9 марта 2010 г. №19-ФЗ в ч. 1. ст. 144 УПК РФ были внесены дополнения, согласно которым дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать исследований документов, предметов, трупов. Таким образом, результаты предварительного исследования, на протяжении нескольких десятилетий использовавшиеся в уголовном судопроизводстве, но не приобщавшиеся к материалам уголовного дела, хотя и не приобрели статуса доказательств, теперь рассматриваются наравне с результатами документальных проверок и ревизий при принятии решения при рассмотрении сообщений о совершенном или готовящемся преступлении. Вместе с тем их сущность, возможность приобщения их к материалам уголовного дела в качестве иных документов, соотношение с такой формой использования специальных знаний, как заключение специалиста, а также направления использования также являются дискуссионными и требуют тщательного исследования.

Несовершенным является и понятие специалиста, представленное законодателем в ч. 1 ст. 58 УПК РФ.

Не способствует повышению эффективности использования специальных знаний специалиста и отсутствие единства мнений исследователей о сущности самого понятия «специальные знания», его структуре и признаках, соотношении с общеизвестными и правовыми (юридическими) знаниями, которые также до настоящего времени являются дискуссионными.

Наличие этих и ряда других пробелов существенным образом отражается на деятельности как самого специалиста при реализации им соответствующих функций, так и лиц, использующих его знания в уголовном судопроизводстве. При этом нельзя не отметить, что в последние годы востребованность использования специальных знаний в целом и специалиста в частности существенно возросла (при общем снижении количества зарегистрированных в Российской Федерации преступлений).

Бесспорно, дальнейшее изучение теоретических и прикладных аспектов использования специальных знаний специалиста являлось и в дальнейшем будет являться одним из перспективных направлений.

Вопросы использования специальных знаний специалиста при раскрытии и расследовании преступлений рассматривались в трудах отечественных и зарубежных ученых XVIII–XX веков. В различные периоды они освещались в трудах Г.Гросса, Л.Е. Владимирова, А.Ф. Кони, Е.Ф. Буринского и многих других. Эти исследования не утратили актуальности и в настоящее время. Существенный вклад в советский и современный период внесли А.В. Аверьянова, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, Б.М. Бишманов, А.Н. Быков, А.Ф. Волынский, А.В. Гусев, Е.П. Гришина, Ю.В. Гаврилин, И.А. Журавлева, В.П. Зезельянов, А.М. Зинин, Е.И. Зуев, В.В. Зырянов, В.М. Ильина, П.П. Ищенко, Е.П. Ищенко, Г.В. Парамонова, Ю.Г. Корухов, В.Д. Корма, В.Е. Корноухов, С.М. Колотушкин, Л.П. Климович, А.В. Кудрявцева, В.К. Лисиченко, П.А. Lupинская, Т.Ф. Моисеева, Н.П. Майлис, В.Н. Махов, О.Э. Новак, Е.В. Селина, Т.Ф. Сахнова, М.С. Строгович, И.Н. Сорокотягин, И.И. Трапезникова, Б.Ю. Орлов, И.М. Петрухин, О.В. Полищук, Р.Д. Рахунов, Е.Р. Россинская, П.М. Филиппов, В.В. Циркаль, М.А. Чельцов, В.Н. Хрусталеv, Л.Г. Шапиро, С.А. Шейфер, В.И. Шиканов, Ю.Т. Шуматов, А.А. Эйман, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков, П.С. Яни, В.В. Яровенко и многие другие.

В последние несколько лет проблемные вопросы использования специальных знаний специалиста в расследовании преступлений изучались в диссертационных исследованиях А.И. Бельского, Е.А. Зайцевой, Л.М. Исаевой, Т.Д. Телегиной и других. Не умаляя ценности результатов этих исследований, необходимо отметить, что часть монографических и диссертационных исследований утратили актуальность в связи изменениями социально-экономической, научно-технической и криминологической обстановке. Кроме того, их выводы и предложения были основаны на других нормативных правовых актах.

Именно поэтому появилась необходимость в осуществлении исследования по рассматриваемой теме.

Цель исследования состоит в том, чтобы с учетом современных научных положений и норм российского законодательства выявить и проанализировать проблемы теории и практики использования специальных знаний специалиста в расследовании преступлений, сформулировать на этой основе положения, выводы и рекомендации, направленные на совершенствование

нормативно-правовой базы и практики производства по уголовным делам.

Цель исследования обусловила постановку и решение следующих задач:

- исследование понятия, сущности и структуры специальных знаний, уяснение их соотношения с правовыми (юридическими) и общеизвестными знаниями;

- установление субъектов использования и применения специальных знаний и осуществление их дифференциации;

- рассмотрение форм специальных знаний и выполнение их классификации;

- исследование функций специалиста на основе сопоставления декларируемых в законодательстве с фактически реализуемыми в практической деятельности, и внесение предложений направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства;

- выявление проблемных вопросов теории и практики использования заключения специалиста в раскрытии и расследовании преступлений и формулирование предложений, направленных на их устранение;

- рассмотрение роли и значения использования специальных знаний специалиста при производстве отдельных следственных действий и формулирование на этой основе рекомендаций направленных на повышение их эффективности в расследовании преступлений.

Объектом исследования выступили:

- система научных знаний в области криминалистики, уголовно-процессуального права, теории судебной экспертизы, определяющая сущностные черты правового института специалиста;

- следственная, судебная и экспертная практика использования специальных знаний специалиста при осуществлении доказывания по уголовным делам;

- общественные отношения, возникающие при использовании специальных знаний специалиста в процессе деятельности уполномоченных законом лиц по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

Предметом исследования явились:

- закономерности криминальной деятельности по подготовке, совершению и сокрытию преступлений;
- закономерности использования уполномоченными законом должностными лицами специальных знаний специалиста для собирания, исследования и оценки доказательств с целью предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Основу методологии исследования составил диалектический метод как общенаучный метод познания различных событий, процессов, явлений, а также специальные методы. На всех этапах исследования авторами применялись исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, а также социологический методы.

Правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, современное и ранее действовавшее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России и некоторых зарубежных стран, нормативные акты МВД России, ФСКН России, Минюста России и др.

При написании работы в качестве эмпирической базы исследования использованы данные социологических опросов – анкетирования и интервьюирования 127 следователей и дознавателей, 75 экспертов, имеющих различные экспертные специальности, материалы изученных в 2005–2010 годах 248 уголовных дел, а также опубликованные материалы практики Верховного Суда Российской Федерации 2007–2011 годов.

ГЛАВА 1

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ

В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СУБЪЕКТЫ И ФОРМЫ

1.1. Понятие и сущность специальных знаний

Раскрытие и расследование преступлений – сложная многогранная деятельность, объединяющая усилия многих людей. В современных условиях ее эффективность прямо зависит от использования специальных знаний сведущих лиц – эксперта и специалиста.

Поскольку в последние годы функции и статус эксперта не претерпели радикальных изменений, проблемы возникают при использовании отдельных функций специалиста. Осложняют ситуацию внесенные за последние несколько лет изменения и дополнения в законодательство, принятые новые нормативные правовые акты, регламентирующие использование специальных знаний специалиста, а также наличие коллизий между ними.

Анализ сложившейся ситуации и формулирование предложений, выводов и рекомендаций, направленных на оптимизацию использования специальных знаний специалиста, невозможны без рассмотрения базовых теоретических вопросов о сущности самого понятия специальных знаний, его структуры, признаков, осуществления дифференциации с общеизвестными, общедоступными и правовыми (юридическими) знаниями, остающимися дискуссионными на протяжении нескольких десятилетий.

Логичным представляется рассмотрение комплекса перечисленных вопросов начать с уяснения, какое же из понятий необходимо использовать: «знание» или «познание» с прилагательным «специальные».

Несмотря на то, что в значительном количестве диссертационных исследований, монографических работ, публикаций данный вопрос неоднократно подвергался изучению, единой позиции в теории уголовного процесса, криминалистике и судебной экспертизе не имеется.

Представим свою позицию по данному вопросу, тем более что, по справедливому замечанию В.М. Бозрова, «..вряд ли мы найдем хотя бы одну проблему, которая бы себя целиком исчер-

пала. Исчерпывается только исследователь, а конечных научных проблем в природе не существует»¹.

Чем же обусловлена дискуссионность данного вопроса? Полагаем, основной причиной этого является одновременное использование обоих терминов в нормативных правовых актах. В частности, в ст. 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»² при формулировании задач государственной судебно-экспертной деятельности, а также в ч. 1 ст. 57 и ч. 1 ст. 58 УПК РФ при перечислении функций специалиста и эксперта законодатель использует понятие «знание». Однако в ч. 4 ст. 80 УПК РФ при указании сущности показаний специалиста – «познание».

Осложняет ситуацию и отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве, в частности в ст. 5, где раскрыта сущность основных понятий, используемых в УПК РФ, разъяснения, что же следует понимать под специальными знаниями (познаниями).

Не внес ясности, по справедливому замечанию А. Кудрявцевой, В. Смирнова, И. Трапезниковой³, в данный вопрос и Верховный Суд РФ в постановлении Пленума № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», где логичным было бы в ст. 1 раскрыть сущность данного понятия.

Чем же объяснить одновременное использование данных терминов? Полагаем, возможны две гипотезы: либо законодатель придает терминам «знание» и «познание» различное смысловое значение, либо это обусловлено несовершенством юридической техники.

Вместе с тем, как справедливо отмечают П.М. Филиппов и А.А. Мохов, «...в правовой науке терминологическая точность (стремление, приближение к ней) особенно важна, поскольку выработанные теоретические понятия в дальнейшем могут быть

¹ Бозров В. М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России (теоретические, процессуальные, криминалистические, этнологические и организационные аспекты) : дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 3.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 06.12.2011).

³ Кудрявцева А., Смирнов В., Трапезникова И. О постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Уголовное право. 2011. № 3.

использованы в законодательной практике, приобретая, таким образом, всеобщее значение»¹.

О важности соблюдения требований к языку науки писал Г. Гегель, который утверждал: «Нельзя ни усовершенствовать язык без совершенствования науки, ни науку без совершенствования языка. Как бы ни были достоверны факты, как бы ни были правильны представления, вызванные последними, они будут выражать лишь ошибочные впечатления, если у вас не будет точных выражений для их передачи»².

Для проверки каждой из гипотез нами были проанализированы позиции исследователей (среди которых также не наблюдается единства мнений) в области теории уголовного процесса и криминалистики.

Значительным количеством ученых для обоснования собственной позиции по использованию одного из понятий в правоприменительной практике и научном обороте используется традиционный подход: изучение значения терминов «знание» и «познание» с позиции лингвистики и философии, однако выводы при этом могут быть диаметрально противоположными. Чем же это возможно объяснить и какие на сегодняшний день имеются точки зрения по данному вопросу?

В настоящее время в теории уголовного процесса и криминалистике возможно выделить четыре позиции:

1) использование термина «знание» предпочтительнее, чем термина «познание»³;

2) необходимо использовать термин «познание», а созвучный ему, но не тождественный – «знание» – исключить из научного оборота¹;

¹ Филиппов П.М., Мохов А.А. Использование специальных знаний в судопроизводстве : монография. Волгоград: ВА МВД России, 2003. С.19.

² Гегель Г. Наука логики. М., Мысль, 1970. С.5.

³ См., напр.: Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2008. С. 8; Скогорева Т.Д. Правовые и информационно-коммуникационные основы организации взаимодействия следователя, специалиста и эксперта при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2008. С. 17; Клевцов В.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2010. С.8.

3) термины «знания» и «познания» являются синонимами, и не имеет значения, какой из терминов употреблять²;

4) допустимо одновременное использование данных терминов, поскольку каждый из них имеет собственное значение³.

Для того чтобы уяснить, почему же авторы допускают существование одной из указанных точек зрения, исключая остальные, необходимо установить, какое же значение имеет каждый из терминов с позиций лингвистики и философии, поскольку, как отмечалось, этот подход является традиционным.

В словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой понятие «знание» имеет три значения.⁴ Согласно лингвистическому значению первых двух толкований возможно утверждать, что правы те исследователи, которые предлагают использовать именно термин «знание» в уголовном судопроизводстве (то есть представители первой группы). Обусловлено это тем, что в обоих случаях значение этих терминов характеризует, с одной стороны, уже готовый результат, то есть результат познания, а с

¹ См., напр.: Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе : монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2002. С.7; Ильина А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2005. С. 9; Мехбылыв И.С. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве Азербайджанской республики // Российский следователь. 2008. № 22.

² См., напр.: Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве : монография. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С.9; Классен Н.А. О возможности использования специальных знаний лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае : материалы ежегодной межрегиональной научно-практ. конф., посвященной памяти засл. юриста России Е.Н. Тихонова. Вып. 7–8. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2008. С. 142.

³ См., напр.: Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: изд-во Красноярского ун-та, 1986. С. 4; Гусев А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2002. С. 23.

⁴ Знание: 1) см. знать; 2) результаты познания, научные сведения; 3) совокупность сведений в какой-нибудь области. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой ; Российская академия наук: Институт русского языка В.В. Виноградова. 4-е изд. доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 232.

другой – идентифицируется с конкретным его носителем – субъектом, использующим или применяющим специальные знания.¹

Подтверждает позицию исследователей первой группы и философское толкование данного термина: результат процесса познания.²

Таким образом, учитывая, что как с лингвистической, так и с философской точки зрения понятие «знание» рассматривается как результат определенной деятельности, в уголовном судопроизводстве представляется целесообразным использовать именно этот термин.

Какие же аргументы высказывают представители второй группы, призывая к применению термина «познание»? Как ни парадоксально, но они также апеллируют к толкованию понятия «познание» с лингвистической и философской точек зрения.

В частности, если с позиции философии толкование этого термина достаточно однозначно и означает «сложный, противоречивый процесс»³, то лингвистическое его значение, является более дискуссионным и имеет три значения: «1) познать; 2) приобретение знания, постижение закономерностей объективного мира; 3) совокупность знаний в какой-нибудь области»⁴.

Противоречивость и неоднозначность лингвистического толкования данного термина (познание), означающего, с одной стороны, процесс, с другой – результат деятельности, и обуславливает отсутствие единства как в правоприменительной практике, так и среди ученых по пониманию его сущности и применению.

В этом смысле достаточно точным представляется высказывание Т.В. Сахновой о том, что «с философской и лингвистических точек зрения эти термины не синонимичны, хотя их содержание частично перекрывается»⁵.

¹ См. подр.: Земцова С.И., Зырянов В.В. Проблемные вопросы дифференциации субъектов специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2011. № 2.

² Человек и общество : словарь-справочник / авт.-сост. И.Д. Коротец, Л.А. Штомпель, О.М. Штомпель). Ростов-на -Дону: Феникс, 1996. С. 144.

³ Там же. С. 282.

⁴ Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений. С. 548.

⁵ Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., Городец, 1999. С.10.

Несмотря на отсутствие единства мнений в настоящее время по данному вопросу, мы не разделяем позицию третьей группы исследователей, которые полагают, что этот спор не имеет практического значения, а данные термины необходимо использовать как синонимы. Вместе с тем, к сожалению, приходится констатировать, что в уголовно-процессуальном законодательстве именно эта точка зрения и была реализована.

Полагаем, следует согласиться с объективным высказыванием Ю.В. Гаврилина о том, что «употребление многозначных слов в нормативном акте без указания на значение, в котором данные слова (выражения) должны пониматься, – один из признаков низкого уровня юридической техники»¹.

Однако прежде чем сформулировать предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства с целью устранения сложившейся ситуации, исследуем аргументы последней группы исследователей, надеющихся каждый из терминов собственным значением.

Так, В.Д. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий определяют сущность и разграничивают указанные понятия следующим образом²: «Специальные знания – это система сведений, полученных в результате научной и практической деятельности в определенных отраслях (медицине, бухгалтерии, автотехнике), зафиксированных в научной литературе, методических пособиях, наставлениях, инструкциях и т.п.; специальные познания – это знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического обучения определенному виду деятельности, при котором они приобрели также необходимые навыки ее осуществления».

Значительное сходство прослеживается между определениями В.Д. Арсеньева и В.Г. Заблоцкого и А.В. Гусева, который считает, что под специальными знаниями следует понимать «научные, технические и практические сведения, предназначенные для профессионального обучения человека, либо его работы по определенной специальности, закрепленные в различных материальных носителях этой информации (литература, магнитные и электронные носители информации). Специальные познания –

¹ Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений против личности и собственности : учебное пособие. М.: «Ось 89», 2006. С.12.

² Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Указ. работа. С.4.

навыки и умения конкретного человека, выработанные им для практического применения специальных знаний»¹.

Анализ данных определений свидетельствует о том, что то, что авторами понимается под «специальными знаниями», фактически следует рассматривать в виде информации.

Полагаем, что только та информация, которая соответствующим субъектом (как правило, экспертом и специалистом) преобразована и переработана в процессе обучения и/или получения соответствующих навыков и умений, и результат этой деятельности, подтвержденный соответствующей квалификацией (например, для эксперта – свидетельством на право производства определенного вида экспертизы, для специалиста – свидетельством на право участия при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и т.д.), могут выступать в качестве специальных знаний. То есть то, что исследователями четвертой группы понимается в качестве специальных знаний, фактически является информацией, а то, что называется специальными познаниями, выступает в качестве знаний в той или иной сфере деятельности.²

Исследовав аргументы каждой из групп исследователей, подводя промежуточный итог, хотелось бы еще раз отметить, что одновременное использование в нормативно-правовых актах и правоприменительной практике созвучных, но не тождественных по лингвистическому и философскому наполнению терминов «знание» и «познание» свидетельствует о низком уровне юридической техники. В связи с этим полагаем, что:

1) с целью унификации терминологического аппарата необходимо исключить понятие «специальные познания» из научного оборота;

2) в ст. 5 УПК РФ и ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» изложить определение специальных знаний в следующей редакции: «специальные знания – система научно обоснованных знаний (исключая знания в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой обстоятельств дела и принятием решений процессуального характера) и умений, используемых в установ-

¹ Гусев А.В. Указ. работа. С. 42.

² Это мнение разделяют также ряд исследователей. См. подр.: Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2004. С.18.

ленных законом целях и порядке для выявления, раскрытия и расследования преступлений и осуществления правосудия».

Почему же именно в представленной редакции необходимо внести определение специальных знаний в нормативно-правовые акты? Ответ на этот вопрос взаимосвязан с разрешением ряда не менее дискуссионных вопросов: чем специальные знания отличаются от других категорий знаний (не специальных); ограничиваются ли они перечисленными в ст. 2 Федерального закона «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации» наукой, техникой, ремеслом; какова структура специальных знаний?

Логичным представляется начать исследование сущности этих вопросов с разрешения первого из перечисленных: чем же специальные знания отличаются от других категорий знания (неспециальных: обыденных, практических (профессиональных) и научных)?

Ответ на этот вопрос предполагает в первую очередь уяснение сущности термина «специальный», а также того, что следует понимать под обыденными, практическими (профессиональными) и научными знаниями.

Согласно толковому словарю термин «специальный» означает: 1) особый, исключительно для чего-нибудь предназначенный; 2) относящийся к отдельной отрасли чего-нибудь, присущий той или иной специальности; специальность – то же, что и профессия или отдельная отрасль науки, техники, мастерства или искусства.¹ Чем же отличается специальное знание от других видов знания?

Обыденные знания «необходимы для осуществления целого ряда функций жизнедеятельности человека; они приобретаются и совершенствуются в течение всей жизни индивида и помогают ему более эффективно взаимодействовать с окружающей средой. Предполагается, что каждый человек, достигший совершеннолетия и не имеющий существенных дефектов здоровья, обладает необходимым минимумом обыденных познаний и опыта, позволяющим ему выполнять определенную социальную

¹ Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений. С. 774.

функцию, вести себя как следует (осознавать фактический характер своих деяний и руководить ими»¹.

Профессиональные знания «формируются путем целенаправленной подготовки лица к определенному роду деятельности. Они незаменимы. Без их овладения невозможно надлежащее осуществление профессиональной деятельности»².

Научные (теоретические) знания «выступают в виде системы фундаментальных знаний, выраженных в структурно-функциональных понятиях, раскрывающих сущность явлений. Наука признана наиболее глубоко познавать объект своего отражения, прогнозировать тенденции развития на основе выявленных закономерностей посредством специфического инструментария. Кроме того, любая наука соединена с практикой, обеспечивающей ей концептуальную форму существования»³.

Однозначно ответить, к каким из перечисленных следует отнести специальные знания специалиста достаточно сложно. Обусловлено это тем, что в практической деятельности специалист, впрочем, как и эксперт (основные носители специальных знаний), используют все виды перечисленных знаний. Обыденные знания ими приобретаются и совершенствуются в течение всей жизни (например, нормы надлежащего поведения в обществе) и, безусловно, без их использования невозможна и практическая деятельность эксперта и специалиста. Профессиональные знания приобретаются путем целенаправленной подготовки при получении высшего образования в вузах, имеющих соответствующую экспертную специализацию, а также иных вузах и/или при последующем получении соответствующих видов допусков: на право самостоятельного производства экспертиз (например, традиционных криминалистических – дактилоскопической, почерковедческой, баллистической), а также при прохождении обучения на курсах повышения квалификации. Эти знания являются основополагающими. Без овладения ими лицо не может выполнять функции специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве.

Основой профессиональных знаний специалиста и эксперта в преобладающем количестве случаев являются научные знания.

¹ Филиппов П.М., Мохов А.А. Указ. работа. С. 22.

² Там же.

³ Там же.

Вместе с тем в практике встречаются ситуации, когда необходимыми для расследования являются знания в области ремесла или искусства. В этих случаях лица, осуществляющие предварительное расследование, дознание, вынуждены обращаться к лицам, обладающим такими знаниями, – специалистам. Сведения, предоставляемые ими (специалистами), как правило, основываются на личном опыте и в ряде случаев не имеют научной основы.

Учитывая это, однозначно утверждать, что специальные знания относятся к категории исключительно научных или профессиональных, представляется некорректным.

П.М. Филиппов и А.А. Мохов справедливо отмечают, что гносеология не выделяет особой категории «специальные знания». Факт употребления законодателем термина «специальные» обусловлен собственно правовым, прикладным, процедурным аспектом существования и использования накопленного человечеством знания для целей правосудия.¹

Не менее дискуссионным является и вопрос о том, ограничиваются ли специальные знания только перечисленными в ст. 2 Федерального закона «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации» наукой, техникой, ремеслом, искусством или включают и другие области человеческой деятельности?

УПК РФ в отличие от УПК РСФСР 1960 г. не перечисляет виды деятельности, позволяющие отнести те или иные знания к специальным (наука, техника, искусство и ремесло). Однако в ст. 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» такое указание содержится.

Вместе с тем сегодня, как и ранее², имеются исследователи, указывающие в определении специальных знаний на виды человеческой деятельности, позволяющие отнести те или иные знания к специальным.

Так, по мнению А.Р. Ивановой, «специальные познания – это профессиональные знания и навыки в области науки, техники, искусства и ремесла, которыми обладает ограниченный круг

¹ Филиппов П.М., Мохов А.А. Указ. работа. С.21.

² См., напр.: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910. С.104.

лиц, получивших их в рамках специального образования, за исключением профессиональных знаний субъекта доказывания (следователя, прокурора, суда), используемые в целях выявления, расследования и предупреждения преступлений в порядке, предусмотренном ...»¹. Н.А. Трифонова в диссертационном исследовании, исследуя сущность специальных знаний, также приходит к выводу, что «специальные знания относятся к различным областям науки, техники, искусства и ремесла».² Аналогичное перечисление областей – наука, техника, искусство и ремесло – имеется еще у ряда исследователей.³

Однако такой подход представляется не прогрессивным, обусловлено это тем, что «...состав и уровень специальных знаний подвижны»⁴, а появляющиеся новые способы совершения преступлений вынуждают правоприменителя использовать все больший круг специальных знаний, касающийся практически всех сторон человеческой деятельности. В связи с этим представляется целесообразным не ограничивать области специальных знаний, которые могут использоваться в процессе доказывания.⁵ Именно поэтому в предложенном нами определении специальных знаний не были перечислены конкретные области их применения.

Как уже отмечалось, дискуссионным до настоящего времени является и вопрос о структуре специальных знаний, несмотря на то что он рассматривается в значительном количестве диссертационных и монографических работ, но систематизированной информации, раскрывающей его сущность, не так уж и много.

Изучение определений, сформулированных в различные периоды времени, с акцентом внимания на перечисляемых

¹ Иванова А.Р. Использование специальных познаний при расследовании по горячим следам корыстных и корыстно-насильственных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2003. С.8.

² Трифонова Н.А. Специальные знания в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2006. С. 35.

³ См., напр.: Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза (экспертология) : учебное пособие. Екатеринбург: УрГЮА, 2000.С. 6.

⁴ Климович Л.П. Судебно-экономические экспертизы: теоретические и методические основы, значение при расследовании преступлений : дис. ... докт. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 112.

⁵ Кудрявцев А.В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве России // Закон и право. 2008. № 6. С. 36.

структурных элементах (знания, умения, навыки, опыт), позволило нам выделить шесть подходов, которые можно обозначить в виде формул:

- 1) специальные знания = знания+умения+навыки+опыт¹;
- 2) специальные знания = знания+умения+навыки²;
- 3) специальные знания = знания+умения³;
- 4) специальные знания = знания+навыки⁴;
- 5) специальные знания = знания+опыт⁵;
- 6) специальные знания = опыт⁶.

Чем же объяснить такое количество позиций?

Прежде чем ответить на этот вопрос, полагаем необходимо кратко обозначить сущность каждого из структурных элементов.

Знания существуют в виде научных теорий, произведений искусства и т.д. Знания могут быть переданы другим поколениям. Каждый человек застает некоторую систему идей, теорий, определенный уровень развития культуры. Вся предшествующая деятельность общества выступает перед ним в форме готового

¹ См., напр.: Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2006. С.13–14; Клевцов В.В. Указ. работа. С. 8.

² См., напр.: Исаева Л.М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. СПб., 2008. С. 12.; Шапиро Л.М. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 21.

³ См., напр.: Евстратова Ю.А. Системный анализ специальных знаний, используемых в расследовании и раскрытии криминальных банкротств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2008, С.15; Телегина Т.Д. Указ. работа. С. 8; Полякова М.А. Использование специальных познаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород, 2011. С. 9–10.

⁴ См., напр.: Иванова А.Р. Указ. работа. С. 12.

⁵ См., напр.: Трифонова Н.А. Указ. работа. С. 8; Полищук О.В., Саксин С.В., Яровенко В.В. Теория и практика применения специальных знаний в современном судопроизводстве : монография. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 14; Петрухина А.Н. Специальные знания как необходимый элемент заключения эксперта в уголовном процессе // Российский судья. 2007. № 8.

⁶ См., напр.: Климович Л.П. Указ. работа. С. 119.

знания. Человек должен освоить эти знания, «встать на плечи гигантов». Осваивая знания, человек сам развивает свои духовные способности, формирует себя как активного творца культуры.¹

Знания человека возникают первоначально в виде образов, ощущений и восприятий. Переработка чувственных данных в сознании приводит к образованию представлений и понятий. В этих двух формах знания сохраняются в памяти. Какими бы ни были общие представления и понятия, главное их назначение – организация и регулирование практической деятельности, то есть непосредственным компонентом человеческой деятельности знания не выступают, они регулируют и организуют ее. Знания и деятельность переплетены. Знания поднимают деятельность на более высокий уровень осознанности, повышают уверенность человека в правильности ее выполнения. Деятельность без знаний невозможна.²

Как уже отмечалось, к структурным элементам специальных знаний относятся также умения, навыки и опыт. Именно включение/исключение каждого из них в структуру специальных знаний вызывает наибольшую дискуссию среди исследователей, что во многом объясняется неоднозначностью и противоречивостью толкования данных структурных элементов с позиции лингвистики, философии, психологии, криминалистики.

Кратко это аргументируем.

В психологии термин навык раскрывается как «упрочившийся способ выполнения действий»³. В философии – умение, выработанное упражнениями, привычкой.⁴ В криминалистике толкование этого структурного элемента специальных знаний не столь однозначно. Так, одни утверждают, что навык – это «автоматизированное выполнение определенных действий, выработанное на основе многократных упражнений»⁵; другие утверждают, что это «основанные на динамическом стереотипе, иногда врожденные алгоритмы действий ... автоматизированные компоненты мышления, поведения»⁶; третьи считают, что он

¹ Человек и общество : словарь – справочник. С. 144.

² Трапезникова И.И. Указ. работа. С. 55.

³ Немов Р.С. Указ. работа. С.159.

⁴ Человек и общество : словарь – справочник. С. 377.

⁵ Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках. М., 1968. С. 94.

⁶ Селина Е.В. Указ. работа. С.7.

«приобретается человеком не столько посредством знаний, сколько путем просто механического повторения той или иной операции, то его приобретение человеком происходит в большей степени в процессе практического познания выполнения какой-либо работы»¹. В последние годы наиболее глубокому изучению этот вопрос был подвергнут в диссертационном исследовании И.И. Трапезниковой.

Не углубляясь в тщательное исследование этого вопроса, поскольку это не является основной целью нашего исследования, отметим, что одно из наиболее точных определений, по нашему мнению, было сформулировано В.Н. Чулаковым, который утверждал, что навык – «это автоматизированный, относительно устойчивый и индивидуальный компонент деятельности человека, образующийся в результате многократного повторения и обусловленный закономерностями формирования соответствующего динамического стереотипа»².

Не менее дискуссионным в теории уголовного процесса и криминалистике является вопрос о сущности следующего структурного элемента – умения. Одни исследователи утверждают, что умения предшествуют навыкам, другие утверждают обратное. Обусловлено это тем, что толкование сущности понятия «умения» с позиций лингвистики и психологии не совпадает.

В психологии толкование данного понятия имеет два значения: элементарный уровень выполнения действий и мастерство человека в данном виде деятельности.³

В лингвистике, так же как и в психологии, понятие имеет два значения. В Толковом словаре русского языка данное понятие означает «1) см. уметь; 2) навык в каком-нибудь деле, опыт». Понятие «уметь» раскрывается как: «1) обладать навыком, полученными знаниями, быть обученным чему-нибудь; 2) обладать способностью делать что-нибудь»⁴.

¹ Кудинов Л.Д. Концепция подготовки следователей нуждается в уточнении // Тезисы докладов и сообщений участников конференции по вопросам научной и учебно-методической подготовки следователей и экспертов-криминалистов. Волгоград, 1991. С. 30.

² Чулахов В.Н. О понятийном аппарате криминалистического учения о навыках // Вестник криминалистики. Вып. 3(7). 2003. С. 88.

³ Немов Р.С. Указ. работа. С.160–162.

⁴ Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. С. 832.

Несмотря на то, что в криминалистике, как уже отмечалось, на протяжении нескольких десятилетий нет единства мнений, каким же образом соотносятся структурные элементы «умения» и «навыки», представляется, что следует согласиться с теми исследователями, которые полагают, что навыки являются элементами, составляющими умения.¹ Так, В.Н. Сорокотягин отмечал, что «умение – это способность человека эффективно, быстро и качественно выполнять работу в новых, порой экстремальных условиях»²; Р.С. Белкин полагал, что «умение – освоенный человеком способ выполнения какого-либо действия в результате приобретенных знаний и навыков. Создается возможность выполнения действия не только в привычных, но и в изменившихся условиях»³.

Для обоснования вышеуказанного утверждения необходимо исследовать сущность последнего структурного элемента – «опыт».

В Толковом словаре русского языка понятие «опыт» раскрывается как: «1) отражение в сознании людей законов объективного мира и общественной практики, полученное в результате их активного практического познания; 2) совокупность знаний и практически усвоенных навыков»⁴.

С позиции философии опыт – «познание действительности, которое носит чувственно-практический характер. Опыт основа всякого знания. В обыденном смысле опыт есть совокупность всего того, что происходит с человеком в его жизни»⁵.

В криминалистике и теории уголовного процесса по вопросу о том, является ли опыт обязательным структурным элементом специальных знаний, единства мнений не существует. Анализ монографических работ, диссертационных исследований и

¹ См., напр.: Белкин Р.С. Криминалистика : учебный словарь-справочник. М.: Юрист, 1999. С. 233; Петрухина А.Н. Специальные знания как необходимый элемент заключения эксперта в уголовном процессе // Российский судья. 2007. № 8.

² Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 1992. С. 46.

³ Белкин Р.С. Указ. работа. С. 233.

⁴ Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. С. 832.

⁵ Человек и общество : словарь – справочник. С. 259.

научных публикаций свидетельствует, что возможно выделить три основных подхода:

- опыт является факультативным структурным элементом;
- опыт является обязательным элементом структуры специальных знаний;
- опыт нецелесообразно включать в структуру специальных знаний.

Представителем первой группы является Л.Г. Шапиро, которая утверждает, что опыт является факультативным признаком.¹ Аргументируя свою позицию, автор отмечает, что «специальные знания не могут иметь единую структуру, поскольку в их содержание могут входить только теоретические знания, например в области математики и некоторых других наук. О практическом опыте лица применительно к специальным знаниям в области таких наук можно говорить, только имея в виду его участие в качестве специалиста в уголовном судопроизводстве. Поэтому для ряда областей знаний практический опыт является факультативным признаком».

Не умаляя вклад автора в исследование данного вопроса, все же отметим, что высказанное мнение представляется достаточно дискуссионным. Обусловлено это тем, как справедливо отмечает И.И. Трапезникова, «...любое теоретическое знание без опыта его применения для решения конкретных задач (даже прикладного характера) может быть лишь условным. Практический опыт является необходимым условием компетенции сведущего лица»².

Представители второй группы утверждают, что опыт является обязательным структурным элементом специальных знаний. Так, Т.В. Аверьянова справедливо указывает: «... без соответствующих научных знаний, позволяющих, например, систематизировать, полученные в процессе практической деятельности сведения в целях дальнейшего совершенствования своего профессионального образования, субъект не может быть отнесен к разряду специалистов, обладающих специальными знаниями в полном смысле этого слова, как, впрочем, и знания научных основ, приобретенные в процессе обучения, без опыта практической деятельности в данной ситуации также нельзя

¹ Шапиро Л.Г. Указ. работа. С. 12.

² Трапезникова И.И. Указ. работа.

считать специальными знаниями в должном смысле»¹. Р.С. Белкин также считает, что «специальные познания основаны на системе теоретических знаний в соответствующей области. Они приобретаются субъектом в процессе его практической деятельности как результат его специальной подготовки или профессионального опыта»². Разделяют эту позицию и ряд других исследователей.³

Позиция представителей третьей группы представляется наиболее обоснованной и аргументированной. Так, Т.Д. Телегина отмечает: «представляется излишним выделять профессиональный опыт самостоятельным элементом в структуре специальных знаний. Он является скорее условием для формирования практической компоненты специальных знаний. В результате накопления опыта по применению информации у сведущего лица формируются соответствующие навыки, которые в последствие формируют систему умений. Поэтому думается необоснованным и нелогичным выделять предъявляемое к сведущему лицу требование о наличии профессионального опыта и выделять его в качестве самостоятельного структурного элемента специальных знаний»⁴.

Подводя промежуточный итог, еще раз отметим, что наиболее точной формулой отражающей структуру специальных знаний является «знания+умения».

Далее представляется целесообразным рассмотреть признаки специальных знаний, по которым также не наблюдается единства мнений исследователей. Вместе с тем значительное количество авторов в качестве признаков указывают получение знаний в результате теоретической и (или) практической подготовки; возможность применения неоднократно и в опосредованной форме, использование в установленных законом порядке, случаях, формах.⁵

¹ Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. Вып. 2. 2000. С. 30.

² Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М.1999. С. 398.

³ См., напр.: Климович Л.П. Указ. работа. С.119; Полякова М.А. Указ. работа.

⁴ Телегина Т.Д. Указ. работа. С. 12.

⁵ Данный вопрос тщательно исследован в диссертационных исследованиях, выполненных за последние несколько лет: Трапезникова И.И. Указ. работа. С. 72 – 143; Ломакина Е.В. Актуальные вопросы использова-

При этом наиболее проблемными при определении сущности специальных знаний являются вопросы о соотношении специальных знаний с общеизвестными, общедоступными, а также правовыми (юридическими). Исследование их имеет принципиальное значение, поскольку способствует уяснению сущности данного института (специальных знаний), а также разграничению с другими видами знаний. Однако они будут рассмотрены в следующем параграфе работы.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на значительный вклад ученых в исследование института специальных знаний, до настоящего времени остаются дискуссионными вопросы о сущности, структуре, признаках специальных знаний, соотношении их с другими видами знаний – обыденными, практическими (профессиональными) и научными. Изучение этих и ряда других вопросов имеющих отношение к сущности специальных знаний позволяет сформулировать ряд выводов и предложений.

1. С целью унификации терминологического аппарата полагаем необходимым исключить понятие «специальные познания» из научного оборота.

Вывод основан на изучении значения термина «знание» с позиции лингвистики и философии, а также анализе мнений исследователей (которые нами были объединены в четыре группы).

2. Перечисление областей специальных знаний: наука, техника, искусство, ремесло – в нормативных правовых актах при определении сущности специальных знаний нецелесообразно. Обусловлено это тем, что в последние годы наметилась тенденция к использованию новых способов совершения преступлений, которые вынуждают правоприменителя использовать все больший их круг, имеющий отношение практически ко всем сторонам человеческой деятельности.

3. Отнесение специальных знаний к обыденным или научным нецелесообразно, поскольку они имеют своеобразные черты, обусловленные их правовой и прикладной природой.

4. Наиболее точной формулой из шести позиций, рассмотренных нами, отражающей структуру специальных знаний, является «специальные знания=знания+умения. При этом нецелесообразно выделять в качестве самостоятельных элементов на-

выки и опыт, поскольку навыки являются элементами, составляющими умения, а профессиональный опыт приобретается в процессе получения навыков и умений, является обязательным условием формирования специальных знаний.

1.2. Соотношение общеизвестных, правовых (юридических) и специальных знаний

Как нами уже отмечалось, одним из наиболее дискуссионных на протяжении нескольких десятилетий является вопрос о соотношении специальных знаний с общеизвестными, общедоступными и правовыми (юридическими). Между тем ответ на него способствует установлению сущности специальных знаний и имеет принципиальное значение как для теории, так и для практики.

Одно из первых определений специальных знаний, в котором в качестве признака, отграничивающего специальные знания от других, в том числе и от общеизвестных, было сформулировано А.А. Эйсманом в 1967 г. Автор указывал, что специальные познания – не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, причем очевидно, что глубокие знания в области, например, физики являются в указанном смысле «специальными» для биолога и наоборот. Не умаляя вклад автора, отметим, что, несмотря на несовершенство данного определения, именно оно являлось и является основой при определении сущности специальных знаний.

В чем же выражается его несовершенство? В первую очередь, в том, что построение данного определения противоречит законам формальной логики, так как отрицательное определение не раскрывает определяемого понятия, оно указывает, чем не является «предмет», и не указывает, чем он является.

Противоречие законам формальной логики наблюдается и еще у ряда авторов. Так, Г.М. Нагорный определяет специальные знания, следующим образом: «это знания, не относящиеся к общеизвестным, образующие основу профессиональной подготовки по научным, инженерно-техническим и производственным специальностям, а также не общеизвестные знания, необходимые для занятия какими-либо иными видами деятельности, то есть знания, образующие основу профессиональной подготовки

людей и определяющие их специальность»¹. В.В. Циркаль и В.К. Лисиченко указывают, что «специальные знания – это не общеизвестные в судопроизводстве научные, технические и практические знания, приобретенные в результате профессионального обучения либо работы по определенной специальности лицом, привлеченным в качестве специалиста или эксперта в целях содействия следователю или суду в выявлении обстоятельств дела или дачи заключения по вопросам, для разрешения которых требуется их применение»². По мнению Г.Е. Морозова, «специальные знания – это знания, которыми обладает данное лицо в какой-то области, например в области химии. Они, специальные знания, должны быть гораздо шире и глубже аналогичных знаний других лиц, изучавших такие знания. Кроме того, к специальным знаниям нельзя относить общеизвестные и общедоступные знания»³. В.П. Зезельянов считает: «Специальные знания – это любые не правовые в своей основе знания, используемые в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений путем привлечения по инициативе субъекта доказывания соответствующих специалистов на основании норм уголовно-процессуального закона и в связи с установлением необходимости использования специальных знаний, которые могут быть неизвестны широким общественным массам»⁴. Указание на данный признак имеется в определениях и других авторов.⁵

При этом следует отметить, что теории уголовного процесса и криминалистике в понятие «общеизвестность» вкладывается различный смысл. Одни понимают под общеизвестными зна-

¹ Нагорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1980. Вып. 21. С. 42.

² Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике. Киев: КГУ, 1987. С. 19.

³ Морозов Г.Е. Участие специалиста в стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 1977. С. 22.

⁴ Зезельянов В.П. Роль, место и значение специальных знаний в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ижевск, 1994. С. 48.

⁵ Кудрявцев А.В. Указ. работа. С. 35; Новак О.Э. Использование специальных познаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом подакцизных товаров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2001; Шаевич А.А. Особенности использования специальных знаний в сфере компьютерных технологий для расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2007. С.12; Селина Е.В. Указ. работа. С.14 и др.

ниями сведения, полученные при получении среднего образования в школе¹, другие относят к ним простой житейский опыт², третьи полагают, что это любые знания за исключением, научных, технических и практических знаний, приобретенных в результате профессионального обучения либо работы по определенной специальности³.

Первое утверждение, как и остальные, представляется достаточно дискуссионными.

Полагаем некорректно отграничивать знания, полученные при обучении в средней школе (т.е. общеизвестные, по мнению первой группы авторов) от специальных знаний. Обусловлено это тем, что, как справедливо отмечает Е.Р. Россинская, «соотношение специальных и общеобразовательных познаний по своей природе изменчиво, зависит от уровня развития социума и степени интегрированности научных знаний в повседневную жизнь человека...»⁴. С высказанным мнением следует согласиться.

При этом следует отметить, что в последние годы в связи с изменением образовательных стандартов, изучением учащимися новых дисциплин, повышением в целом общего уровня культуры и грамотности населения значительная часть сведений, которые ранее относились к специальным знаниям, в настоящее время является общеизвестными.

В этом смысле, актуальным до настоящего времени является мнение А.А. Эйсмана, высказанное более пяти десятилетий назад: «...то, что некоторое время назад было известно немногим, становится доступным всем, но наряду с этим беспрестанно появляются новые научные данные, пополняющие перечень специальных знаний»⁵.

Спорным представляется и утверждение об исключении из специальных знаний сведений, составляющих житейский опыт,

¹ Шиканов В.И. Использование специальных познаний при расследовании убийств : учебное пособие. Иркутск, 1976. С.4–5.

² Шаевич А.А. Особенности использования специальных знаний в сфере компьютерных технологий для расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2007. С. 12.

³ Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Указ. работа. С. 19.

⁴ Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М.: Право и закон, 2002. С.23–24.

⁵ Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит., 1967.

как предлагает вторая группа исследователей. И связано это с тем, что интеллектуальный и образовательный уровни развития у различных субъектов различны и то, что известно нескольким, вовсе не означает, что известно всем, поскольку на жизненный опыт оказывает влияние профессия, образ жизни, увлечения, страна проживания и даже регион проживания.

З.М. Соколовский справедливо отмечает, что «попытка определить специальные знания путем их противопоставления общежитейским, общеизвестным неудачна. В зависимости от обстоятельств дела и иных условий одни и те же знания могут быть отнесены в одном случае к специальным, а в другом – к общеизвестным»¹.

Некорректным представляется исключать из специальных знаний научные, технические и практические знания, приобретенных в результате профессионального обучения либо работы по определенной специальности, как предлагает третья группа авторов. Обусловлено это тем, что «существуют случаи, когда субъект доказывания не может применить «общеизвестные» знания, которыми он обладает, поскольку результаты, полученные при применении этих знаний субъектом доказывания, не приобретут доказательственного значения по делу. Следовательно, в данных случаях необходимо обращаться к сведущему лицу, которое решает данный вопрос в установленной законом процессуальной форме»².

Таким образом, как справедливо отмечает Е.Р. Россинская, «...очевидно, что в каждом конкретном случае необходимо проанализировать характер требуемых знаний и решить вопрос, являются ли они специальными»³.

Кроме того, анализ значительного количества определений, сформулированных в различные периоды, свидетельствует, что помимо уже рассмотренного нами термина «необщеизвестность», авторами используется и термин «необщедоступность». Вместе с тем относительно целесообразности его отнесения к признакам специальных знаний единства мнений также не про-

¹ Соколовский З.М. Проблема использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний для установления причинной связи явлений : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09.Харьков, 1968. С. 117.

² Трапезникова И.И. Указ. работа. С. 114.

³ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. М., 2006. С. 12.

слеживается. Одни ученые полагают, что «... все, что общедоступно, очевидно, широко известно, не может относиться к специальным познаниям...»¹, другие, позицию которых мы разделяем, считают, что признак «необщедоступности» знания – представляет определенную сложность в понимании, поскольку «провести четкую грань между общедоступными и специальными знаниями сложно, так как она неопределенна, подвижна и зависит от отраслей человеческого знания. То, что вчера было предметом исключительно специальных знаний, сегодня может стать общедоступным и широко известным»².

А.А. Эйсман достаточно точно подметил, что «решающее слово в отнесении знаний к числу общедоступных на следствии принадлежит по конкретному делу следователю, а в последующих стадиях судопроизводства – суду».

И.И. Трапезникова, справедливо указывает, что «оперировать категорией «необщедоступность» не имеет смысла, поскольку доступность знания предполагает возможность овладения им в процессе обучения и приобретения практических навыков его применения, «легкость понимания» зависит от личных качеств субъекта восприятия информации»³.

Таким образом, подводя промежуточный итог по рассмотренным вопросам, следует отметить, что использование категорий «необщедоступность», «необщеизвестность» при формулировании определения специальных знаний является некорректным, поскольку данные понятия носят субъективный, оценочный характер.

Не менее дискуссионным является вопрос о соотношении специальных знаний с юридическими (правовыми). Несмотря на то что на протяжении нескольких десятилетий значительное количество исследователей не оставляют его без внимания, в последнее время к нему наблюдается всплеск интереса. Во многом этому способствовали изменения, внесенные в УПК РФ (ст. 74 и 80) в 2003 году. При этом помимо оставшихся длительное

¹ Лившиц Ю.Д, Кудрявцева А.В. Использование специальных познаний в уголовном процессе : научно-практ. пособие. Челябинск, 2001. С. 8.

² Зуев Е.И. О понятии специальных познаний в уголовном процессе // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы : материалы научной конференции. Вып.1. М., 1969. С.73; Трапезникова И.И. Указ. работа. С. 116.

³ Трапезникова И.И. Указ. работа С. 116.

время дискуссионными вопросов о целесообразности исключения правовых (юридических) знаний из специальных; о соотношении правовых (юридических) знаний и криминалистических – добавился и вопрос о возможности использования правовых знаний в форме заключения специалиста в качестве доказательств по уголовным делам.

Оставляя за границами исследования вопрос о соотношении терминов «юридические» и «правовые», отметим, что данные термины мы будем использовать для обозначения одного и того же явления, хотя среди исследователей в области теории уголовного процесса и криминалистики данный вопрос также является неоднозначным.

Проблема соотношения специальных знаний и правовых (юридических) не является новой. В различные периоды ее исследованию уделяли внимание Р.Д. Рахунов, М.А. Чельцов и Н.А. Чельцова, А.А. Эйсман, В.И. Шиканов и другие ученые в области криминалистики и уголовного процесса. Однако если ранее исследователи исключали любые знания, относящиеся к отраслям права, из объема специальных, указывая, что вопросы уголовно-правовой оценки фактических обстоятельств уголовного дела являются исключительной прерогативой лица, осуществляющего предварительное расследование, дознание, то в последние годы наметилась тенденция к расширению содержания специального знания за счет включения в его объем знаний в области права. И обусловлено это, прежде всего, увеличившимся в десятки раз объемом нормативных актов, их противоречивостью, отсутствием у лиц, осуществляющих предварительное расследование и дознание, необходимых знаний и опыта для правильного их толкования, сложностью, трудоемкостью процесса расследования преступлений (например совершенных в области строительства, экономики, здравоохранения). При этом следователь, дознаватель вынужден при расследовании уголовных дел формулировать в постановлении о назначении соответствующей экспертизы вопросы так называемого правового характера. Термин «вопросы правового характера» (или «неправового») является достаточно условным и не раскрывается ни в одном нормативном правовом акте. Значительная часть исследователей в области криминалистики и уголовного процесса полагают, что такими являются вопросы уголовно-правовой квалификации, содержания и толкования юридических терминов, о

соответствии или несоответствии действий специальным правилам, о разъяснении нормы, содержащей бланкетную диспозицию.

Следует отметить, что разрешение вышеперечисленных дискуссионных вопросов невозможно практически без разрешения еще одного не менее «болезненного»: возможно ли производство «правовой» экспертизы? В настоящее время ее объект, предмет, методы производства не разработаны. Однако в последнее десятилетие вопрос о необходимости ее внедрения и использования исследователями в области криминалистики, судебной экспертизы и теории уголовного процесса и практиками ставится более остро.

Кратко обозначим позиции ученых по комплексу вышеперечисленных вопросов.

Исследователей, изучавших вопрос о соотношении специальных и правовых (юридических) знаний, возможно разделить на четыре группы¹:

1) рассматривающие проблему через соотношение понятий «специальные криминалистические знания» и «юридические (правовые) знания» с точки зрения этимологии.

2) отстаивающие позицию о необходимости исключения из специальных всех правовых знаний;

3) исключаящие из области специальных знаний знания в отдельных отраслях права (в данной группе возможно выделение двух подгрупп по признаку характера исключаемого правового знания: сторонники первой исключают из специальных познаний знания в области отечественного права, сторонники второй – знания, являющиеся профессиональными для лица, осуществляющего производство по уголовному делу, – дознавателя, следователя, прокурора, судьи);

4) придерживающиеся позиции о правомерности включения знаний в области права в совокупность специальных знаний.

Представители первой группы – В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблоцкий², В.И. Шиканов³ – рассматривают соотношение понятий «специальные знания» и «юридические знания» с этимологической точки зрения. В.И. Шиканов, считает, что термин

¹ См., напр.: Трапезникова И.И. Указ. работа. С. 143–186; Климович Л.П. Указ. работа. С. 116.

² Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Указ. работа. С. 4–5.

³ Шиканов В.И. Использование специальных познаний при расследовании убийств : учебное пособие. Иркутск, 1976. С. 23.

«специальные знания» уже своего этимологического значения, поскольку не включает юридические познания, которые также считаются специальными. В.Д. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий указывают: «Юридические знания, например, в области криминалистики, используются именно как специальные при производстве криминалистических экспертиз... более того, криминалистические и некоторые другие юридические знания (познания), непосредственно используемые следователями, судьями и иными субъектами, ответственными за ведение уголовного процесса в соответствующей стадии его, также относятся к специальным»¹, рассматривая таким образом юридические знания как разновидность специальных.

Сторонники второй группы, отстаивающие точку зрения о необходимости исключения из специальных познаний юридических, а также недопустимости производства правовых экспертиз – А.А. Эйсман², Ю.К. Орлов³, Ю.Г. Корухов⁴, И.Н. Сорокотягин и Д.А. Сорокотягина⁵, В.П. Зезельянов⁶, А.В. Гусев⁷, А.Н. Халиков⁸ и др. – апеллировали к постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам», в котором в п. 11 указывалось: «суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т.п.)»⁹. Несмотря на то, что 21 декабря 2010 г. постановлением Пленума Верховного Суда РФ №28 было отменено предшествовавшее

¹ Арсеньев В.Д. Указ. работа. С. 4–5.

² Эйсман А.А. Указ. работа. С.89–92.

³ Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). С.6–7.

⁴ Корухов Ю. Допустимы ли правовые экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2000. №1. С. 39.

⁵ Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза (экспертология) : учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2000. С. 6.

⁶ Зезельянов В.П. Указ. работа. С.48.

⁷ Гусев А.В. Указ. работа. С. 31.

⁸ Халиков А.Н. Возможна ли правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве // Проблемы назначения и производства судебных экспертиз в процессе расследования преступлений : материалы Всероссийской научно-практ. конф. 15–17 марта 2007 г. Уфа, 2007. С. 118–122.

⁹ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума ВС СССР от 16 августа 1971 г. №1.

ему постановление «О судебной экспертизе», к которому апеллировали указанные авторы, однако и во вновь принятом постановлении в п. 4 указывается, что постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место – убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается.

Следующим веским доводом противников производства правовых экспертиз является апелляция к недопущению переложения обязанности доказывания и оценки юридических фактов на лиц, не наделенных соответствующими полномочиями. Безусловно, сложно спорить, но это вовсе не означает, что производство правовых экспертиз недопустимо. Разрешение указанной проблемы большинством авторов видится в необходимости законодательного закрепления четких пределов и требований относительно возможности привлечения правовых знаний в качестве специальных.

Сторонников третьей группы, как мы уже указывали, возможно условно, по признаку характера исключаемого правового знания, разделить на две подгруппы. Представители первой подгруппы – М.С. Строгович¹, И.Л. Петрухин² и др. – указывают на недопустимость проведения правовых экспертиз и считают возможным их производство только по вопросам иностранного права. М.С. Строгович писал: «Возможна юридическая экспертиза по вопросам иностранного права, когда суду при решении дела необходимо выяснить те или иные положения права иностранного государства»³.

Сторонники второй подгруппы – В.Н. Махов⁴, А.В. Константинов⁵, Н.А. Трифонова⁶, И.И. Трапезникова⁷, В.Г. Ковален-

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1959. С. 239.

² Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юрид. литература, 1964. С. 127.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 442.

⁴ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография. М.: Изд-во: РУДН, 2000. С. 46 – 50.

⁵ Константинов А.В. Указ. работа. С. 14.

⁶ Трифонова Н.А. Указ. работа. С. 8.

⁷ Трапезникова И.И. Указ. работа. С. 180.

ко¹, Д.А. Харченко², А.В. Кудрявцев³ и др. – исключают из объема специальных знания, являющиеся профессиональными для лиц, осуществляющих дознание, предварительное расследование и рассмотрение дела в суде, при этом допускают возможность проведения правовых экспертиз по вопросам, не входящим в компетенцию указанных лиц, с целью объективного, полного и всестороннего расследования и рассмотрения дела в суде. Так, В.Г. Коваленко указывает: «Понятие "специальные знания" не включает в себя знаний юридических, поскольку по своему содержанию для органа дознания, следователя и суда они хотя и являются специальными, но составляют основу профессиональной деятельности по правильному разрешению правовых вопросов в период производства предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам»⁴.

Представители четвертой группы исследователей – Е.Р. Россинская⁵, А.Ю. Штромас⁶, Х. Линдмяэ⁷, В.Д. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий⁸, А.А. Эксархопуло⁹, В. Балакшин¹⁰, Д.А. Харченко¹¹, Л.В. Винницкий¹², А.С. Подшибякин¹, Т.Ф. Моисеева²,

¹ Коваленко Е.Г. Использование экспертных знаний в деятельности органов внутренних дел по предупреждению хищений социалистического имущества : учебное пособие. Киев, 1990. С. 10.

² Харченко Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2006. С. 29.

³ Кудрявцев А.В. Указ. работа. С. 35.

⁴ Коваленко Е.Г. Указ. работа. С. 10.

⁵ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. М., 2006. С. 14.

⁶ Штромас А.Ю. Основания и формы деятельности сведущих лиц в советском уголовном процессе // Сборник научных работ НИИСЭ юридич. комиссии при Совете Министров Литовской ССР. Вып.1. Вильнюс, 1963. С. 57.

⁷ Линдмяэ Х. Понятие специальных знаний, навыков, умений // Использование специальных знаний в советском уголовном процессе : труды по правоведению / отв.ред. Р.Марусте. Тарту, 1984.

⁸ Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Указ. работа. С.4 –5.

⁹ Эксархопуло А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2. М.: Спарк, 2002. С. 23.

¹⁰ Балакшин В. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу // Законность. 1999. №1. № 37–38.

¹¹ Харченко Д.А. Указ. работа. С. 25.

¹² Винницкий Л.В. Некоторые вопросы использования специальных знаний в расследовании // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 27–29.

Ю.А. Евстратова³ и др. – поддерживают точку зрения о правомерности включения знаний в области права, в совокупность специальных знаний в уголовно-процессуальном смысле. В качестве аргументов необходимости привлечения специалистов из различных отраслей права авторами указывается: увеличивающийся объем знаний в области права, противоречивость правовых норм, отсутствие у лиц, осуществляющих предварительное расследование и рассмотрение дела в суде необходимой квалификации, а также наличие бланкетных норм в Уголовном кодексе Российской Федерации, что вызывает сложность в понимании и приводит как следствие, к проблемам в квалификации деяний.

Так, Е.Р. Россинская, высказываясь в пользу проведения правовых экспертиз, указывает, что «назрела необходимость узаконить производство правовых (или юридических экспертиз) в тех случаях, когда для установления истины по уголовному делу ... необходимы исследования с применением специальных юридических знаний, которыми не обладают следователь, суд...»⁴. К этому же выводу приходит и А.М. Ильина, считающая, что «.. ученые-процессуалисты по-разному понимают предмет правовой экспертизы, но большинство из них склоняется к мнению относительно того, что без использования специалистом своих специальных познаний в некоторых областях юриспруденции следователю судье сложно принять обоснованное решение по делу»⁵. В подтверждение указанной позиции исследователи указывают, что «анализ практики рассмотрения дел в Конституци-

¹ Подшибякин А.С. Право как теоретическая основа и источник криминалистических знаний для эксперта при производстве судебных экспертиз // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае : материалы ежегодной Межрегиональной. научно-практич. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля РФ д.ю.н., профессора Е.Н. Тихонова. Вып. 7–8. Барнаул, 2008. С. 237–241.

² Моисеева Т.Ф. О компетенции судебного эксперта // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 31.

³ Евстратова Ю.А. Использование правовых экспертных исследований при расследовании криминальных банкротств // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства : материалы Всерос. научно-практ. конф., 24 ноября 2009. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 357–364.

⁴ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. С.17.

⁵ Ильина А.М. Указ. работа. С. 53.

онном суде РФ показывает, что во многих случаях в качестве экспертов вызываются высококвалифицированные юристы (доктора и кандидаты юридических наук), и на их разрешение ставятся вопросы чисто правового характера, касающиеся трактовки и использования отдельных норм материального и процессуального права»¹.

Противники указанной точки зрения считают, что экспертиза в области права возможна только в практике Конституционного суда РФ, но не в уголовном процессе, поскольку деятельность Конституционного Суда Российской Федерации – это специфический вид судопроизводства, имеющий свой обособленный предмет рассмотрения и задачи.² При этом «если стороны будут обращаться к специалистам в области права за заключением, то информация, содержащаяся в таких заключениях должна носить лишь справочный характер»³. Мы поддерживаем указанную позицию.

Кроме того, изучение криминалистической и уголовно-процессуальной литературы, анализ позиций авторов по перечисленным дискуссионным вопросам позволяют отметить следующее.

Во-первых, несмотря на общий запрет на постановку вопросов правового характера в теории уголовно-процессуального права и в практике уголовного судопроизводства в тех случаях, когда норма содержит в себе технические правила и предписания, установлено правило, что перед экспертом должен ставиться вопрос о соответствии (несоответствии) определенных действий специальным правилам. Сложность заключается в том, что эксперт, устанавливая соответствие (несоответствие) действий специальным правилам, выходит за пределы профессиональной компетенции, производя оценку юридических фактов, и применяет, таким образом, правовые нормы. Однако применение права – это прерогатива лиц, осуществляющих предварительное расследование и дознание. Оптимальное разрешение этой ситуации видится в формулировании вопроса в интерпретации, предложенной Ю. Коруховым: «Каковы должны быть действия

¹ Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». С. 25–26.

² Трапезникова И.И. Указ. работа. С. 158.

³ Там же.

субъекта в данной ситуации в соответствии с техническими или специальными правилами?»¹. В этом случае, эксперт не осуществляет оценку уголовно-процессуальных обстоятельств уголовного дела, а лишь формулирует модель действий лица в определенной ситуации или в соответствии со специальными правилами. Следовательно, дознаватель на ее основе производит оценку действий конкретных лиц и делает вывод о их соответствии (несоответствии) специальным правилам и, соответственно, о наличии (или отсутствии) в действиях нарушения закона.

Во-вторых, для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств и установления истины по уголовному делу в необходимых случаях возможно обращение к специалистам в соответствующих отраслях права и постановка так называемых правовых вопросов. При этом, для того чтобы использовать знания ученого-юриста в расследовании, вовсе не обязательно назначать правовую экспертизу. Ответы на вопросы правового характера могут быть представлены в форме справки-консультации специалиста, которая может быть приобщена к уголовному делу в качестве иного документа, или в форме заключения специалиста, имеющего статус полноценного доказательства. Однако на сегодняшний день представленное заключение в форме заключения специалиста, в том числе по правовым вопросам, вызывает больше вопросов, чем ответов, поскольку норма, отражающая его сущность, сформулирована законодателем крайне неудовлетворительно. Для эффективного использования и дальнейшего совершенствования закрепленного в УПК РФ права специалистов давать заключения, в том числе по правовым вопросам, необходимо ввести в УПК РФ дополнения в соответствующие положения, которые позволили бы урегулировать порядок истребования и предоставления заключения специалиста; определить документ, инициирующий появление заключения специалиста в уголовном процессе, предусмотреть механизм реализации прав и обязанностей участников процесса в отношении данного доказательства; процессуально закрепить форму, структуру и содержание заключения специа-

¹ Корухов Ю. Допустимы ли правовые экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2000. №1. С.40.

листа; урегулировать вопросы ответственности специалиста за качество представляемых им заключений.¹

В-третьих, поскольку в соответствии с действующим законодательством судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследования и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний², а при производстве «правовой» экспертизы исследование как таковое не производится, не осуществляется выработка новых данных, а происходит лишь оценка фактических данных, либо рассматриваются нормативные акты и их соотношение, указанный вид деятельности не может быть отнесен в полной мере к экспертному, и утверждать, что осуществляемая специалистом (ученым-юристом) деятельность является исследованием, – некорректно.

На недопустимость производства правовых экспертиз указывает и Верховный Суд РФ в п.4 постановления от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

В целом, подводя итог по наиболее дискуссионным для теории и практики вопросам о соотношении специальных знаний с общеизвестными и общедоступными, а также правовыми (юридическими), рассмотренными в данном параграфе, полагаем, что:

– некорректно при формулировании сущности специальных знаний использовать категории «необщедоступность», «необщеизвестность», поскольку данные категории имеют субъективный оценочный характер;

– отнесение знаний к числу общеизвестных, общедоступных на стадии предварительного расследования (дознания) осуществляется по конкретному делу следователем (дознавателем), а на последующих стадиях судопроизводства – судом.

– в настоящее время, как и ранее, нет никаких оснований для производства правовых экспертиз. Вместе с тем в случае возникновения потребности в использовании специальных знаний в области права для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств и установления истины по уголовному делу в необходимых случаях возможно обращение к соот-

¹ Данный вопрос будет исследован во втором параграфе третьей главы.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 31 мая 2001 №73-ФЗ.

ветствующим специалистам и истребовании соответствующей справки либо заключения специалиста, либо получение устной консультации.

1.3. Проблемные вопросы дифференциации субъектов специальных знаний

На протяжении нескольких десятилетий исследователями в области теории уголовного процесса и криминалистики уделяется значительное внимание проблемам дифференциации субъектов специальных знаний.

При этом наибольшую дискуссию вызывают вопросы:

– являются ли только специалист и эксперт субъектами специальных знаний, либо этот перечень возможно расширить, и включить в него, следователя, начальника следственного подразделения, дознавателя, судью;

– обладают ли педагог и психолог статусом специалиста в уголовном судопроизводстве и возможно ли их отнести к субъектам специальных знаний;

– существует ли необходимость внесения в уголовно-процессуальное законодательство категории «сведущее лицо» и «сведущий свидетель»?

Рассмотрим именно эти вопросы в данном параграфе.

Анализ криминалистической и уголовно-процессуальной литературы свидетельствует, что значительное количество исследователей к субъектам специальных знаний относят только *эксперта и специалиста*.¹ С данным утверждением сложно спорить, поскольку основывается оно на нормах действующего уголовно-процессуального законодательства. В частности, в ч. 1 ст. 58 и ч. 1. 57 УПК РФ, определение специалиста и эксперта представлено в (обоих случаях) с использованием фразы: «это лицо, обладающее специальными знаниями». Более дискуссионным является вопрос о возможности включения в данную группу других участников уголовного судопроизводства – следователя, дознавателя, защитника, судью. С одной стороны, определенный объем знаний и умений, в том числе и специальных, ими

¹ См., напр.: Трифонова А.Н. Указ. работа. С. 45; Полищук О.В. Саксин С.В., Яровенко В.В. Указ. работа. С. 31–61.

был получен при изучении соответствующих дисциплин (криминалистика, судебная экспертиза, судебная медицина, судебная бухгалтерия и других) при обучении в высших учебных заведениях по специальности «Юриспруденция» и они вправе применить их в соответствии с компетенцией и должностными обязанностями. Однако, с другой стороны, указанное применение может быть выполнено лишь в непроцессуальной форме. Использовать их в процессуальной форме они не могут, как справедливо указывал А.А. Эйсман, «не потому, что ими не располагают, а в силу общего построения уголовного процесса: одно и то же лицо не может сообщать сведения о фактах и их же оценивать»¹.

Таким образом, складывается противоречивая ситуация.

В последние годы наиболее прогрессивная позиция по данному вопросу была высказана Т.Д. Телегиной, которая предлагает субъектов специальных знаний дифференцировать на: субъектов использования (следователь, судья) и субъектов применения (эксперт, специалист).² Эту позицию разделяет и А.М. Зинин³, указывающий, что подобная дифференциация основывается на лингвистическом значении глаголов «применять» и «использовать» отвечает не только потребностям судопроизводства, но и нормам русского языка. Так, слово «применять» означает «осуществить на деле», а «использовать» – «воспользоваться кем (или чем)».⁴

Вместе с тем и это предложение по дифференциации субъектов специальных знаний нуждается в уточнении. Обусловлено это тем, что круг субъектов, которые могут *использовать* специальные знания в уголовном судопроизводстве, значительно шире указанных авторами и не ограничивается только следователем и судьей. Полагаем, его следует дополнить лицом, осуществляющим дознание, и защитником, в силу того, что в соответствии с ч. 3 ст. 41 УПК РФ дознаватель, так же как и следователь, уполномочен самостоятельно проводить следственные и процессуальные действия и принимать процессуальные решения и,

¹ Эйсман А.А. Указ. работа. С. 92.

² Телегина Т.Д. Указ. работа. С. 9

³ См. подр.: Зинин А.М. О разграничении субъектов использования и применения специальных знаний в уголовном процессе // Эксперт-криминалист. 2010. № 2.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С.235, 546.

следовательно, принимать решение о целесообразности привлечения специалиста. А в соответствии с п.3. ст. 53 УПК РФ защитник также вправе использовать специальные знания специалиста в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, дифференциация субъектов специальных знаний возможна на субъектов применения, к которым следует отнести специалиста и эксперта, и субъектов использования – лицо, осуществляющее предварительное расследование, дознание, судья и защитник.

Вместе с тем при определении круга субъектов, включаемых в первую группу (субъектов применения специальных знаний), дискуссионным является вопрос о том, относить ли к одному из них (к специалисту) педагога и психолога.

Ответ на этот вопрос неоднозначен. Вместе с тем он имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку при утвердительном ответе на него предполагается, что на педагога, психолога распространяется статус специалиста, комплекс его прав и обязанностей. Однако при противоположном выводе необходимо признать их самостоятельными участниками процесса, наделить их специфическими правами и обязанностями и, соответственно, исключить при дифференциации из первой группы.

Мнения ученых, исследовавших данный вопрос, возможно разделить на две группы.

Одни полагают, что педагог и психолог – это разновидности специалиста¹ и апеллируют к нормам уголовно-процессуального законодательства других республик, в частности к УПК Республики Кыргызстан, где в ст. 64 отмечается: «педагог, участвующий в допросе несовершеннолетних потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля, также является специалистом. Однако УПК РФ аналогичной нормы не содержит.

¹ Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России. С. 59; Лазарева Л.В. Специальные знания как инструмент криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства С. 366; Стрельцова Е.В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 19–20.

Другие отмечают, что педагог и психолог, несмотря на то, что они обладают специальными знаниями, не должны рассматриваться как специалисты.¹ Так, А.Н. Бычков полагает, что «педагог является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, которого необходимо отнести к группе иных участников».² Эту позицию разделяет Г.М. Миньковский, считающий, что «... лицо, вызываемое для участия в допросе несовершеннолетнего, представляет собой самостоятельную процессуальную фигуру с двоякими функциями. С одной стороны, оно содействует следователю в установлении контакта с несовершеннолетним, получению от него правдивых показаний, правильной фиксации, с другой – способствует охране законных интересов несовершеннолетнего, поскольку возрастные особенности последнего делают недостаточными общие гарантии, имеющиеся в этом отношении»³. На это же указывают Ф. Багаутдинов⁴, А. Доицын⁵, С.В. Тетюев⁶, И.А. Макаренко⁷ и др.

Полагаем, что для формулирования ответа на этот вопрос необходимо уяснить, какие из функций, перечисленных в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, присущих специалисту, осуществляют педагог и психолог при привлечении их в уголовное судопроизводство.

Функциями специалиста являются: 1) участие в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов; 2) применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела; 3) поста-

¹ Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М.: Госюриздат, 1959. С. 188–119; Доицын А. Производство следственных действий с участием малолетних и педагога // Уголовное право. 2010. № 4; Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ижевск, 2007. С. 5.

² Бычков А.Н. Указ. соч. С.6.

³ Миньковский Г.М. Указ. работа. С. 188–119.

⁴ Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 43.

⁵ Доицын А. Указ. раб.

⁶ Тетюев С.В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних. М., Юрлитинформ, 2009. С. 75–79

⁷ Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 9.

новка вопросов эксперту, 4) разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Реализуют ли в уголовном судопроизводстве педагог и психолог функцию «участия в процессуальных действиях»? Полагаем, что да, но не в полном объеме. Обусловлено это тем, что согласно ч.3. ст. 425 УПК РФ они (педагог и психолог) вправе участвовать при производстве только одного процессуального действия – допроса в ситуации, когда несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый не достиг возраста шестнадцати лет либо достиг, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии.

Это требование распространяется не только на стадию предварительного расследования, но и судебного разбирательства (ч. 6 ст. 425 УПК РФ), и его несоблюдение влечет правовые последствия. Проиллюстрирует это примером из практики Верховного Суда Российской Федерации. Так, по приговору Сахалинского областного суда с участием присяжных заседателей 16 декабря 2009 г. Г., У. и К. осуждены за убийство двух лиц, совершенное группой лиц, из хулиганских побуждений. Кроме этого К. осужден за кражу и покушение на кражу, совершенные группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, хранилище. Однако в нарушение требований закона допрос подсудимого К., 9 февраля 1994 года рождения, не достигшего на момент рассмотрения дела судом первой инстанции шестнадцатилетнего возраста, был произведен без участия педагога либо психолога. Признавая приговор незаконным, Судебная коллегия указала, что показания подсудимых в судебном заседании являются доказательствами, подлежащими оценке коллегией присяжных заседателей в совокупности с другими доказательствами. Таким образом, поскольку допрос несовершеннолетнего подсудимого К. был произведен в судебном заседании с участием присяжных заседателей с нарушением установленных уголовно-процессуальным законом требований и его показания, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, в судебном заседании были представлены коллегии присяжных в качестве доказательств, имеются основания для отмены приговора.¹ Судебная коллегия отменила приговор и направила уголовное дело на новое судебное рас-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 1.

смотрение в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

Указаний относительно обязательного участия в других процессуальных действиях, кроме допроса, как на стадии предварительного расследования, так и судебного разбирательства, уголовно-процессуальный закон не содержит. Вместе с тем в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе неоднократно высказывались предложения о необходимости законодательно расширить функции педагога и привлечь его для участия и в других процессуальных действиях: для предъявления трупа малолетнему, при очной ставке, проверке показаний на месте.¹ Однако до настоящего времени указанные предложения законодателем не реализованы.

Педагог, психолог могут быть привлечены для реализации и других функций, перечисленных законодателем в ч. 1 ст. 58 УПК РФ и присущих специалисту, а именно для содействия в: «постановке вопросов эксперту» и «разъяснении сторонам и суду вопросов, входящих его профессиональную компетенцию».

В частности, содействие психолога при постановке вопросов эксперту может быть реализовано при необходимости уяснения сущности и возможностей, например, психолого-педагогической экспертизы, уточнении формулировок вопросов в зависимости от задач расследования, сложившейся следственной ситуации, возрастных особенностей несовершеннолетнего и др. Осуществляется указанное содействие педагогом, психологом, как правило, при консультировании в личной беседе с лицом, осуществляющим предварительное расследование, дознание, либо по телефону. При этом результаты указанного «содействия» процессуально не закрепляются, и в лучшем случае отражаются в виде справки, приобщаемой к материалам уголовного дела.

Кроме того, педагог и психолог могут разъяснить и разъясняют сторонам и суду вопросы, входящие в их профессиональную компетенцию, то есть фактически реализуют еще одну функцию, присущую специалисту. Так, на стадии предваритель-

¹ См., напр.: Лифанова М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Эксперт-криминалист. 2011. № 3; Филиппенков Г., Лазарева В. Участие педагога в уголовном процессе // Советская юстиция. 1982; Махов В.Н. Участие специалиста в расследовании преступлений // Социалистическая законность. 1969. №5.

ного расследования указанное «разъяснение» следователю, дознавателю педагог и психолог могут оказать на подготовительном этапе осуществления следственных действий с участием несовершеннолетних, например при продумывании наиболее эффективной линии поведения при допросе несовершеннолетнего; выборе тактических приемов и комбинаций, при производстве очной ставки с участием несовершеннолетнего(них); а также на подготовительном этапе других следственных действий.

Таким образом, педагог и психолог реализуют значительную часть функций, присущих специалисту.

Вместе с тем нельзя не отметить, что существуют и отличия. Выявить их возможно, сопоставив положения ст. 58 УПК РФ, регламентирующей функции, права и обязанности специалиста, и положения ст. 425 УПК РФ, регламентирующей порядок допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В частности, в ч. 5 ст. 425 УПК РФ указывается, что педагог или психолог с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных записей.

Перечень прав и обязанностей специалиста существенно шире и включает возможность:

- отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он (специалист) не обладает соответствующими специальными знаниями;
- задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда (и в этом наблюдается совпадение);
- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол (в этом также наблюдается совпадение);
- приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Кроме того, ст. 425 УПК РФ не регламентирует обязанности психолога и педагога. Вместе с тем в ч. 4 ст. 58 УПК РФ обязанности специалиста перечислены. В частности, законодатель отмечает, что специалист не вправе уклоняться от явки по

вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Помимо этого ст. 425 УПК РФ не предусматривает возможность отвода педагога или психолога, вместе с тем отвод специалиста возможен и регламентирован ст. 70, 71 УПК РФ.

Таким образом, учитывая, что в полном объеме функции педагога и психолога, его права и обязанности в уголовном судопроизводстве не совпадают со статусом специалиста, можно гипотетически предположить, что права исследователи, утверждающие, что использование специальных знаний специалиста – особая форма использования специальных знаний. Однако это допущение препятствует разумной практической деятельности, поскольку делает невозможным их отвод, предупреждение об ответственности за разглашение данных предварительного расследования, а также возможность отказаться данным субъектам от участия в производстве по уголовному делу, если они не обладают соответствующими специальными знаниями.

Опрос следователей и дознавателей свидетельствует, что преобладающим большинством из них (97%) педагог и психолог рассматривается как специалист в соответствующей области знаний, кроме того им перед началом допроса несовершеннолетнего разъясняются положения ст. 58 УПК РФ.

Подводя промежуточный итог по данному вопросу, отметим, что, несмотря на то, что целью участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве, с одной стороны, является содействие следователю, дознавателю в установлении контакта с несовершеннолетним, а с другой – охрана законных интересов несовершеннолетнего, следует признать, что они относятся к кругу лиц, обладающих специальными знаниями в уголовном судопроизводстве, и в широком смысле слова могут быть отнесены к специалистам.

Дискуссию среди исследователей вызывает и вопрос, относить ли к специалисту переводчика и, соответственно, является ли последний субъектом специальных знаний, или его деятель-

ность необходимо рассматривать как самостоятельную форму специальных знаний.

На этот вопрос существует две диаметрально противоположные точки зрения. Одни¹ полагают, что «...переводчик не выявляет скрытых свойств и взаимосвязей объектов в тексте перевода, используя знания языка, он не создает новой информации, а потому его знания не являются специальными в уголовно-процессуальном смысле»².

Другие³, анализируя положения ч. 1 ст. 59 УПК РФ, где указывается, что переводчик – это лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, утверждают, что «владение языком» есть не что иное, как использование специальных знаний (знание иностранного языка) и навыков (умение на основе имеющихся знаний максимально точно изложить стороне и суду существо вопросов и ответов на них).⁴

Существенное значение при разрешении этого вопроса имеют нормативные правовые акты: Хартия переводчиков, одобренная 30 сентября 1963 г. Конгрессом Международной федерации переводчиков в г. Дубровник (Югославия), с изменениями от 9 июля 1999 г., внесенными Конгрессом Федерации в г. Осло (Норвегия), а также Кодекс поведения судебных переводчиков и Практикум по судебному переводу, одобренные 24 августа 1999 г. Конгрессом FIT в г. Монц (Бельгия).

В частности в Хартии переводчиков⁵ указано, что «переводчик обладает твердыми знаниями языка, с которого он/она пе-

¹ См., напр.: Бунова И.И. Использование специальных знаний переводчиком в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2010. № 16; Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России. С. 58–59.

² Телегина Т.Д. Указ. работа. С.16–17.

³ Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве : монография. Волгоград: ВА МВД России, 2006. С. 89; Тхакумачев Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук, Нальчик, 2005. С.32 и др.

⁴ Тхакумачев Б.Ю. Указ. работа. С. 32.

⁵ Официальный сайт Международной Федерации переводчиков. URL: www.fit-fit.org/en/charter.php.

реводит, и является, в частности, специалистом в том языке, на который он/она осуществляет перевод (п. 6 Раздела 1).

Уголовно-процессуальное законодательство ответ на это вопрос не содержит, поскольку понятие переводчика раскрывается через требования, предъявляемые к нему. В частности, в ч. 1 ст. 59 УПК РФ в качестве такого указывается «свободное владение языком, знание которого необходимо для перевода». Полагаем, что по сути это не что иное, как требование к компетентности переводчика, реализуемое им только при обладании специальными лингвистическими знаниями. Под последними следует понимать «..свободное владение языками, необходимыми для двустороннего перевода, умение понимать устную речь и содержание письменного или печатного текста; способность излагать на языке судопроизводства информацию, полученную с переводимого языка, применение при производстве следственных и судебных действий навыков последовательного, синхронного и сурдоперевода»¹.

При этом следует учитывать, что наличия только специальных лингвистических знаний для привлечения лица в качестве переводчика недостаточно, необходим и опыт, для того чтобы на основе имеющихся знаний максимально точно изложить стороне и суду существо вопросов и ответов на них. «Не единичны случаи, – указывает И.И. Бунова, – когда участник судопроизводства и лицо, приглашенное к участию в качестве переводчика, в полной мере владеющее специальными знаниями, не может быть назначено переводчиком, так как манера общения, изложения информации между участником судопроизводства и переводчиком различны»². Опыт может быть получен при осуществлении им профессиональной деятельности либо приобретен в связи с рождением, воспитанием либо проживанием в определенной местности.

Таким образом, для вовлечения переводчика в уголовное судопроизводство, последний должен обладать как специальными лингвистическими знаниями, так и опытом.

Однако обладает ли переводчик статусом специалиста в уголовном судопроизводстве? Утвердительным ответ на это вопрос мог быть в том случае, если бы переводчику были харак-

¹ Бунова И.И. Указ. работа.

² Там же.

терны перечисленные в ч.1 ст. 58 УПК РФ функции, возложенные на специалиста. Однако ни одну из них он непосредственно не осуществляет, в связи с чем можно было бы утверждать, что не логичным является наделение его и статусом специалиста.

Однако анализ его правового статуса в уголовном судопроизводстве свидетельствует об обратном.

В частности, анализ прав и обязанностей переводчика, указанных законодателей в ч.3 и 4 ст. 59 УПК РФ, свидетельствует, что они во многом совпадают с правами и обязанностями специалиста.

Так, в соответствии ч.3 ст. 59 УПК РФ переводчик вправе:

- задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода;
- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а также с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол;
- приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

В соответствии с ч. 4 ст. 59 УПК РФ переводчик не вправе:

- осуществлять заведомо неправильный перевод;
- разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, если он был заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ;
- уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

Кроме того, в соответствии с ч. 5 ст. 59 УПК РФ за заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования переводчик несет ответственность в соответствии со ст. 307 и 310 УК РФ.

Учитывая, что как специалист, так и переводчик являются «носителями» специальных знаний, а также существенное совпадение их прав и обязанностей в уголовном судопроизводстве, можно предположить, что переводчик может рассматриваться, как специалист в соответствующей области знаний.

Далее логичным является вопрос, когда и в каких ситуациях возникает необходимость в использовании специальных знаний переводчика в уголовно-процессуальном судопроизводстве.

Законодатель в ч. 2 ст. 18 УПК РФ указывает, что помощь переводчика необходима в ситуации, когда участники судопроизводства не владеют или недостаточно владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу. В этом случае им (участникам судопроизводства) должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке УПК РФ.

И если относительно использования специальных знаний переводчика в ситуации, когда лицо не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, вопросов ни в теории, ни в правоприменительной практике не возникает, то по вопросу, что же следует понимать под недостаточным владением соответствующим языком, ясности не наблюдается.

Об этом же свидетельствует анализ практики Верховного Суда Российской Федерации. Проиллюстрируем это на одном из примеров.

Так, органами предварительного расследования П. обвинялся в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также в незаконном приобретении, хранении, ношении, перевозке огнестрельного оружия. «Из материалов уголовного дела известно, что П. окончил российскую среднюю школу и техникум, обучение в которых производилось на русском языке, является гражданином РФ, проживает в г. Иркутске с 1995 года, в связи с чем Иркутским областным судом 22 октября 2009 г. при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей, было отказано в удовлетворении ходатайства П. и его защитника Ш. об участии переводчика». В судебном заседании в кассационной инстанции П. заявил, что ему «ясно, что срок содержания под стражей продлен, но не ясно, из чего при этом исходил суд и на чем основано такое решение, так судебное заседание было проведено без переводчика, постановление о продлении срока содержания под стражей от 22 октября 2009 ему не было вручено в переводе на ингушский язык». Таким образом, П., несмотря на то что длительное время проживал в Российской Федерации, обучался в техникуме и школе на рус-

ском языке, ссылался на недостаточное владение русским языком. Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда, выявив существенные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые мы оставляем без описания в данной работе, отметила, что «... под недостаточным владением языком понимается такой уровень знания языка, когда лицо не может уяснить смысл новых сложных для него понятий, то есть владение языком не определяется как свободное, а следовательно, лицо лишено возможности эффективно защищать свои права и законные интересы в рамках уголовного судопроизводства».

Постановление Иркутского областного суда от 22 октября 2009 г. о продлении срока содержания под стражей Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила, материалы по ходатайству о продлении срока содержания под стражей направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд. Данное решение представляется логичным и обоснованным. Можно предположить, что, присутствуя в судебном заседании, П., несмотря на длительное проживание и обучение на территории Российской Федерации, не мог достаточно ясно, точно понимать сущность излагаемых стороной защиты и обвинения аргументов при рассмотрении вопроса о мере пресечения.

Уяснив статус педагога, психолога и переводчика в уголовном судопроизводстве, логичным представляется исследовать вопрос о целесообразности введения в уголовное судопроизводство категории «сведущее лицо», которая бы охватывала всех перечисленных субъектов и способствовала бы унификации терминологического аппарата.

Однако этот вопрос, как и рассмотренные ранее, является достаточно дискуссионным. Так, В.Н. Махов еще в 2000 г. справедливо отмечал, что «в уголовном процессе нашей страны нет единого мнения, как именовать субъектов специальных знаний – специалистами или сведущими лицами. Подмена понятия в данном случае имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку ведет к неправильному представлению о сведущих лицах и специалистах, их соотношении»¹.

Разделяя позицию автора, отметим, что такая ситуация сложилась не случайно и имеет исторические предпосылки.

¹ Махов В.Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография. М., 2000. С. 51

Так, указание на сведущих лиц содержалось в Своде законов уголовных 1832 г. и Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. В частности, в ст. 443 Свода законов уголовных закреплялось положение, согласно которому если точное узнавание встречающихся в деле обстоятельств предполагает особые сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле, то надлежит истребовать о том показание «мнение сведущих людей».¹ Устав уголовного судопроизводства закреплял положение, согласно которому сведущие лица приглашались в тех случаях, когда «для точного уразумение встречающегося в деле обстоятельства, необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии». И только 1922 г., а затем в 1923 г. в УПК РСФСР впервые были введены понятия «эксперт» и «специалист».

В настоящий период времени однозначное мнение на вопрос о соотношении понятий «сведущее лицо» и «специалист» отсутствует. Так, В.А. Снетков полагает, что понятие «сведущее лицо» и «специалист» необходимо рассматривать как синонимы и предлагает использовать понятие «специалист» в общем, ведомственном и процессуальном смыслах². Специалист в общем понимании – это работник в области какой-нибудь определенной специальности; в ведомственном – сотрудник определенного ведомства, обязанный иметь специальные знания, чтобы соответствовать определенной должности. Процессуальное понятие специалиста дано в ст. 58 УПК РФ.³

Не разделяя позицию автора, отметим, что сопоставление лингвистического содержания понятий «сведущее лицо» и «специалист» позволяет прийти к выводу, что они соотносятся как целое и часть. Согласно словарю русского языка⁴ понятие «сведущее лицо» имеет два значения: «1. Имеющий большие сведения; 2. В чем-нибудь, хорошо осведомленный», а понятие специалист раскрывается как «работник в какой-нибудь определенной специальности». Соответственно, данные понятия не долж-

¹ Памятники русского права. Вып. 8. М., 1961. С. 635.

² См., напр.: Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. М., 2001. С. 3.

³ Снетков В.А. Указ. работа. С. 3–4.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: «Советская энциклопедия», 1973.

ны рассматриваться как синонимы, поскольку имеют разное смысловое наполнение.

Существует и другая позиция исследователей в теории уголовного судопроизводства и криминалистике. Так, значительное количество авторов¹ рассматривают понятие «сведущего лица» и его роль в уголовном судопроизводстве в более широком смысле и предлагают его использовать при формулировании определения специалиста, эксперта и сведущего свидетеля, поскольку это «будет способствовать унификации терминологического аппарата»². Кроме того, высказываются за создание в УПК РФ самостоятельной главы, посвященной «сведущим лицам»³.

Данная позиция представляется более прогрессивной. Вместе с тем нельзя не отметить, что единое мнение о сущности понятия «сведущего лица» в теории уголовного процесса и криминалистике до настоящего времени не выработано, однако это имеет принципиальное значение, поскольку в нем (понятии сведущего лица) должны быть аккумулированы основные признаки (черты) отделяющие его от других.

Так, Л.Г. Шапиро полагает, что сведущее лицо – «лицо, не заинтересованное в исходе дела и обладающее специальными знаниями, которое привлекается сторонами и судом к участию в уголовном судопроизводстве для содействия в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством».⁴

Смысловое содержание представленного определения является достаточно близким к определению специалиста, сформулированному в ч. 1 ст. 58 УПК РФ. Различие заключается лишь в том, что в последнем функции специалиста конкретизируются.

Кроме того, учитывая, что и в анализируемом определении и в определении специалиста, сформулированном законодателем, порядок и сфера деятельности специалиста и сведущего лица ограничены порядком, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством, логичным является вопрос: каким образом на стадии возбуждения уголовного дела имено-

¹ См., напр.: Трифонова Н.А. Указ. работа. С. 45; Трапезникова И.И. Указ. работа. С. 196.

² Шапиро Л.Г. Указ. работа. С. 14

³ См., напр.: Трапезникова И.И. Указ. работа. С. 196.

⁴ Шапиро Л.Г. Указ. работа. С. 14.

вать лиц, обладающих специальными знаниями и оказывающих содействие сотрудникам правоохранительных органов?

Более логичным и разрешающим указанное противоречие является определение, сформулированное Л.М. Исаевой, которая полагает, что под сведущими лицами следует понимать: «лиц, обладающих специальными знаниями, умениями и навыками, не заинтересованных в исходе дела, привлекаемых в установленном законом порядке в оперативно-розыскную деятельность и уголовный процесс с целью содействия в выявлении, раскрытии, расследовании преступлений, осуществления правосудия по уголовным делам»¹.

Вместе с тем и оно, по нашему мнению, несовершенно. Обусловлено это тем, что, как нами уже отмечалось в предыдущем параграфе, при определении сущности специальных знаний нецелесообразно выделять в качестве структурного элемента навыки, поскольку они являются составным элементом умений и включаются в них. Кроме того, необязательным является и выделение направления их использования: «уголовный процесс» и «оперативно-розыскная деятельность», как предлагает автор.

Полагаем, что данное понятие может быть представлено в ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «сведущее лицо – компетентное, независимое и незаинтересованное лицо, обладающее специальными знаниями и умениями, привлекаемое сторонами и судом в установленных законом случаях, порядке и формах, для оказания содействия в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений и осуществлении правосудия».

Неоднозначным в теории уголовного процесса и криминалистики является и вопрос о целесообразности внесения категории «сведущий свидетель» в уголовно-процессуальное законодательство. Одни авторы полагают что это необходимо², другие утверждают, что практическая целесообразности в этом отсутствует.³ Какие же аргументы указывают представители первой группы и какие они выдвигают контраргументы? Анализ криминалистической литературы свидетельствует, что выделяется как минимум три гипотезы.

¹ Исаева Л.М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц. С. 14.

² См., напр.: Махов В.Н. Указ. работа; Шапиро Л.Г. Указ. работа. С. 14.

³ См., напр.: Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России. С. 61.

1. В качестве сведущего свидетеля, как полагают некоторые авторы, возможно допросить лицо, производившее предварительное исследование объектов (в ситуации, когда в результате разрешающих методов объекты будут уничтожены полностью), предупредив его об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ.¹ Нам представляется, что в этой ситуации оформление результатов предварительного исследования объектов целесообразно не в виде соответствующей справки, а в виде заключения специалиста, поскольку это будет способствовать экономии материалов и времени и эффективности судопроизводства.

2. В качестве сведущего свидетеля, считают некоторые исследователи, возможно допросить и ревизора по обстоятельствам, изложенным им в акте ревизии, и иным обстоятельствам, выявленным им в ходе проверки финансово-хозяйственной деятельности предприятия, организации, учреждения.² При этом они полагают, что «..в структуре их показаний доказательственное значение имеют равно и сведения о конкретных обстоятельствах, и мнения, суждения, выводы»³. Полагаем, что именно в ситуации, когда для установления истины по уголовному делу важны данные, которые ревизор может сообщить о конкретных обстоятельствах, а также его выводы и суждения, ограничиваться ими не следует, а необходимо назначить, как это отмечают Л.М. Исаева⁴, В.М. Галкин⁵, судебную экспертизу или истребовать заключение специалиста.

3. В качестве сведущих свидетелей, полагают третьи, следует допрашивать частных экспертов. «Экспертами данные лица не являются той причине, – указывает Е.А. Зайцева, – что исследование ими проводилось без соблюдения формальных требований УПК РФ, предъявляемых к судебной экспертизе. Специалистами их также признать нельзя, так как специалист не

¹ Зайцева Е.А. Указ. работа. С. 107.

² Зайцева Е.А. Указ. работа. С. 107; Чипура Д.П. Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2005. С. 71–72 и др.

³ Селина Е.В. Указ. работа. С. 110.

⁴ Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России. С. 61.

⁵ Галкин В.М. Соотношение заключения эксперта с другими средствами доказывания в уголовном процессе. М., 1971. С.16.

должен давать заключение по вопросам, требующим для своего уяснения производства исследований»¹. Эту же позицию поддерживает Д.П. Чипура.²

Не разделяя данную позицию, отметим, что в случае если одна из сторон представляет следователю, дознавателю, суду заключение, выполненное негосударственным экспертом, то оно наравне с другими доказательствами подлежит оценке. Однако эта оценка лицами, осуществляющими предварительное расследование, дознание, имеет формальный характер. Обусловлено это тем, что указанные лица не обладают необходимым объемом специальных знаний для того, чтобы оценить содержательную сторону исследования. На это еще в 1988 г. обращал внимание Ю.Г. Корухов.³ Это положение не утратило актуальности в настоящее время. Для разрешения данной коллизии существует необходимость в привлечении соответствующих специалистов, и в этом мы согласны с Е.А. Зайцевой, но не для оценки показаний сведущих свидетелей, а для рецензирования исследований. Результаты деятельности возможно оформлять в процессуальной форме – в виде заключения специалиста либо в виде консультации, используя непроцессуальную форму специальных знаний.

В целом, подводя итог результатам исследования вопросов, рассмотренных в данном параграфе, отметим:

– оптимальным представляется дифференциация субъектов специальных знаний на субъектов применения (эксперт и специалист, при этом к последнему необходимо отнести в том числе и педагога, психолога, переводчика) и субъектов использования (лицо, осуществляющее предварительное расследование, дознание, судья и защитник и др.);

– несмотря на недостаточную теоретическую разработанность института сведущего лица, предложение о внесении его в уголовно-процессуальное законодательство представляется достаточно прогрессивным. Полагаем, что в ст. 5 УПК РФ понятие сведущего лица возможно сформулировать в следующей редакции: «сведущее лицо – компетентное, независимое и незаинте-

¹ Зайцева Е.А. Указ. работа. С. 109.

² Чипура Д.П. Указ. работа. С. 71–72.

³ Корухов Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути его совершенствования // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений. М., 1988. С. 22.

ресованное лицо, обладающее специальными знаниями и умениями, привлекаемое сторонами и судом в установленных законом случаях, порядке и формах для оказания содействия в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений и осуществлении правосудия»;

– некорректно, исходя из лингвистического содержания понятий «специалист» и «сведущее лицо», рассматривать их как тождественные.

1.4. Классификация форм специальных знаний

Актуальность переосмысления вопроса вынесенного в название параграфа, связана с внесенными в УПК РФ изменениями, согласно которым заключение и показания специалиста (исследование сущности которых мы предпримем в следующей главе) получили статус полноценного доказательства.

Попытки классифицировать формы использования специальных знаний предпринимаются уже почти двести лет, однако единообразного подхода по данному вопросу учеными до сих пор не выработано. Не претендуя на исчерпывающее решение проблемы, попытаемся проанализировать позиции ряда авторов и обозначим собственную.

Мы рассмотрели с лингвистической и философской точек зрения термин «знание», соотношение его с термином «познание», а также сущность термина «специальный», в данном разделе представляется необходимым рассмотреть значение термина «форма».

Согласно словарю В.И. Даля форма – «наружный вид, образ»¹; С.И. Ожегов и Н.Ю.Шведова трактует форму аналогично – как «внешнее очертание, наружный вид предмета»². С.А. Шейфер приходит к выводу, что «форма – неотделимый элемент любого явления, ибо, выражаясь философским языком, это способ существования выражения содержания»³.

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.4. М., 1980. С. 537.

² Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1995. С. 843.

³ Шейфер С.А. Понятие доказательства как предмет научной дискуссии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1.(14). С.12–19.

Анализ криминалистической и уголовно-процессуальной литературы свидетельствует, что авторами, исследовавшими данный вопрос, выделяются от двух до восьми форм использования специальных знаний. Так, Г.Г. Зуйков, выделял пять форм использования специальных знаний: непосредственное применение специальных знаний следователем; назначение экспертиз; назначение ревизий; консультационная помощь специалиста без привлечения его к участию в следственных действиях; участие специалиста в следственных действиях.¹ Эту точку зрения поддерживают В.В. Зырянов, И.А. Журавлева, указывающие, что «такой подход, в общем, правильный, поскольку определяемый законом порядок производства тех или иных видов следственных (судебных) действий и экспертиз, а также функций участвующих в них лиц в сочетании образует процессуальную форму их осуществления при расследовании преступления и судебном разбирательстве конкретного дела»².

Н.А. Трифонова³, поддерживая позицию значительного большинства исследователей, выделяет также процессуальную и непроцессуальную формы использования специальных знаний. При этом к процессуальной форме относит: применение следователем собственных специальных знаний (ст. 74, 86–88 УПК РФ); привлечение специалистов к расследованию преступлений (ст. 57, 58, 168, 178, 179, 191 УПК РФ); назначение и производство экспертиз (ст. 295–207 УПК РФ). При выделении специальных знаний, относящихся к непроцессуальной форме, перечисляет: консультационную деятельность специалиста; справочную деятельность сведущих лиц; специальные проверочные обследования (расследования) должностными лицами; ведомственные исследования; документальные ревизии; оперативные (внеэкспертные) исследования и т.д.

А.Р. Иванова исследовала данный вопрос с учетом раскрытия и расследования корыстных и корыстно-насильственных преступлений по горячим следом и выделила особенности форм

¹ Зуйков Г.Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // Криминалистическая экспертиза. М., 1966. Вып. 1. С. 16.

² Зырянов В.В., Журавлева И.А. Использование специальных познаний при расследовании убийств с применением огнестрельного оружия : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2001. С. 14.

³ Трифонова Н.А. Указ. работа. С.46–47, 73.

использования специальных знаний, указав при этом что их возможно классифицировать по следующим основаниям: по стадиям расследования преступлений (используемые на стадии проверки заявлений и сообщений о преступлении до возбуждения уголовного дела, в том числе в оперативно-розыскной деятельности; используемые при раскрытии и расследовании преступлений по горячим следам после возбуждения уголовного дела); по субъектам применения (используемые лицом, производящим расследование (следователем, дознавателем, прокурором, органом дознания; непосредственно используемые специалистом, экспертом;) по характеру правовой регламентации (в УПК РФ ст. 57, 58, 80, 168, 195–201, 203, 207, 205); в других федеральных законах (например, п. 5 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), в ведомственных и межведомственных нормативных актах (например, в Правилах судебно-медицинского или патологоанатомического исследования трупа по письменному предложению правоохранительных органов)¹. При этом, указывает А.Р. Иванова, «к сожалению, УПК РФ не регламентированы часть форм использования специальных познаний, которые, на наш взгляд, по содержанию и целенаправленности равнозначны процессуальным, но осуществляются согласно ведомственным инструкциям либо по усмотрению следователя (организационно-тактические действия). К таким можно отнести: консультационно-справочную деятельность; предварительное исследование; ревизии, документальные и аудиторские проверки, восстановление бухгалтерского учета за счет собственных средств; судебно-медицинское освидетельствование граждан и судебно-медицинское освидетельствование трупа (при отсутствии постановления о производстве судебно-медицинской экспертизы).

В.М. Катревич, изучив специфику использования специальных знаний при расследовании налоговых преступлений, также наполнил особым содержанием процессуальную и непроцессуальные формы. К процессуальным формам использования специальных знаний при расследовании налоговых преступлений, он относит использование следователем собственных спе-

¹ Иванова А.Р. Использование специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений по горячим следам: методические рекомендации для следователей и экспертов. Омская академия МВД России, Омск, 2003. С. 3–5.

специальных знаний при производстве следственных действий; 2) привлечение следователем к участию в производстве следственных действий специалистов; назначение следователем судебно-экономической экспертизы; а к непроцессуальным – использование следователем собственных специальных знаний при решении организационных и тактических вопросов по делу; использование следователем помощи специалиста-ревизора при решении организационных и тактических вопросов по делу; использование следователем документальных проверок; привлечение специалиста в области компьютерных технологий при проверке сообщений о налоговых преступлениях.¹

Ю.К. Орлов предлагал выделить следующие формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: судебная экспертиза, несудебная экспертиза, ведомственное расследование (проверка), деятельность специалиста, справочная деятельность, допрос сведущих свидетелей.²

П.А. Кокорин высказывает мысль, что основными формами использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве являются судебная экспертиза и участие специалиста.³ Данную позицию подверг критике Ю.И. Горянов, поставив под сомнение тезис о том, что деятельность специалиста можно считать формой, поскольку под термином «форма» «должен скрываться порядок, предусмотренный нормативно-правовыми актами, в первую очередь, связанный с механизмом формирования судебного доказательства, а пока он отсутствует – необходимо искать иные подходы к классификации использования специальных знаний»⁴.

Ю.В. Гаврилин, выделяя две традиционные формы использования специальных знаний, указывает, что к процессуальной

¹ Катревич В.М. Использование специальных знаний при расследовании налоговых преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Владимир, 2006. С. 31–58.

² Орлов Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве в уголовном судопроизводстве : учебное пособие. Вып.1. М.: МГЮА, 2004. С. 6.

³ Кокорин, П.А. Судебная экспертиза и деятельность специалиста – основные формы использования специальных знаний в работе следователя // Сибирский юридический вестник. 2000. № 4. С. 24.

⁴ Горянов Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2006. С. 31.

форме относятся приглашение специалистов в ходе производства отдельных следственных действий, производство экспертизы, заключение специалиста, допрос эксперта (специалиста). К непроцессуальной автор относит производство предварительного исследования объектов, консультации, выполнение поручений технического характера, использование средств криминалистической регистрации, участие специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях, в производстве ревизии и документальных проверок.¹

В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе также имеются классификация использования специальных знаний на указанные и регламентированные УПК РФ, указанные, но нерегламентированные им, не указанные и не регламентированные законом²; классификация с введением понятий диапазона, сфер и процессуальных уровней применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве.³

Данный перечень возможно было бы продолжить, но это не является целью нашего исследования. Анализ приведенных точек зрения свидетельствует, что значительным количеством ученых поддерживается точка зрения о делении форм использования на процессуальные и непроцессуальные. При этом под процессуальной формой понимается «система правил, которая предусмотрена и регламентирована УПК РФ, по использованию специальных знаний как самого следователя, так и специалистов и экспертов в стадии предварительного следствия»⁴. Непроцессуальная форма понимается как «система правил (например изложенных в ведомственных приказах), которые не предусмотрены и не регламентированы УПК РФ, однако их применение не противоречит данному закону об использовании специальных знаний как самого следователя, так и специалистов и экспертов в стадии предварительного следствия»⁵.

¹ Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений против личности и собственности : учебное пособие. М.: «Ось 89», 2006. С. 13–14.

² Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Изд-во Рос. ун-та Дружбы народов, 2000. С. 78–86.

³ Шиканов В.И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. М., 1988. С. 7.

⁴ Катревич В.М. Указ. работа. С. 31–32.

⁵ Там же.

При этом существуют значительные «разночтения» относительно содержания критерия находящегося в основе такого деления и содержания каждой из форм.

Большинством процессуалистов в качестве критерия деления форм использования специальных знаний указывается регламентация той или иной формы уголовно-процессуальным законодательством. Однако такой критерий, как совершенно справедливо указывает А.В.Кудрявцева, «уязвим».¹ И объясняется это в первую очередь тем, что «упоминание в УПК РФ такой формы проверки сообщений и заявлений о преступлении, как документальная проверка и ревизия, нельзя назвать регламентацией»². В основе деления форм использования специальных знаний, – продолжает она, – должен находиться такой критерий, как доказательственное значение результата использования специальных знаний при расследовании и разрешении уголовных дел.

К этому же выводу приходит и И.И.Трапезникова, указывая, что «объективным критерием дифференцирования форм использования специальных знаний в уголовном процессе на процессуальные и непроцессуальные является не форма их закрепления в законе, а характер результата, получаемого при применении той или иной формы использования специального знания. Если результат должен иметь доказательственное значение, то это объективный показатель того, что данная форма использования специального знания должна относиться к процессуальным формам»³.

Мы поддерживаем, точки зрения А.В. Кудрявцевой и И.И. Трапезниковой, с учетом данного критерия обозначим процессуальные формы использования специальных знаний в уголовном процессе:

- 1) назначение и производство экспертизы;
- 2) использование специальных знаний специалиста в уголовном процессе для оказания содействия сторонам и суду содействия при:
 - обнаружении, закреплении и изъятии и исследовании объектов;
 - постановке вопросов эксперту;

¹ Кудрявцева А.В. Формы использования специальных знаний по УПК РФ // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 30–31.

² Кудрявцева А.В. Указ. работа. С. 30–31.

³ Трапезникова И.И. Указ. работа. С. 49-50.

– разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, в форме:

формулирования заключения специалиста;

дачи консультации, которая может быть оформлена справкой и приобщена к уголовному делу как иной документ;

дачи показаний по вопросам, поставленным сторонами и судом.

В качестве непроцессуальной формы использования специальных знаний в уголовном процессе можно выделить:

– использование специальных знаний специалистов в стадии возбуждения уголовного дела в целях проверки заявлений и сообщений о преступлениях;

– осуществление предварительных исследований объектов;

– осуществление документальных проверок и ревизий.

«Выбор той или иной формы применения специальных знаний должен быть тактически обоснован. В первую очередь необходимо учитывать существенность устанавливаемого факта. Если факт, устанавливаемый с использованием специальных познаний, является доказательственным, то есть может быть использован как аргумент в процессе последующего доказывания, как средство подтверждения или исключения выдвинутых версий и особенно когда признакам, на основе которых этот факт устанавливается, может быть дано различное объяснение, необходимо производство экспертизы. В пользу экспертизы свидетельствует также необходимость специального лабораторного исследования»¹. «Немаловажными критериями выбора формы применения специальных знаний являются: время, необходимое для ее применения, надежность достоверного установления факта, экономичность»².

В следующей главе работы нами будут тщательно исследованы как процессуальные, так и непроцессуальные формы использования специальных знаний специалиста.

¹ Криминалистика : учебник /отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 414.

² Там же.

ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Понятие и функции специалиста как предмет научной дискуссии

Вопросам использования специальных знаний специалиста в уголовном судопроизводстве посвящено значительное количество монографических работ, пособий и публикаций с момента появления данного участника в уголовном судопроизводстве, а именно с 1961 г.

В последние несколько лет к данному институту наблюдается всплеск интереса, и обусловлено это рядом причин:

- неудовлетворительным формулированием законодателем дефиниции специалиста;
- введением в ст. 74 УПК РФ относительно новых доказательств – заключения и показаний специалиста;
- внесением изменений в нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность специалиста в раскрытии и расследовании преступлений;

Все перечисленное предполагает необходимость осуществления систематизации, анализа и обобщения теоретического и эмпирического материала по перечисленным вопросам и формулирование рекомендаций направленных на эффективное использование специальных знаний специалиста в раскрытии и расследовании преступлений.

Реализация перечисленных задач невозможна без рассмотрения понятия специалиста. Законодатель раскрывает его через перечисление функций. В частности, в ч. 1 ст. 58 УПК РФ указывается, что специалист – «лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

Анализ данной нормы позволяет выделить следующие функции специалиста:

- участие в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов;
- применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела;
- постановка вопросов эксперту;
- разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию.

Прежде чем рассмотреть сущность каждой из перечисленных функций, следует отметить, что значительным количеством авторов высказывается мнение о неудовлетворительном формулировании законодателем дефиниции специалиста, изложенной в ч.1 ст. 58 УПК РФ, и предлагается собственная. При этом одни считают необходимым дополнить определение, сформулированное законодателем, перечислением еще ряда требований, к которым относят независимость, компетентность, незаинтересованность лица в исходе дела, получения специальных знаний специалистом в результате образования, профессиональной подготовки, самообразования.

Других не удовлетворяет не только отсутствие указанных требований, но также и неточность формулирования функций специалиста, указанных в ч. 1 ст. 57 УПК РФ. Так, А.Ю. Ушаков предлагает ввести в УПК РФ следующую дефиницию специалиста: «Специалист – лицо независимое, компетентное, не заинтересованное в исходе дела, обладающее специальными познаниями и навыками, привлекаемое к участию в процессуальных действиях и производству следственных действий в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, посредством дачи показаний в качестве специалиста, дачи заключения специалиста, составления письменных справок и документов»¹.

На это же указывает и Е.А. Зайцева, формулируя определение следующим образом: «специалист – это независимое,

¹ Ушаков А.Ю. О понятии специалиста в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2008. № 9. С.8.

компетентное, незаинтересованное в исходе дела лицо, обладающее специальными познаниями, в использовании которых возникла необходимость при производстве по уголовному делу, действующее под руководством органа, ведущего процесс, или защитника и оказывающее им научно-техническую и консультационную помощь»¹.

Дискуссионным в данном определении представляется указание на то, что научно-техническая и консультационная помощь специалиста, как указывает автор, может использоваться только «при производстве по уголовному делу». Между тем специалист может оказывать помощь и до возбуждения уголовного дела посредством осуществления предварительных исследований, консультаций, применения научно-технических средств при сборе и фиксации исходной информации о преступлении, лицах, его совершивших, при производстве оперативно-розыскных мероприятий и т.д. Кроме того, используемое автором словосочетание «..действующее под руководством органа ведущего процесс или защитника...» также представляется некорректным, поскольку не ясен смысл, вкладываемый автором в выражение «орган, ведущий процесс», и какая категория должностных лиц к нему может быть отнесена.

Кроме того, перечисление в дефиниции требований о независимости, компетентности, незаинтересованности в исходе дела считаем, является нецелесообразным, так как эти требования распространяются не только на специалиста, но и на ряд других участников уголовного судопроизводства (например, эксперта).

Встречаются дефиниции, авторы которых отмечают необходимость указания в определении специалиста требования к «образованию и самообразованию». В частности, А.В. Кудрявцев указывает, что «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, полученными в результате образования, профессиональной подготовки, самообразования или практической деятельности, приглашаемое для участия в процессуальных действиях в порядке, установленном кодексом, в целях содействия в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления и вещественных доказательств применении технических средств, для постановки вопросов эксперту, производства ревизий и до-

¹ Зайцева Е.А. Указ. работа. С. 90.

кументальных проверок, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»¹.

Помимо того, что данное определение является достаточно громоздким, дискуссионным представляется перечисление в нем источников получения специальных знаний специалиста посредством «образования, профессиональной подготовки, самообразования или практической деятельности», поскольку все перечисленное включает в себя категория «специальные знания». Кроме того, перечисленные требования могут относиться не только к специалисту, но и другим субъектам их использования и применения.

Встречаются и другие авторские дефиниции.²

Полагаем, что множество предложенных авторами изменений и дополнений в сформулированное законодателем определение обусловлено, очевидно, как мы уже отмечали, неудовлетворительным его качеством, и в первую очередь некорректным формулированием функций, для которых специалист привлекается в уголовное судопроизводство.

Полагаем, существует необходимость внесения в ч. 1 ст. 58 УПК РФ определения специалиста в представленной нами ниже редакции, поскольку сформулированное законодателем определение корректно и точно не отражает каждую из функций специалиста в уголовном судопроизводстве. Мы считаем, что «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое в уголовное судопроизводство для: применения научно-технических средств, постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, в форме дачи заключения, дачи показаний, а также оказания консультационной помощи».

Для обоснования представленной позиции нами был осуществлен анализ каждой из функций специалиста в представленной законодателем редакции и обозначены достоинства и недостатки.

Первая функция, которая указывается в ч. 1 ст. 58 УПК РФ – участие в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов.

¹ Кудрявцев А.В. Указ. работа. С. 35.

² См., напр.: Константинов А.В. Указ. работа. С. 9; Шапиро Л.Г. Указ. работа. С. 14.

В качестве положительного аспекта, представленной законодателем формулировки следует отметить употребление термина «процессуальные», а не «следственные» действия.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству (п. 32 ст. 5 УПК РФ) термин «процессуальное действие» означает «следственное, судебное или иное действие предусмотренные настоящим Кодексом», Следовательно, термин «процессуальные действия» шире по своему содержанию, чем ранее используемый¹, и это нововведение нельзя не оценить положительно.

В принятых после введения в действие УПК РФ нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность специалиста, использовался уже только этот термин, в частности в Наставлении по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (приказ МВД России от 1 июня 1993 г. №261²), Положении об организации взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений (приказ №280дсп от 26 марта 2008 г.), Концепции развития экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел на 2007–2016 г. (утв. приказом от 25 декабря 2006 г. №45) и других.

Кроме того, существует необходимость в исключении из формулировки данной функции словосочетания «предметов и документов». Это отмечают Е.А. Зайцева³, А.Ю. Ушаков⁴, Е.А. Логвинец и Е.Ф. Лукьянчикова⁵ и др.

В частности, А.Ю. Ушаков полагает, что необходимо «возвращение к указанию в УПК РФ на содействие специалиста в обнаружении и изъятии доказательств»⁶.

Думаем, что это нецелесообразно, поскольку при осуществлении процессуальных действий специалист изымает различ-

¹ В пределах данной работы нами не будет подвергаться изучению являющийся дискуссионным на протяжении нескольких десятилетий вопрос о соотношении понятий «следственные действия» и «процессуальные действия», т.к. это не входит в предмет научного исследования.

² Последняя редакция от 11.04.2009 г., приказ №7.

³ Зайцева Е.А. Указ. работа. С. 92–93.

⁴ Ушаков А.Ю. Указ. работа. С. 8–9.

⁵ Логвинец, Е.А., Е.Ф. Лукьянчикова Проблемы использования заключения специалиста в процессе доказывания // Судебная экспертиза. 2007. № 4. С. 14–23.

⁶ Ушаков А.Ю. Там же. С. 8–9.

ные объекты, «судьбу» которых в дальнейшем определяет лицо, осуществляющее предварительное расследование, дознание. После осуществления осмотра изъятых при производстве процессуальных действий объектов, оно устанавливает, целесообразно ли их приобщать к материалам в качестве доказательств, либо они подлежат, например, уничтожению.

Е.А. Логвинец, Е.Ф. Лукьянчикова утверждают, что вместо словосочетания «предметов и документов» необходимо использовать формулировку «материалы, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу»¹.

Однако и эта формулировка также несколько некорректна, поскольку, во-первых, всю совокупность изымаемых объектов нелогично относить к материалам, а во вторых – не все из них в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу (например, если при производстве процессуальных действий изъяты образцы для сравнительного исследования, они в дальнейшем не могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу).

Вместе с тем следует согласиться с авторами в том, что представленная законодателем формулировка нуждается в уточнении и не позволяет отнести к «предметам и документам» все изымаемое при производстве процессуальных действий (например, образцы для сравнительного исследования, следы, отпечатки, объекты биологического происхождения и др.), в связи с чем считаем, что более логичным и точным было бы употребление термина «объекты» вместо используемого в ч. 1. ст. 58 УПК РФ словосочетания «предметы и документы», поскольку этот термин шире по содержанию.

Вторая функция, для которой привлекается специалист, согласно ч.1 ст. 58 УПК РФ, – «применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела», полагаем, также сформулирована некорректно по приведенным ниже аргументам.

Термин «исследование» имеет два значения: 1) подвергнуть научному изучению; 2) осмотреть для выяснения чего-нибудь.² Использование данного термина вместе со словосочетанием «материалов уголовного дела» ограничивает временной период реализации данной функции, поскольку предполагается,

¹ Логвинец Е.А., Е.Ф. Лукьянчикова. Указ. работа. С. 14–23.

² Ожегов С.И. Указ. работа. 1988. С. 386.

что специалист может осуществить исследование только после возбуждения уголовного дела. Вместе с тем он может оказать и оказывает содействие следователю и при исследовании объектов и до возбуждения уголовного дела при:

- производстве предварительного исследования объектов;
- даче заключения специалиста (которое может быть истребовано как до, так и после возбуждения уголовного дела).¹

Таким образом, представленная формулировка: «применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела» в ч. 1 ст. 58 УПК РФ не в полном объеме отражает фактическую деятельность специалиста, и подлежит уточнению.

Для аргументации указанной позиции рассмотрим понятие и сущность предварительного исследования объектов, направления его использования в уголовном судопроизводстве.

За последние 11 лет востребованность в использовании результатов предварительного исследования объектов для целей уголовного судопроизводства (1999–2010 г) возросла на 78%², в связи с чем на страницах юридической печати активно обсуждается вопрос о необходимости придания им статуса полноценного доказательства. Вместе с тем разрешение его возможно лишь во взаимосвязи с еще одним не менее дискуссионным вопросом: о сущности предварительного исследования объектов.

Так, одни авторы полагают, что предварительное исследование – это «внепроцессуальное применение специальных знаний для обнаружения относимости следов к расследуемому событию...»³; другие – «процесс, деятельность сведущего лица, представляющая собой совокупность операций, приемов, методов с целью выявления тех или иных признаков исследуемого объекта»⁴; третьи – «вид использования специальных знаний для выявления признаков, служащих основанием для возбуждения уголовного дела и получения розыскной информации в ходе выявления и расследования преступления»¹.

¹ Сущность заключения специалиста нами будет тщательно исследовано в следующем параграфе этой же главы.

² Данные 1 НТП 9 мес. 1999 г. – 9 мес. 2010 г.

³ Хрусталева В.Н., Трубицын Р.Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях : учебное пособие. СПб.: Питер, 2003. С. 42.

⁴ Зайцева Е.А. Указ. работа. С. 95.

¹ Корма В.Д. Предварительные криминалистические исследования следов применения оружия : учебно-практ. пособие / под ред. проф. Е.П. Ищенко. М.: Приор-издат, 2007. С. 30.

Представляется, что одной из причин неоднозначного толкования учеными сущности предварительного исследования является различное понимание направлений использования его в уголовном судопроизводстве.

Анализ уголовно-процессуальной и криминалистической литературы свидетельствует, что в качестве таковых называются следующие.

1. Использование результатов предварительного исследования для принятия решения в соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ.¹ Это одно из наиболее востребованных практикой направлений использования результатов предварительного исследования объектов в раскрытии и расследовании преступлений на протяжении длительного периода времени. Законодатель, учитывая это, Федеральным законом от 9 марта 2010 г. №19-ФЗ внес дополнения в ч. 1. ст. 144 УПК РФ: «... дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать... исследований документов, предметов, трупов...», фактически легализовав возможность их назначения, производства и приобщения к материалам проверки. Указанное нововведение, безусловно, следует оценить положительно.

В целом регламентация деятельности специалиста по осуществлению предварительного исследования объектов содержится в п. 37.1, 39.2, п. 55 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденной приказом МВД России от 11 января 2009 г. №7, согласно которым:

- исследования проводятся в порядке очередности поступивших материалов в срок не позднее 3 суток со дня регистрации;
- в исключительных случаях, связанных с объемом проводимых исследований, срок их проведения может быть продлен руководителем соответствующего экспертно-криминалистического подразделения по мотивированному рапорту соответствующего сотрудника экспертно-криминалистического подразделения (далее – ЭКП) до 30 суток;
- сотрудник ЭКП при выполнении исследования в первую очередь должен применять те методы, которые не вызывают из-

¹ См., напр.: Мазунин Я.М. Производство исследований предметов, документов, трупов нуждается в дополнительной уголовно-процессуальной регламентации // Эксперт-криминалист. 2010. № 3; Телегина Т.Д. Указ. работа. С. 9.

менения вида и свойств исследования и не исключают при необходимости производства судебной экспертизы;

– если проведение исследования невозможно без изменения внешнего вида и свойства объекта, оно выполняется только с письменного согласования с должностным лицом, его поручившим;

– результаты исследования оформляются в виде справки об исследовании, которая подписывается сотрудником, его проводившем, руководителем ЭКП (в горрайлиноорганах – только сотрудником).

В этом же наставлении перечисляются требования, предъявляемые к справке, которая в зависимости от региона страны в настоящее время имеет название: «справка эксперта», «справка о результатах предварительного исследования», «справка специалиста» и др.

2. Некоторые авторы считают необходимым отнести к предварительному исследованию объектов деятельность специалиста, осуществляемую при производстве процессуальных действий для получения розыскной информации.¹ Данное утверждение представляется спорным. Обусловлено это тем, что оно не в полной мере соответствует действующим нормативно-правовым актам, а именно ч. 1 ст. 58 УПК РФ и п. 64 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России.

В частности, в ч. 1 ст. 58 УПК РФ раскрывается понятие специалиста через перечисление его функций. Анализ данного понятия свидетельствует, что деятельность специалиста, реализуемая им при участии в процессуальных действиях, обусловлена лишь «содействием в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов», и не предполагает осуществления их исследования, в том числе и предварительного.

Противоречит предложение авторов и п. 64 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России. В данном нормативном правовом акте отмечается, что «основными формами участия сотрудников экспертно-криминалистических подразделений в качестве специалистов при производстве процессуальных действий являются:

¹ Напр.: Корма В.Д. Указ. работа. С.27; Полищук О.В, Саксин С.В., Яровенко В.В. Указ. работа. С.89 и др.

содействие в обнаружении, закреплении и изъятии следов, веществ и предметов, фиксация хода и результатов процессуального действия с помощью фото и видеоаппаратуры, а также применение других технических средств; оказание помощи в получении образцов для сравнительного исследования, если их получение не является частью судебной экспертизы; дача разъяснений по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию». Таким образом, согласно данному нормативному правовому акту деятельность специалиста при производстве процессуальных действий сводится лишь к обнаружению, закреплению и изъятию следов, веществ и предметов, и не предусматривает функции по их исследованию.

При производстве осмотра места происшествия, обыска и других процессуальных действиях специалисты-криминалисты в ряде случаев для решения диагностических задач применяют так называемые экспресс-методы. Однако указанная деятельность не может быть отнесена к предварительному исследованию, поскольку осуществляется при производстве определенного процессуального действия и является ее частью. Ход и результаты этой работы должны излагаться в описательной части соответствующего протокола в соответствии с ч. 4 ст. 166 УПК РФ.

3. Некоторые авторы предлагают относить к предварительному исследованию деятельность специалиста, осуществляемую при проверке объектов по экспертно-криминалистическим учетам.¹ Это предложение представляется неоднозначным, учитывая анализ положений содержащихся в Инструкции по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. №70.

В частности, в п. 5 указанного нормативного правового акта отмечается, что «ведение экспертно-криминалистических учетов осуществляется сотрудниками ЭКП и представляет собой деятельность по систематизации и размещению в информационной системе экспертно-криминалистической информации об объектах учета, позволяющей осуществить ее использование в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел». Однако для их реализации в соот-

¹ См., напр.: Корма В.Д. Указ. работа. С.27; Полищук, О.В, Саксин С.В., Яровенко В.В. Указ. работа. С. 89 и др.

ветствии с п. 27.1 специалист может «в установленном порядке проводить исследование объектов с целью выявления экспертно-криминалистической информации, пригодной для постановки на учет либо проверки по учету...».

Возможно ли эту деятельность отнести к предварительному исследованию объектов? Полагаем, что исходя из требований, перечисленных в п. 55 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, предъявляемых к деятельности по осуществлению по предварительному исследованию объектов, нет. Обусловлено это тем, что, во-первых, исследование объектов для постановки на учет специалист может осуществлять как до, так и после возбуждения уголовного дела в отличие от производства предварительного исследования объектов, которое осуществляется до возбуждения уголовного дела. Во-вторых, данные виды деятельности различаются по сущности и цели. При осуществлении предварительного исследования объектов в преобладающем количестве случаев специалист использует те же методы, средства, что и при производстве соответствующих экспертиз, при этом результат этой деятельности необходим для выявления признаков преступления и принятия решения в соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ, и оформляется справкой об исследовании (п. 41 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России). А при проверке объектов по криминалистическим учетам исследование объектов осуществляется с целью выявления экспертно-криминалистической информации, пригодной для постановки на учет либо проверки по учету, и оформляется справкой о результатах проверки (п. 27.2 Инструкции по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации).

Таким образом, из трех рассмотренных направлений только деятельность специалиста осуществляемая по письменному поручению лица, осуществляющего предварительное следствие и дознание, и направленная на получение информации об исследуемом объекте(ах), а также иных обстоятельствах, имеющих значение для принятия решения в соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ, может именоваться предварительным исследованием объекта.

Не менее дискуссионным является и вопрос о необходимости придания результату предварительного исследования объектов статуса полноценного доказательства.

Предложение это основано на потребностях практики, а именно экономии сил и средств, поскольку эксперты вынуждены исследовать одни и те же объекты дважды: первый раз при осуществлении предварительного исследования и затем при производстве судебной экспертизы. По данным ЭКЦ ГУВД г. Красноярска, около 80% взрывчатых и наркотических веществ исследуется дважды: сначала при производстве предварительного исследования с оформлением справки, а затем в ходе судебной экспертизы. Повторяется около половины технико-криминалистических исследований документов, что при большой загруженности государственных судебных экспертов (от 200 до 250 экспертиз и исследований в год) представляется крайне нерациональным.¹ Подобная практика приводит к необоснованным затратам времени, материалов, а порой и порче самих объектов экспертизы, которые могли бы стать вещественными доказательствами по уголовному делу.²

Разрешение этой ситуации одни авторы видят в оформлении результата предварительного исследования в виде заключения специалиста³, другие предлагают приобщать справки о предварительном исследовании объектов к материалам уголовного дела в качестве иных документов¹.

Полагаем, реализация последнего предложения возможна была бы при одновременном наличии двух условий:

1) если бы в соответствии с ч. 1 ст. 84 УПК РФ изложенные в справке о результатах предварительного исследования объек-

¹ Данные 1-НТП ЭКЦ ГУВД по Красноярскому краю за 9 мес. 2010 г.

² Зайцева Е.А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях. Волгоград, 2003 С. 37.

³ См., напр.: Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. в виде научного доклада ... докт. юрид. наук: 12.00.09. М., 1999. С. 45–48; Петрухина А.Н. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в современном уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 19.

¹ См., напр.: Гришина Е.П. Использование результатов предварительного исследования объектов в доказывании: за и против // Современное право. 2006. №8. С.58; Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М.,1991. С. 126.

тов сведения имели значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ (то есть обстоятельств, подлежащих доказыванию);

2) если бы соблюдались требования, перечисленные в ст. 86 УПК РФ, предъявляемые к собиранию доказательств.

И если первому требованию сведения, содержащиеся в справке о результатах предварительного исследования, соответствуют, то второе условие фактически невыполнимо. Обусловлено это тем, что к процедуре собирания доказательств законодателем предъявляется ряд требований (в соответствии со ст. 86 УПК РФ), в соответствии с которыми собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий. Однако результаты предварительного исследования дознавателем, следователем, прокурором и тем более судом в ходе производства следственных и процессуальных действий не получают, поскольку эта деятельность предполагает наличие уже возбужденного уголовного дела. Важны они именно до возбуждения уголовного дела. В противном случае, если бы уголовное дело было уже возбуждено, возможно было бы использовать процессуальную форму специальных знаний – судебную экспертизу.

Таким образом, результаты предварительного исследования соответствуют только первому из двух перечисленных условий. Следовательно, реализация предложения о придании статуса доказательства справке о предварительном исследовании объектов посредством приобщения к материалам уголовного дела в качестве иных доказательств представляется невозможной.

Как нами отмечалось, альтернативой является предложение о возможности оформления результатов предварительного исследования объектов заключением специалиста. Аргументы в пользу данного предложения нами представлены в следующем параграфе работы.

Подводя промежуточный итог, отметим:

1) предварительным исследованием объектов является основанная на использовании специальных знаний деятельность специалиста, осуществляемая по письменному поручению лица, осуществляющего дознание и предварительное следствие, и направленная на получение информации об объекте(ах), а также

иных обстоятельствах, имеющих значение для принятия решения в соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ;

2) некорректно относить к предварительному исследованию объектов деятельность специалиста, осуществляемую при производстве процессуальных действий, а также при проверке объектов по криминалистическим учетам.

Полагаем, что часть определения специалиста, включающую перечисленные законодателем две первые функции: «лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела» необходимо в связи с перечисленными нами аргументами заменить формулировкой: «лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое для содействия в раскрытии и расследовании преступлений, при обнаружении, фиксации, изъятии, исследовании объектов, применении научно-технических средств».

Третья функция, для которой привлекается специалист, согласно ч.1.ст. 58 УПК РФ – постановка вопросов эксперту.

Полагаем, данная функция была введена законодателем в ответ на потребности практики. Специалист на протяжении десятилетий, несмотря на то что указанная функция процессуально закреплена не была, привлекался для оказания консультативной помощи при постановке вопросов эксперту. Обладая более полным представлением о возможностях современных экспертиз, методиках исследования, специалист может оказать помощь в определении вида судебной экспертизы, помочь сформулировать вопросы эксперту, а также оказать другую консультативную помощь.

Следователь, дознаватель, безусловно, вправе и самостоятельно сформулировать вопросы эксперту, не привлекая специалиста. Однако в преобладающем количестве случаев эта деятельность сводится лишь к переписыванию всего перечня вопросов, который изложен в справочнике по каждому из видов экспертиз, при этом в ряде случаев при формулировании вопросов ситуация расследования не учитывается. А эксперт, отвечая на все перечисленные в постановлении о назначении судебной экспертизы вопросы, нерационально использует время, силы и средства.

Консультации специалиста сторонам и суду в формулировании вопросов эксперту, с нашей точки зрения:

– могут иметь устный характер и быть получены при:

а) телефонном и личном общении. Данный вид деятельности является наиболее востребованным. Так, 92% респондентов (следователей, дознавателей) указали, что при постановке вопросов эксперту прибегают к устной консультации специалиста;

б) представлены в виде справки, которая в дальнейшем приобщается к уголовному делу в качестве иного документа. Только 3% респондентов указали, что оформляют данный вид деятельности справкой, либо истребуют ее от специалиста:

– могут быть процессуально оформлены. Рекомендуемый специалистом перечень вопросов на соответствующую экспертизу возможно отразить в допросе специалиста. Однако эта форма менее востребована практикой: только 5% респондентов указали, что они при постановке вопросов эксперту консультационную деятельность специалиста они оформляют в виде протокола допроса.

Четвертая функция – разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, – может быть осуществлена в форме:

а) заключения специалиста¹;

б) письменной справки-консультации (в этом случае в процессе доказывания такая справка может быть использована как иной документ;

в) показаний по вопросам, поставленным сторонами и судом.

Подводя итог по вопросам, исследованным в параграфе, полагаем, специалист может быть привлечен в уголовное судопроизводство для:

– обнаружения, фиксации, изъятия, исследовании объектов;

– применения научно-технических средств;

– дачи заключения;

– постановки вопросов эксперту;

– разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Следовательно, ч. 1 ст. 58 УПК РФ необходимо сформулировать следующим образом: «специалист – лицо, обладающее

¹ Сущность заключения специалиста нами будет рассмотрена в следующем параграфе работы более тщательно.

специальными знаниями, привлекаемое в уголовное судопроизводство для: применения научно-технических средств, постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, в форме дачи заключения, дачи показаний, а также оказания консультационной помощи».

2.2. Заключение и показания специалиста: проблемные вопросы теории и практики использования в раскрытии и расследовании преступлений

Использование специальных знаний при даче заключения является одной из болезненных для теории и практики функций специалиста. Обусловлено это тем, что на протяжении восьми лет, с момента введения законодателем данного вида доказательств, отсутствует единая позиция по вопросам:

- какова сущность заключения специалиста;
- должен ли проводить специалист исследование;
- как должны быть истребованы и оформлены результаты данного заключения;
- существует ли необходимость введения уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения;
- каким образом соотносятся заключение специалиста, результаты предварительного исследования объектов и заключение эксперта;
- каким образом заключение специалиста может быть использовано в раскрытии и расследовании преступлений.

Учитывая отсутствие единого подхода к пониманию сущности заключения специалиста, а также потребности практики 21 декабря 2010 г. Верховный Суд РФ в постановлении Пленума №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», попытался внести ясность в некоторые из перечисленных вопросов. Однако прежде чем подвергнуть анализу данное постановление, логичным представляется рассмотреть понятие заключения специалиста, представленное в ч.3 ст. 80 УПК РФ.

В данной норме указывается: «Заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами».

Значение термина «суждение», используемого в анализируемом определении, неоднозначно, в связи с чем исследователи в области теории уголовного процесса и криминалистики формулируют диаметрально противоположные выводы на взаимосвязанный с первым вопрос: «Должен ли специалист проводить исследование?». Одни полагают, что специалист не должен осуществлять исследований, другие утверждают обратное. Прежде чем осуществить анализ аргументов каждой из групп и сформулировать собственную позицию, рассмотрим значение указанного термина.

В словаре русского языка термин «суждение» имеет два значения: форма мышления, представляющая собой сочетание понятий, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат); мнение, заключение.¹ Это толкование в разрешении указанного вопроса ясности не вносит, так как допускает, что обе позиции имеют право на существование.

С позиций философии, суждение сводится к тому, что в нем «мысль выкристаллизовывается ... Суждение соотносит понятие с помощью связки "есть", которая всегда направлена на абсолютную значимость утвержденного положения вещей. Ибо для истинного суждения характерно, что нельзя допустить ничего противоречащего этому суждению и одновременно обладающего значимостью.....»²

Данная трактовка также неоднозначна.

Наиболее точное, полное и развернутое толкование термина «суждение» представлено в логическом словаре Н.И. Кондакова: «Суждение – форма мысли, в которой утверждается или отрицается что-либо относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений и которая обладает свойством выражать истину, либо ложь... Единственно правильным критерием истинности суждения является общественная практика людей. Проверяя и применяя в практике своей течение и правильность этих отражений, человек приходит к "объективной истине" ... В суждении... отражается связь между предметом и его свойствами. Но связь предмета и его свойств многогранная от простейшей до существенной, определяющей природу данного предмета... Отображая объективную действительность, мышле-

¹ Ожегов С.И. Указ. работа. С. 656.

² Философский энциклопедический словарь / под ред. Е.Ф. Губского, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко М.: ИНФРА.1999. С. 442.

ние переходит от суждений, так сказать, низшего порядка, к суждениям высшего порядка...»¹.

Таким образом, каждая из представленных формулировок допускает существование обеих позиций по второму вопросу. Какие же еще аргументы приводят авторы каждой из групп для обоснования своей позиции?

Ученые², считающие, что специалист не должен осуществлять исследование при даче заключения, аргументируют тем, что таким образом законодатель придал письменным консультациям специалиста, которые на протяжении нескольких десятилетий применяются в уголовном судопроизводстве, статус доказательств. При этом суть деятельности специалиста сводится к «изучению внешних признаков и сопоставлению таковых с общеизвестными среди специалистов фактами»³. Законодатель, полагают они, не регламентировал форму заключения специалиста, поскольку «трудно представить четкую процессуальную форму для закрепления суждения, мнения, консультации, так как эти суждения отражают особенности мышления сведущего лица, глубину его специальных знаний, индивидуальную позицию по дискуссионным вопросам, входящим в его компетенцию»¹. Кроме этого указывают, что если допустить возможность производства исследований специалистами в ходе досудебного и судебного производства, то следователи и судьи перестанут назначать экспертизы, обращаясь всякий раз, когда возникает потребность в специальных знаниях, к специалисту. А назначать экспертизу они будут только в случаях, прямо предусмотренных законом (ст. 196 УПК РФ).

¹ Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Изд-во: Наука. С.503.

² Напр.: Божьев В. Изменение УПК – не всегда средство его совершенствования // Законность. 2005. № 8. С. 2–6; Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве. С. 92–93; Зайцева Е.А., Гарисов С.М. К вопросу о заключении специалиста // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 4 (11). С. 67–72; Темираев О. Компетенция специалиста // Законность. 2006. № 6. С. 39; Телегина Т.Д. Указ. работа. С. 9; Котельников Б.В. Специалист в уголовном судопроизводстве: новые возможности и проблемы // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт : сб. науч. трудов. Вып.1. Волгоград. 2009. С. 269–273; Мамай В.И. Участие специалиста в процессуальных действиях // Администратор суда. 2009. № 4.

³ Телегина Т.Д. Указ. работа. С. 9.

¹ Зайцева Е.А., Гарисов С.М. Указ. работа. С. 67–72.

Не разделяя мнения указанной группы исследователей, заметим, что законодатель сам дал достаточный повод для такого рода спорных суждений, так как норма УПК РФ о заключении специалиста сформулирована явно неудовлетворительно, оставляя возможность ее различных толкований. Это обстоятельство не способствует правильному пониманию сущности данного вида доказательств и является серьезным препятствием для эффективного применения этого вида доказательств в следственной и судебной практике.

Не способствовало в полной мере разрешению этого вопроса и постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г., несмотря на то что в нем указывается, что при даче заключения «... специалист не проводит исследования вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным сторонами». В этом же постановлении указывается, что заключение специалиста подлежит проверке и оценке по общим правилам. При этом перечисляются как требования к специалисту: «компетентность» и «незаинтересованность в исходе», так и к результату его деятельности: «обоснованность суждения». Вместе с тем именно «обоснованность суждения» предполагает в структуре заключения специалиста наличие мотивировочно-описательной или исследовательской части. Полагаем, в ней специалист должен указать ход своих рассуждений, апеллируя к определенным аргументам: методикам, ГОСТам, нормативно-правовым актам и др. В противном случае сторона защиты и обвинения, а также суд не смогут проверить и оценить «обоснованность суждения».

Законодатель не регламентировал содержание заключения специалиста, указав лишь форму в которой должны быть решены вопросы, поставленные перед специалистом. Следовательно, почему специалист не может привести содержание исследования, если оно проводилось? На это указывают представители второй группы¹, позицию которых мы поддерживаем. Эту пози-

¹ Аверьянова Т.В, Корухов Ю.Г. Заключение специалиста как новый вид доказательств в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в российской законодательстве». 2004. № 4. С. 250; Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. №7. С.33; Данилкин И.А. Взаимодействие следователей и специалистов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел // Судебная экспертиза.

цию разделяют 78% следователей и дознавателей и 89% опрошенных нами экспертов.

Полагаем, что наличие в структуре заключения специалиста исследовательской части является не обязательным требованием, но все же желательно, так как существенно будет способствовать деятельности сторон и суда по его проверке и оценке, в связи с чем считаем необходимым внести в ч. 3 ст. 80 УПК РФ указание о том, что в необходимых случаях для дачи заключения специалист может осуществить исследование объектов.

При дальнейшем осмыслении логичным является вопрос: что же следует понимать под необходимыми случаями. Полагаем, что перечислять их все в нормативно-правовых актах не целесообразно. Вместе с тем считаем, что к одному из них может быть отнесен случай, когда при производстве предварительного исследования (сущность которого нами была исследована в предыдущем параграфе) может быть изменен вид и свойства объектов, исключающие в дальнейшем возможность производства экспертиз. В этом (необходимом) случае результат деятельности должен быть представлен в виде заключения специалиста. Случаи эти достаточно распространены в экспертной практике и связаны с исследованием малого количества наркотического средства, психотропного вещества, криминалистическим исследованием документов и др.

Проиллюстрируем примером. Так, при решении экспертной задачи по установлению последовательности выполнения фрагментов документов, когда необходимо установить, какой из фрагментов документов выполнен раньше (позже), одной из частных задач, является выявление дописки, то есть факта внесения какой либо фразы, слова, знака или отдельных штрихов после того, как документ был изготовлен. Принципиальная возможность ее решения обусловлена наличием хотя бы одного пе-

2008. №2. С. 106–112; Семенов Е.А. Заключение специалиста как источник доказательств // Российский следователь. 2009. №19; Винницкий Л.В. Некоторые вопросы использования специальных знаний в расследовании // Эксперт-криминалист. 2008. №1. С. 27–29; Шапиро Л.Г. Указ. работа. С.30; Петрухина А.Н. Указ. работа. С.9; Кронов Е.В. Заключение специалиста в деятельности защитника // Адвокат. 2009. № 11. С.82; Коновалов А.И., Сидоров А.С. О некоторых проблемах оценки и использования заключений и показаний специалиста в уголовном процессе // Вестник криминалистики. Вып. 3(35). 2010. С. 84–90.

ресечения штрихов. Одним из методов, используемых при этом, является метод влажного копирования. При этом при копировании, особенно длительном, возможно нарушение бумаги документа, нарушение его целостности. Кроме того, в любом случае метод влажного копирования приводит к необратимым изменениям штрихов: уменьшает количество материала, изменяет его цвет, что делает невозможным исследование этих объектов при производстве экспертизы, если первоначально они были направлены для осуществления предварительного исследования. Вместе с тем направить сразу объекты для производства судебной экспертизы следователи, дознаватели в ряде случаев не вправе, так как для возбуждения уголовного дела и соответственно назначения экспертизы необходимы основания, одним из которых в этом случае является выявление признаков преступления, для установления которых необходимо направить объект для производства предварительного исследования. Получается замкнутый круг.

Выход видится в том, чтобы в случаях, когда объекты, направленные на предварительное исследование, могут быть уничтожены, повреждены либо существенно изменены их состояние, физические, химические или иные свойства, создающие невозможность производства экспертизы, результат деятельности оформлять в виде заключения специалиста.

Для реализации указанного предложения возможен следующий механизм. Специалист после получения объекта, направленного на предварительное исследование следователем, дознавателем, уяснив, что для ответа на вопросы, сформулированные в направлении (запросе, письме), в процессе исследования возможно его уничтожение, повреждение либо существенное изменение состояния, физических, химических или иных свойств, создающее невозможность производства экспертизы, уведомляет об этом соответствующее должностное лицо, направившее объект, которое вправе принять одно из решений:

- 1) дать согласие в письменном виде на изменение вида и свойств объекта при производстве предварительного исследования;
- 2) истребовать объект и в дальнейшем назначить соответствующую экспертизу, если имеющихся оснований достаточно для возбуждения уголовного дела;

3) разъяснить специалисту его права, обязанности, уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения и истребовать заключение специалиста.

Внедрение в деятельность указанных предложений будет способствовать экономии сил, времени, средств экспертно-криминалистических подразделений и оптимизации уголовного судопроизводства в целом.

При дальнейшем осмыслении возникает вопрос: каким образом соотносятся заключение специалиста и заключение эксперта. Единая позиция исследователей в теории уголовного процесса, криминалистике и теории судебной экспертизы на него отсутствует. А.М. Ильина, полагает, что «критерием разграничения исследования, проведенного специалистом и экспертом, выступает его глубина (или разные уровни познавательной деятельности). Эмпирический (непосредственный) уровень познания характерен для специалиста, а теоретический – для эксперта.¹ А.В. Кудрявцева считает, что различие между рассматриваемыми видами доказательств заключается в том, что в заключении специалиста отражаются исследования в форме простого логического силлогизма, где первой посылкой выступают фактические обстоятельства дела, малой посылкой – специальные знания, а вывод – в форме умозаключения, а заключение эксперта может быть дано и по итогам решения идентификационных задач, состоящих из сложных лабораторных исследований с определенным набором инструментальной базы»¹. Эту позицию поддерживает Е.А. Семенов.²

Не разделяя позиции данных исследователей, отметим, что деятельность специалиста не может быть ограничена разрешением только простых диагностических и классификационных задач. Вместе с тем если гипотетически предположить, что специалист вправе решать и другие задачи, в том числе основывающиеся на сложных лабораторных исследованиях, как полагает И.Овсянников, исследование специалиста по глубине, пол-

¹ Ильина А.М. Указ. работа. С.24.

¹ Кудрявцева А.В. Заключение и показания специалиста как источник доказательств в уголовном процессе России // Вопросы правовой теории и практики : межвуз. сб.науч. тр. Омск, 2007. Вып.3. С.120–126.

² Семенов Е.А. Заключение специалиста как источник доказательств // Российский следователь. 2009. № 19.

ноте и всесторонности не будет уступать исследованию, проводимому экспертом, или даже может превосходить его.¹

Осложняет уяснение вопроса о соотношении заключения эксперта и заключения специалиста постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Верховный Суд РФ указывает, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления и т.п. требуются специальные познания, а потому суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов, чем фактически признается равенство между заключением эксперта и специалиста.

Таким образом, грань между заключением эксперта и заключением специалиста довольно прозрачна. Вместе с тем она существует и может быть выявлена по следующим основаниям:

– по обязательности осуществления исследований: для эксперта, в соответствии с действующим законодательством, это является обязательным требованием при выполнении заключения, а для специалиста факультативным;

– по времени производства: заключение специалиста может быть назначено (истребовано) и осуществлено как до так и после возбуждения уголовного дела в отличие от заключения эксперта, исследования которым осуществляются только после возбуждения уголовного дела;

– по сроку выполнения: срок выполнения судебной экспертизы, как правило, не превышает 15 суток. Более длительный срок экспертизы устанавливается руководителем в том случае, когда требуется исследование значительного объема материалов, применение продолжительных по времени методик исследования, а также при наличии в производстве у эксперта значительного количества экспертиз (п.12 приложения №1 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г №511, утвердившему Инструкцию по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутрен-

¹ Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. № 7. С. 32–33.

них дел Российской Федерации). Срок выполнения заключения специалиста не регламентирован, но, вероятно, должен быть меньше, поскольку «одной из целей привлечения специалиста для заключения является необходимость оперативного получения информации лицами, которым она требуется»¹;

– по процессуальной регламентации: порядок назначения, производства, представления заключения эксперта и его ответственность тщательно регламентированы нормативными правовыми актами, в то время как вопросы истребования и предоставления заключения специалиста, его структура и содержание, ответственность за качество представляемых им заключений нуждаются в регламентации.

Наличие данных пробелов в законодательстве препятствует эффективному использованию заключения специалиста в уголовном судопроизводстве. Для их устранения предлагаем:

– предоставить возможность истребовать заключение специалиста запросом, письмом не только сторонам, но и суду, о котором законодатель в ч.3 ст. 80 УПК РФ не упоминает;

– регламентировать структуру заключения специалиста, которая может быть аналогична заключению эксперта и должна содержать три части: вводную, описательно-мотивировочную (исследовательскую) и заключительную.

Во вводной части, должны быть указаны:

- наименование документа;
- дата, время, место дачи заключения;
- основание для дачи заключения;
- сведения о специалисте: фамилия, имя отчество, образование, специальность, стаж работы по специальности, ученая степень, ученое звание, место работы и занимаемая должность;
- сведения о разъяснении прав и обязанностей;
- сведения о предупреждении специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (указанные положение также до настоящего времени законодателем не внесено);
- объекты, представленные специалисту (если таковые были представлены);
- вопросы, поставленные перед специалистом.

¹ Шапиро Л.Г. Указ. работа. С. 31.

Полагаем, что в качестве обязательного реквизита вводной части не должна выступать информация о номере уголовного дела, по которому дается заключение, как предлагают Е.А. Логвинец, Е.Ф. Лукьянчикова,¹ поскольку:

а) заключение может быть истребовано и до возбуждения уголовного дела;

б) заключение может быть истребовано защитником, который не всегда осведомлен о номере уголовного дела, даже после возбуждения уголовного дела.

В описательной части должно содержаться описание исследования (если специалист посчитает необходимым, исходя из поставленных вопросов, и возможным, исходя из наличия условий, их осуществить) либо ход рассуждений.

Наличие описательной части в заключении специалиста позволяет в дальнейшем оценить ход и результаты исследования, выбранную методику, полноту и всесторонность исследования и др.

В заключительной части должны содержаться выводы.

Кроме того, необходимо регламентировать ответственность специалиста за качество представляемых заключений² путем внесения изменений в ч.1 ст. 307 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. За заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, за заключение или показания эксперта, заключения или показания специалиста, а равно....».

Полагаем, что внесение в уголовно-процессуальное законодательство указанных дополнений будет способствовать эффективному использованию заключения специалиста в уголовном судопроизводстве.

¹ Логвинец, Е.А.Е.Ф. Лукьянчикова Указ. работа. С. 14-23

² О необходимости дополнения ст. 307 УПК РФ указанием на ответственность специалиста за заведомо ложное заключение указывают: Семенов Е.А. Заключение специалиста как источник доказательств // Российский следователь. 2009. №19; Шапиро Л.Г. Указ. работа. С. 32; Данилкин И.А. Взаимодействие следователей и специалистов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел // Судебная экспертиза. 2008. № 2. С. 106–112; Мамошин М.А. О разграничении процессуального статуса специалиста и эксперта// Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства : материалы Всерос. научно-практ. конф., 24 ноября 2009. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 216; Коновалов А.И., Сидоров А.С. О Указ. работа. С. 90 и др.

Логично предположить, что при эффективном использовании заключения специалиста в уголовном судопроизводстве должна существенно уменьшиться нагрузка на сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. Однако из-за отсутствия механизма реализации данного института и сложившейся практики его использования, несмотря на то что с момента принятия данного института прошло более восьми лет, количество экспертных исследований осталось примерно на том же уровне.

Таким образом, возникает вопрос: для чего законодатель вводил данный вид доказательства в уголовное судопроизводство? Возможно предположить, что для соблюдения повышения объективизации и состязательности судопроизводства.

Попытаемся обосновать указанную позицию.¹

1. Объективизация уголовного судопроизводства. Еще в 1988 г. Ю.Г. Корухов указывал на необходимость привлечения соответствующих специалистов для квалифицированной оценки содержательной части заключения эксперта², поскольку органы расследования не обладают необходимыми специальными знаниями (либо обладают не в полном объеме) и могут оценить его по формальным критериям, которые не дают полного представления о надлежащем профессиональном уровне эксперта.

С введением в уголовное судопроизводство заключения специалиста, возможность оказывать содействие лицам, осуществляющим предварительное расследование, в данном виде деятельности получила практическую реализацию. Специалист, изучив заключение эксперта, может выявить необходимость и достаточность использования экспертных методов исследования, проверить, правильно ли проведена оценка выявленных признаков, является ли вывод эксперта логическим следствием проведенного исследования.¹

¹ Данный вопрос нами подробно изложен в: Зырянов В.В., Мельников Е.Б., Земцова С.И. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009. С.55–61.

² Корухов Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути его совершенствования // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений. М., 1988. С.22.

¹ Логвинец Е.А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 33–36.

Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе» в п. 19 указал: «Для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения».

Таким образом, использование заключения специалиста с целью рецензирования заключений эксперта будет способствовать объективизации уголовного судопроизводства. При этом следует отметить, что специалист рецензирования заключения эксперта осуществляет не оценку его, как некорректно указывают некоторые авторы¹, а проверку, поскольку деятельность по оценке доказательств является прерогативой следователя, дознавателя, суда и не входит в компетенцию специалиста. Категории «проверка» и «оценка» близкие, но не равнозначные. На этом акцентирует внимание Т.В.Аверьянова, полагая, что при рецензировании специалистом заключений экспертов вопросы должны носить не «оценочный, а проверочный характер, по типу: достаточно ли было представленных материалов (с учетом их качества) для полного, всестороннего исследования; отвечали ли использованные методы и методики требованиям надежности, достоверности получаемых с их помощью результатов; какие методы (методики) было бы целесообразно использовать в данном исследовании»¹.

2. Состязательность уголовного судопроизводства. Адвокаты активно используют заключение специалиста с целью оспаривания доказательств, собранных при расследовании преступлений. Проиллюстрируем это на примере из практики Тобольского мирового суда Тюменской области по уголовному делу №1-473/2009.

Гражданин Н. обвинялся в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью потерпевшему Б. Обвиняемый вину свою отрицал, утверждая, что с потерпевшим знаком не был и видит его в суде впервые.

¹ См., напр.: Бобовкин М.В. Рецензия на заключение эксперта как разновидность заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 36–37; Логвинец Е.А. Указ. работа. С.33–36.

¹ Аверьянова Т.В. Некоторые проблемы практики судебной экспертизы и пути их решения // Эксперт-криминалист. 2008. № 4. С. 2–4.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы потерпевшего следовало, что вред его здоровью возник в результате повреждений надколенника левой ноги, 3-ей и 4-ой пястных костей кисти левой руки и 3-ей пястной кости правой руки. При этом, как указал в заключении эксперт, механизмом возникновения указанных повреждений явились удары тупым предметом. Вопрос о давности их возникновения перед экспертом не ставился.

Потерпевший утверждал, что все переломы у него возникли после неоднократных ударов бейсбольной битой, которые нанес ему обвиняемый. Однако в ходе судебного разбирательства было установлено, что в тот же день за несколько часов до исследуемого события, преступления потерпевший участвовал в драке с иными лицами. В ходе драки он неоднократно кулаками наносил удары в лицо в своему сопернику, а в ответ получил от последнего несколько ударов по ногам металлическим ломом.

В связи с этим у стороны защиты возник вопрос: когда и в результате каких действий на самом деле был причинен вред здоровью потерпевшего? Если эти повреждения могли произойти либо произошли в процессе драки, в которой участвовал потерпевший, это может вызвать сомнение у суда в том, что обвиняемый действительно наносил ему удары битой.

Защитник обратился к специалисту в области судебной медицины с просьбой дать заключение, в котором просил ответить на следующие вопросы:

1. Мог ли перелом ноги у потерпевшего образоваться от удара по ней таким предметом, как металлический лом?

2. Могли ли произойти переломы 3-ей и 4-ой пястных костей левой кисти и 3-ей пястной кости правой руки потерпевшего Б., причинившие вред средней тяжести его здоровью, в результате ударов, нанесенных им руками по твердому предмету?

3. Возможно ли установить давность телесных повреждений, причинивших вред средней тяжести здоровью потерпевшего, с разницей в часах?

Изучив представленные материалы (показания потерпевшего, заключение судебно-медицинской экспертизы, рентгенограммы, медицинские документы), специалист на первые два вопроса дал положительные ответы, а на третий ответил отрицательно.

Защитник заявил ходатайство о приобщении к материалам дела заключения специалиста и на основании его выводов назначить повторную комиссионную судебно-медицинскую экс-

пертизу, на разрешение которой поставить те же вопросы, на которые ответил специалист. Однако он получил ничем не мотивированный отказ судьи в удовлетворении ходатайства. Только после того, как по очередному ходатайству защитника специалист был допрошен в ходе судебного разбирательства, еще раз обосновав свои выводы, изложенные в заключении, суд удовлетворил ходатайство стороны защиты о назначении повторной комиссионной экспертизы.¹

Эта ситуация не единична в уголовном судопроизводстве.

Проиллюстрируем роль и значение заключения специалиста в уголовном судопроизводстве при реализации принципа состязательности еще на одном примере. Гражданин К. обвинялся в убийстве своей жены. Труп женщины с 29-ю ножевыми ранениями был найден зимой на улице недалеко от места жительства К. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть наступила от повреждений колюще-режущим предметом сонной артерии и яремной вены жертвы (практически было перерезано горло). К. в своих признательных показаниях пояснил, что совершил убийство именно в том месте, где был обнаружен труп. Однако затем он от своих показаний отказался, заявив, что признание в убийстве он сделал после физического и психического насилия со стороны оперативных работников.

Поскольку указанные телесные повреждения, как правило, влекут обильную острую кровопотерю у пострадавшего, а на месте происшествия (под трупом, вокруг трупа, на кожных покровах трупа) согласно протоколу осмотра места происшествия крови обнаружено не было (данный факт подтвердили допрошенные в суде участники осмотра), стороной защиты было обращено внимание суда на указанные негативные обстоятельства и высказано сомнение в виновности подсудимого.

Учитывая, что сторона обвинения предприняла попытку убедить суд в том, что «вся кровь из трупа впиталась в одежду», защитник обвиняемого обратился с просьбой к специалисту в области судебной медицины дать заключение по имеющим существенное значение для правильного разрешения уголовного дела вопросам. В распоряжение специалиста были предоставлены копии протокола осмотра места происшествия и заключения судебно-медицинской экспертизы трупа погибшей.

¹ Коновалов А.И., Сидоров А.С. Указ. работа. С. 88–89.

В своем заключении специалист дал следующие ответы на поставленные перед защитником вопросы.

Вопрос: при наличии телесных повреждений на трупе К., зафиксированных в заключении эксперта №3906 от 03.01.2006., могло ли быть наружное кровотечение, каков механизм истечения крови из трупа, каково могло быть количество излившейся крови, какие следы и какого вида могли образоваться на месте причинения телесных повреждений (на трупе, под трупом, вокруг трупа)?

Ответ: из всех 29 ран, зафиксированных в заключении эксперта №3906 от 03.01.2006 г. на трупе гр-ки К., было кровотечение. При этом из ран №№5,6,7 с повреждением правой общей сонной артерии наружное кровотечение должно быть фонтанирующим. Из остальных ран кровотечение было не таким обильным. При фонтанирующем кровотечении следы крови должны быть обширными, располагаться как на трупе К., так и на окружающих объектах, на нападавшем, наносившем повреждения. Фонтанирующий характер кровотечения длился не более нескольких десятков секунд. После этого в связи с истечением основного количества крови кровь из ран должна только сочиться.

Поскольку человек с ранениями общей сонной артерии не может передвигаться на значительное расстояние, то обычно место ранения (происшествия) совпадает с местом обнаружения трупа или находится вблизи него. На поверхности (например, пол, дорожное покрытие, землю и пр.) всегда имеются обширные кровяные следы с обязательным наличием лужи крови, брызг, потеков и пр. Количество излившейся крови может достигать нескольких литров.

Вопрос: если имелось наружное кровотечение, какие следы могли остаться в случае перемещения трупа с места причинения телесных повреждений на пути его перемещения?

Ответ: при имеющемся наружном кровотечении в случае перемещения трупа с места происшествия (места причинения телесных повреждений) на пути его перетаскивания могут быть обнаружены разнообразные следы: от следов волочения с различными пятнами до единичных брызг крови за исключением перемещения трупа в герметичной водонепроницаемой упаковке.

Вопрос: соответствуют ли следы, зафиксированные в протоколе осмотра места происшествия, следам, которые образуют-

ся при причинении человеку телесных повреждений, аналогичным причиненным погибшей К.?

Ответ: зафиксированные в протоколе осмотра места происшествия следы не соответствуют следам, которые образуются при причинении человеку телесных повреждений, аналогичных причиненным гр-ке К.

Вопрос: могла ли вся кровь из трупа впитаться в одежду?

Ответ: при имеющихся ранениях у гр-ки К. вся кровь не могла впитаться в одежду.

Вопрос: о чем может свидетельствовать отсутствие крови на месте обнаружения трупа?

Ответ: отсутствие указаний в протоколе осмотра места происшествия на наличие следов крови на месте обнаружения трупа гр-ки К. может быть связано со следующими случаями: а) следы крови были уничтожены; б) труп бы перенесен на место обнаружения из другого места; в) следы крови не обнаружены и не описаны.

Кроме дачи заключения по поставленным вопросам (по ходатайству стороны защиты) специалист был допрошен в судебном заседании и еще раз разъяснил свое мнение, ответив на вопросы сторон и суда.

Ознакомившись с заключением специалиста и выслушав ответы на поставленные перед ним вопросы, государственный обвинитель возражал против приобщения заключения специалиста к материалам уголовного дела в качестве доказательств, однако вынужден был ходатайствовать перед судом о назначении повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы трупа гр-ки К. с целью проверки показаний специалиста. На разрешение экспертов были поставлены те же вопросы, что ставила сторона защиты перед специалистом. Суд удовлетворил ходатайство стороны обвинения о назначении комиссионной судебно-медицинской экспертизы. Ответы экспертов, содержащиеся в заключении комиссионной экспертизы, были аналогичны тем, которые дал специалист в своем заключении.¹ В результате судом было принято правильное решение по делу.²

¹ Архив Калининского районного суда г.Тюмени, уголовное дело № 1-184-07.

² Коновалов А.И., Сидоров А.С. Указ. работа. С. 87–88.

Анализ представленных примеров и ряда других свидетельствует, что существует необходимость дополнить ст.207 УПК РФ частью 2а в следующей редакции: «При наличии неразрешимых противоречий в выводах эксперта и специалиста по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту».

Вместе с тем следует отметить, что в отличие от стороны защиты востребованность лицами, осуществляющими предварительное расследование, дознание, данного института в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений крайне низка. Так, только 21% опрошенных указали, что применяют заключение специалиста в качестве доказательства по уголовному делу в единичных случаях, 67% никогда не использовали его доказывании; 22% не знают о таком виде доказательств.

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что для эффективного использования и дальнейшего совершенствования закрепленного в УПК РФ права специалистов давать заключения, необходимо: ввести в УПК РФ дополнения, которые позволили бы урегулировать порядок истребования и предоставления заключения специалиста; определить документ, инициирующий появление заключения специалиста в уголовном процессе, процессуально закрепить структуру и содержание заключения специалиста; урегулировать вопросы ответственности специалиста за качество представляемых им заключений.

Не менее проблемной является и другая функция использования специальных знаний специалиста – дача показаний при допросе.¹ На протяжении семи лет с момента введения в уголовное судопроизводство данного вида доказательства и до момента принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» дискуссионным являлся вопрос о предмете допроса специалиста.

Одни ученые² полагали, что специалист может быть допрошен только в связи с ранее данным заключением специалиста. При этом в качестве аргументов предлагалось использовать аналогию закона (относительно заключения эксперта и его пока-

¹ Напомним, что согласно ч. 4 ст. 80 УПК РФ, показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познания, а также разъяснение своего мнения в соответствии с требованиями ст. 53, 168 и 271 УПК РФ.

² Овсянников И. Указ. работа. С.34.

заний), а также учитывать, что в ст. 74 УПК РФ законодатель перечисляет данный вид доказательств с использованием соединительного союза «и», а не «или», что исключает самостоятельное использование данного доказательства.

Другие¹ считали, что специалист при допросе вправе дать разъяснения и по другим вопросам, входящим в его компетенцию, в том числе не связанным с ранее данным заключением.

Анализ судебной практики, формируемой Верховным Судом РФ (до принятия постановления Пленума «О судебной экспертизе по уголовным делам»), свидетельствует: предметом допроса специалиста выступали сведения, представленные им в ранее данном заключении, поскольку в качестве полноценного доказательства заключение специалиста не рассматривалось. Проиллюстрируем это примером.

8 февраля 2007 г. Санкт-Петербургским городским судом вынесено частное постановление в адрес начальника Военно-медицинской академии, в котором было обращено внимание, что специалистами Военно-медицинской академии были допущены нарушения закона при даче ими заключения по запросу адвоката, что они вышли за пределы предоставленных им полномочий и по собственной инициативе провели эксперимент с использованием штык-ножа, который не относился к предмету доказывания. Однако в кассационном определении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала данный вывод необоснованным, указав следующее: адвокат К. в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, предоставляющим ему право собирать и представлять доказательства, обратился в Военно-медицинскую академию с запросом, в котором просил дать ответы на вопросы о том, могли ли обнаруженные при исследовании трупа повреждения быть причинены штатным штык-ножом к автомату АКМ, АК-74, а также могли ли эти повреждения быть причинены путем нанесения левой рукой. Комиссия дала ответы на те вопросы, которые поставил адвокат. При этом, как правильно отмечалось в кассационной жалобе, высказывая свое суждение, они вправе были сослаться на проведенные исследования и результаты эксперимента.

¹ Шапиро Л.Г. Указ. работа. С.33; Константинов А.В. Указ. работа. С. 9; Кудрявцева А.В. Формы использования специальных знаний по УПК РФ // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 30–31; Аверьянова Т.В. Указ. работа. С.2–4; Логвинец, Е.А. Указ. работа.

Между тем заключение комиссии не является допустимым доказательством. Оно дано по запросу стороны защиты, сделанному вне рамок предварительного следствия, а потому не может использоваться в качестве доказательств. Т. и И. до их допроса в судебном заседании в качестве специалистов участниками уголовного судопроизводства не являлись, в связи с чем ссылка суда на нарушение ими при даче заключения требований ст. 58 УПК РФ необоснованна. Допрошенные в качестве специалистов в судебном заседании, они сообщили о факте дачи ими заключения на запрос адвоката, подтвердили свои выводы, высказав суждения о механизме причинения Н. телесных повреждений, о невозможности их причинения штык-ножом. Они были допрошены с участием присяжных заседателей. И показания, данные ими в судебном заседании, признаны допустимыми доказательствами. С учетом этого суд не вправе был делать вывод о возможной фальсификации специалистами данного ими по запросу адвоката заключения.¹

Таким образом, судебная практика, формируемая Верховным Судом, признавала только сведения сообщенные специалистом при допросе в качестве допустимого доказательства, а предметом допроса специалиста могли выступать сведения, имеющие отношения к ранее данному заключению специалиста.

28 декабря 2010 г. (то есть через два года после рассмотрения Коллегией Верховного Суда РФ указанного уголовного дела) Верховный Суд в постановлении Пленума разъяснил, что:

во-первых, допрос специалиста осуществляется в случаях, когда не требуется проведение исследования (п.1 постановления);

во-вторых, показания специалиста являются доказательствами по делу (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) и подлежат проверке и оценке по общим правилам (п. 20 постановления);

в-третьих, допрос специалиста осуществляется по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля (п. 21 постановления).

Таким образом, можно было предположить, что многолетняя дискуссия о сущности и предмете допроса специалиста была разрешена. Однако на самом деле это не совсем так, поскольку остались вопросы, связанные с соотношением показаний специалиста и показаний эксперта.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №4. С. 30 –31.

Несмотря на некоторое сходство, – указывает Л.Г. Шапиро, – показания специалиста и эксперта имеют существенные различия, которые обусловлены процессуальным положением допрашиваемого, предметом допроса и объемом сообщаемой информации. Специфика показаний специалиста обусловлена его процессуальным статусом. В отличие от эксперта, который допрашивается по определенному кругу вопросов, связанных с экспертным заданием и проведенным исследованием, специалисту могут быть поставлены вопросы, касающиеся всего спектра обстоятельств преступления, познание которых возможно с использованием специальных знаний.¹ Данное утверждение основывается на анализе ч.4 ст. 80 УПК РФ, согласно которой «показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. 53, 168 и 271 УПК РФ». Это позволяет выделить две ситуации, в которых специалист может быть привлечен для дачи показаний:

1) для сообщения сведений, об обстоятельствах требующих специальных познаний;

2) для разъяснения своего мнения в соответствии со ст. 53 УПК РФ (привлечение специалиста защитником); ст. 168 УПК РФ (привлечение специалиста следователем), ст. 271 УПК РФ (допрос специалиста в судебном заседании).

В первом случае (когда специалист привлекается для сообщения сведений об обстоятельствах, требующих специальных познаний) осуществляется процессуальное закрепление сообщенных им сведений в протоколе допроса. По сути – консультативная деятельность, отраженная в протоколе допроса.

Следователь, дознаватель вправе в ряде случаев ограничиться только допросом специалиста, не назначая соответствующих исследований. Это «одно из безусловных достоинств допроса специалиста»¹, поскольку таким образом осуществляется оптимизация уголовного судопроизводства, экономятся силы, средства, время и др.

Во втором случае (когда специалист привлекается защитником, следователем, судом для разъяснения своего мнения) можно провести аналогию с допросом эксперта. В этом случае

¹ Шапиро Л.Г. Указ. работа. С.33.

¹ Там же. С.34.

специалист привлекается именно для разъяснения ранее данного заключения.

Таким образом, с учетом положений ч.4 ст. 80 УПК РФ, а также разъяснений Верховного Суда РФ, специалист при допросе вправе дать разъяснения не только по выполненному им заключению, но и по иным вопросам имеющим значение для раскрытия и расследования преступлений.

Показания специалиста, так же как и его заключение, лицо, осуществляющее предварительное расследование, дознание, должно оценить в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства по уголовному делу в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Резюмируя изложенное, возможно сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Полагаем целесообразным внести в ч. 3 ст. 80 УПК РФ следующую дефиницию: «заключение специалиста – основанный на использовании специальных знаний результат его познавательной деятельности, содержащий ответы на вопросы, поставленные сторонами и судом, для формулирования которых специалист в необходимых случаях вправе произвести исследование объектов». Обусловлено это тем, что дефиниция, сформулированная законодателем, существенно препятствует уяснению сущности данного доказательства и использованию его в экспертной, следственной и судебной практике.

2. Считаем необходимым регламентировать структуру заключения специалиста, которая может быть выполнена по аналогии с заключением эксперта и должна содержать три части: вводную, описательно-мотивировочную (исследовательскую) и заключительную, а также регламентировать ответственность специалиста за качество представляемых заключений, путем внесения изменений в ч.1 ст. 307 УК РФ: «За заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, за заключение или показания эксперта, заключения и показания специалиста ...».

3. Внести дополнения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ в следующей редакции: «Если при производстве предварительного исследования объектов может быть изменен вид и свойства объектов, исключающие в дальнейшем возможность производства экспертиз, результат деятельности специалиста должен быть оформлен заключением специалиста». Полагаем, что это будет способст-

воватъ уменьшению необоснованных затрат времени и материалов и оптимизации уголовного судопроизводства, установлению истины по уголовному делу в целом.

4. Полагаем, что при рецензировании специалистом заключения эксперта и даже заключения специалистом последний осуществляет не оценку, а проверку, поскольку деятельность по оценке доказательств, является прерогативой следователя, дознавателя, суда и не входит в компетенцию специалиста.

5. Представляется, что различия между заключением эксперта и заключением специалиста, заключаются: а) в обязательности (не обязательности) осуществления исследований; б) во времени производства; в) в сроке выполнения; г) в процессуальной регламентации.

6. Полагаем, что специалист при допросе вправе дать разъяснения не только по выполненному им заключению, но и по иным вопросам, имеющим значение для раскрытия и расследования преступлений.

2.3. Актуальные вопросы использования специальных знаний специалиста при производстве отдельных следственных действий

Критерием эффективности производства следственного действия является «получение доказательственной информации, необходимой для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу».¹

Использование специальных знаний специалиста при производстве следственных действий выступает одним из аспектов, позволяющим повысить как эффективность каждого из следственных действий, так и системы следственных действий. Рассмотрим роль и значение использования специальных знаний специалиста при производстве некоторых следственных действий.

Следователь по своему усмотрению может привлечь к участию в любом следственном действии специалиста (ст.168 УПК РФ). Если по УПК РСФСР вызов специалиста для участия в

¹ Соловьев А.В. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания : монография. М.: Юрлитинформ, 2006. С.94.

следственном действии осуществлялся только в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, то теперь следователь не ограничен в этом праве. Снятие ограничений на привлечение специалиста, несомненно, позволяет обеспечить эффективность и результативность производства следственных действий за счет использования его профессиональных качеств, опыта, компетенции, материально-технической оснащенности.

При этом следует отметить, что в МВД России, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, УВДТ МВД России реализуются меры как управленческого так и организационно-методического характера для усиления контроля за полнотой и своевременностью привлечения специалистов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел к производству следственных и процессуальных действий.

Принятые меры способствовали качественному увеличению работы следственно-оперативных групп по раскрытию преступлений. Об этом свидетельствуют и статистические данные. Так, за 1 полугодие 2010 г. сотрудники ЭКП приняли участие более чем в 1,92 млн. следственных и процессуальных действиях (+2,3%). Вместе с тем значительное снижение допущено в МВД по республике Ингушетия (-71,8%), Марий Эл (-10,3%), Чеченской Республике (-11,4%), УВД по Чукотскому АО (-30,7%), московском УВД на ВВТ (-25,6%)¹.

В Красноярском крае сотрудники ЭКП за 9 месяцев 2010 г. приняли участие в 76724 следственных действиях, что на 6,5% больше чем за аналогичный период 2009 г. Нагрузка на специалиста ЭКЦ по участию в следственных действиях за 9 месяцев 2010 г. увеличилась на 4,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составила 250,7.²

Эффективная деятельность специалистов находится в зависимости от обоснованности и своевременности их привлечения для участия процессуальных и следственных действиях. Эта проблема соединяет в себе процессуальный, организационный, тактический и другие аспекты.³ Исследованию их в криминали-

¹ Информационно-аналитические материалы о состоянии взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел по экспертно-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений (за 6 месяцев 2010 г.).

² Данные 1-НТП за 9 месяцев 2010 г.

³ Тхакумачев Б.Ю. Указ. работа. С. 35.

стике посвящено значительное количество работ.¹ Не углубляясь в их рассмотрение, отметим лишь, что при раскрытии и расследовании преступлений лица, осуществляющие производство по уголовному делу, допускают две крайности: а) не привлекают специалистов в ситуациях, когда их помощь могла бы оказаться полезной; б) привлекают специалистов к производству следственных действий без постановки им конкретных задач, что делает их участие формальным и не служит целям установления истины по уголовному делу.

Представляется, при разрешении вопроса о привлечении специалиста для участия в следственных действиях при расследовании преступлений необходимо учитывать процессуальные и фактические основания, а также руководствоваться принципами необходимости и практической целесообразности.¹ Кратко обозначим их сущность.

Процессуальным основанием для реализации права следователя на вызов лица в качестве специалиста является предусмотренная нормами УПК РФ возможность проведения следственного действия с их участием. Законодателем введены как императивные, так и диспозитивные начала: в одних случаях проведение следственных действий устанавливается с обязательным привлечением специалистов² (например, допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет, допрос подозреваемого, обвиняемого, не достигшего 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии), в других – при наличии необходимости (освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования и др.), а в третьих – по усмотрению следователя в соответствии со ст.168 УПК РФ.³

¹ Мельникова Э.Б. Участие специалистов в следственных действиях. М., 1964; Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальный и криминалистические аспекты). М.,1990; Тхакумачев Б.Ю. Указ. работа; Константинов А.В. Указ. работа; Бишманов Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. М., 2004; Зырянов В.В., Лученок Н.Н., Мельников Е.Б. Участие техников-криминалистов в следственных действиях : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2000.

¹ См. подр.: Тхакумачев Б.Ю. Указ. работа. С.35–40.

² Там же. С.37–38.

³ Там же. С.38.

Фактическими основаниями для обращения за содействием специалистов является необходимость применения средств и методов для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств¹, например в случае необходимости обнаружения и изъятия биологических и запаховых следов человека на месте совершения разбойного нападения, поскольку следователь не обладает необходимым объемом специальных знаний и навыков для работы с ними.

Под принципом необходимости использования специальных знаний и навыков специалиста следует признать предусмотренные законом случаи обязательного вызова специалиста для участия в следственных действиях или когда следователь убеждается в невозможности их проведения без участия специалиста.

Практическая целесообразность применения специальных знаний и навыков не зависит от субъективных возможностей следователя и состоит в оптимальном использовании специальных знаний при расследовании преступлений, способствуя разрешению вопросов научной организации труда в проведении следственных действий.

Привлекая специалиста для проведения следственных действий, следователь должен учитывать, что он (специалист) должен отвечать двум условиям: обладать специальными знаниями и не быть заинтересованным в исходе дела. Поэтому перед началом следственного действия следователь удостоверяется в компетентности специалиста, выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему.

Компетенция специалиста проверяется следователем по документам, удостоверяющим его личность, должность, специальное звание, а также по свидетельству установленного образца, которое выдается сотруднику экспертно-криминалистического подразделения на право выполнения действий по проведению осмотра места происшествия, экспертиз определенного рода (вида).

Порядок участия в производстве следственных действий специалиста, являющегося штатным сотрудником экспертно-криминалистической службы, определяется в наставлении по работе экспертно-криминалистических подразделений органов

¹ Тхакумачев Б.Ю. Указ. работа. С.38–39.

внутренних дел (приказ МВД России от 1 июня 1993 г. №261¹), Положением об организации взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений (приказ №280дсп от 26 марта 2008 г.), Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России (приказ МВД России от 11 января 2009 г. №7).

Предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для его отвода (ст.2 ст.70, ч.2 ст. 71 УПК РФ).

Специалисту разъясняются его права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ. Участвуя в производстве следственного действия, он вправе с разрешения следователя задавать вопросы его участникам, знакомиться с протоколом этого следственного действия, делать заявления и замечания, приносить жалобы на действия и решения, ограничивающие его права. За отказ от выполнения своих обязанностей специалист может быть привлечен к административной ответственности (ст. 17.7 КоАП РФ), а за ненадлежащее выполнение им своих обязанностей в связи с участием в следственном действии суд по представлению следователя может подвергнуть его денежному взысканию (ст. 117,118 УПК РФ).

Таким образом, при разрешении вопроса о привлечении специалиста для участия в следственных действиях при расследовании преступлений необходимо учитывать как процессуальные, так и фактические основания, а также руководствоваться принципами необходимости и практической целесообразности.

Исследуем роль и значение использования специальных знаний специалиста при производстве отдельных следственных действий, рассмотрев при этом во взаимосвязи проблемы теории и практики.

Осмотр места происшествия. Основным источником получения материальной криминалистически значимой информации при раскрытии и расследовании преступлений является следственный осмотр, прежде всего осмотр места происшествия, низкая результативность которого вызывает наибольшее (по сравнению с другими следственными действиями) число нареканий, а проблема повышения его эффективности остается насущной

¹ Посл. редакция от 11.04.2009 г., приказ №7.

на протяжении длительного времени. Обусловлено это множеством факторов:

– недостаточной штатной численностью сотрудников ЭКП, которая не позволяет вводить специалиста в состав каждой следственной оперативной группы. В настоящее время обеспечение осмотров мест происшествий специалистами ЭКП в круглосуточном режиме возможно только в 25–30% случаев. Так, в УВД по Кировской области круглосуточные дежурства специалистов криминалистов организованы только в 2 из 43 структурных подразделениях ЭКЦ: УВД по г. Кирову и ОВД по Кирово-Череповецкому району области. В остальных ОВД дислоцируются только по 1–2 сотруднику ЭКЦ, что не позволяет в полной мере организовать работу в круглосуточном режиме;

– нерациональном использовании имеющихся сил и средств. Например, в ГУВД по Иркутской области установлено, что в ОВД по г. Саянску, Шелеховскому и Катангскому районам специалисты ЭКП направлялись в 2009 г. на осмотры опознанных трупов без признаков насильственной смерти 557 раз, на выезды по административным правонарушениям 442 раза, фактам самоуправства 66 раз.

Вместе с тем по каждому второму тяжкому и особо тяжкому преступлению к осмотру места происшествия, требующего применения специальных знаний, специалисты ЭКП не привлекались в МВД по Республике Бурятия, Удмурдской Республике; ГУВД по Пермскому краю, Свердловской, Челябинской, Иркутской областям; УВД по Забайкальскому краю, Северо-Восточном, Южно-Уральском УВДТ;

– низким уровнем подготовки и отсутствием достаточных навыков у сотрудников, участвующих в осмотрах. Так, в 2010 г. в УВД по Камчатскому краю из 107 осмотров мест происшествий, проведенных без участия специалистов, лишь в 31,6% (34) случаев изъяты следы преступления. Из 102 уголовных дел, находящихся в производстве инспектируемых ОВД, в 10,8% (11) из них отсутствовали фототаблицы, в 21,6% (22) – оформлены с нарушением правил судебной фотографии.

За 1 полугодие 2010 г. участие специалистов-криминалистов в осмотрах мест происшествий сократилось на 0,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (при снижении уровня преступности на 12,6% за аналогичный период), при этом наиболее существенно в МВД по Республике Ингушетия

(-34,0%), УВД по Рязанской области (-15,4%), Чукотскому АО (-52,5%), Кузбасском (-22,4%), Северо-Востоном (-41,7%), Северо-западном (-25,4%) УВДТ МВД России.¹

Вместе с тем, специалист при производстве при производстве осмотра места происшествия может оказать помощь следователю:

– в исследовании ситуации на месте происшествия (ситуационный анализ места происшествия)² с целью установления преступника. При этом не только последовательно изучаются отдельные следы, а сопоставляются с аналогичными и обстановкой до и после совершения преступления, что дает возможность выявить обстоятельства, характеризующие как механизм совершения преступления, так и отдельные психофизические данные, позволяющие организовать розыск преступника по горячим следам;

– в определении участков, где могут быть сконцентрированы следы и вещественные доказательства;

– в выделении из множества следов и объектов тех, которые имеют отношение к событию преступления; их изъятию и упаковке;

– в выборе технических средств, необходимых для обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов;

– в разработке версий о причастности лиц;

– в установлении психологических причин, способствующих совершению преступления;

– в формулировке вопросов, которые необходимо поставить для экспертного исследования.

Для обеспечения результативной работы на месте происшествия последняя должна иметь комплексный характер, обеспечивать тесное взаимодействие ее участников, объединение средств, методов и приемов для достижения целей раскрытия преступления и изобличения виновного лица.

При этом следует учитывать и зарубежный опыт.

¹ Информационно-аналитические материалы о состоянии взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел по экспертно-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений (за 6 мес. 2010 г.)

² Грановский Г.Л. Ситуалогические исследования места происшествия // Сборник научных трудов ВНИИ СЭМЮ СССР. 1979. № 37. С.104.

Например, при фотографировании места преступления новым является разработка технологической фирмы Industrial Reserch ([www/ irl.nz](http://www/irl.nz)), где был разработан ручной полевой прибор для 3D-документирования места преступления, как об этом сообщает журнал научных исследований New Scitntist. 3D-съемка объекта с точностью до миллиметра до сих пор была возможна только с помощью относительно крупных, дорогостоящих приборов. Устройство SpheroCom HDR, может использоваться без особых затрат одним человеком. Устройство представляет собой комбинацию лазерного сканера и цифровой камеры. С его помощью можно представлять графически полносферические изображения под углом 360 градусов по горизонтали и 180 градусов по вертикали. Данные затем пересчитываются в компьютерную 3D-модель. Благодаря реалистичному изображению дорогостоящий и отнимающий много времени осмотр места происшествия (органами расследования) больше не является безусловно необходимым.¹ Поскольку прибор еще относительно дорог, он используется в настоящее время только федеральным ведомством уголовной полиции и некоторыми земельными криминальными ведомствами.

Эффективность данного следственного действия, выполняемого в форме тактической операции находится в прямой зависимости от соблюдения общих положений тактики следственного осмотра, к которым в криминалистике относятся: а) неотложность; б) объективность, полнота и всесторонность; в) активность; г) целеустремленность и плановость; е) соблюдение криминалистических правил обращения с изымаемыми и исследуемыми объектами; ж) единое руководство следственным действием, использования специальных познаний и технико-криминалистических средств.²

Участие специалиста при производстве криминалистической операции «осмотр места происшествия» способствует оптимизации деятельности следственно-оперативной группы и объективизации получаемых результатов.

¹ CD Sicherheits-Management, ФРГ, 2009, №2, с. 16 (ГИАЦ МВД России) // Переводы материалов о практике деятельности правоохранительных органов зарубежных стран. № 45. М., 2010. С. 56–57.

² Жбанков В.А. Тактика следственного осмотра. М.,1992. С.7.

Освидетельствование. Участие специалиста при освидетельствовании состоит в оказании помощи следователю по следующим направлениям:

– обнаружение следов от использования орудий и следов преступника; при контакте с потерпевшим вследствие оказания им сопротивления (ссадин, ран, кровоподтеков, крови; следов от связывания на руках, ногах, иных частях тела; следов загрязнения различными веществами, находившимися на месте происшествия (почва, пыль и др.); волос преступника (источник индивидуального запаха); следы тупых предметов; текстильных волокон с одежды подозреваемого и иных микрообъектов и т.д.);

– выявление на теле выделений организма, горюче-смазочных материалов, СХВ и т.п. с помощью технических средств (УФО, ЭОП и др.);

– изъятие обнаруженных следов, имеющих отношение к расследуемому событию;

– отбор образцов для сравнительного исследования (волос с головы, запаховых проб с участков тела, крови (из пальца может взять биолог, из локтевой вены только – врач), слюна и т.д.);

– описание в протоколе обнаруженных следов и веществ и правильная фиксация, изъятие и упаковка;

– консультации по вопросам: выяснения обстоятельств, способствовавших совершению преступления: механизм образования на теле тех или иных следов, определение их связи с расследуемым событием; применения технических средств и фиксации либо средств сохранения объектов для последующего экспертного исследования; правильного формулирования вопросов на соответствующие экспертизы и т.д.¹

Анализ уголовных дел свидетельствует, что в преобладающем количестве случаев в качестве специалистов привлекаются медицинские работники – врачи. Участие врача в освидетельствовании вызвано «спецификой объекта исследования, разнообразием материальных объектов, которые могут располагаться на теле живого лица, объективными трудностями их обнаружения, фиксации и изъятия, а также нравственно-

¹ Иванова А.Р. Использование специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений по горячим следам : методические рекомендации. Омск, 2003. С.15.

этическими соображениями»¹. Врач при производстве освидетельствования, в случае если освидетельствуемое лицо другого пола, чем следователь, по поручению последнего осуществляет непосредственное изучение тела освидетельствуемого. Однако конкретные задачи, которые он должен решить, определяются самим следователем и находят процессуальное закрепление в постановлении о производстве освидетельствования.

Врач помогает следователю логично и последовательно с использованием специальной терминологии описать обнаруженные повреждения, точно указать их локализацию в соответствии с анатомическими данными о строении тела человека, «помогает определить форму повреждения, его размеры, свойства, цвет, осуществляет действия, непосредственно направленные на изъятие, обнаруженных следов преступления; консультирует следователя о наблюдаемых им обстоятельствах с точки зрения медицинских знаний, разъясняет причины, их значение, последствия обнаруженных повреждений и иных следов преступления, а также некоторых видов особых примет; высказывает предположение о времени, механизме возникновения обнаруженных следов, а также о возможном расположении потерпевшего и преступника в момент образования на теле освидетельствуемого тех или иных повреждений: дает объяснения по существу производимых им действий, направленных на установление, фиксацию и изъятие следов преступления или обнаружение и фиксацию особых примет, высказывает соображения о тех следах и повреждениях, которые могут быть обнаружены на теле других участников преступления либо на месте происшествия»¹.

В случае совершения преступления с использованием огнестрельного оружия целесообразно участие специалиста в области судебной баллистики. Он окажет следователю помощь в обнаружении, изъятии и описании в протоколе следов копоти, отдельных порошинок, пояска осаднения и др. Кроме того, в результате консультации следователя по интересующим его вопросам в зависимости от ситуации расследования может быть получена информация о дистанции выстрела, направлении с которого он был произведен, виде, модели, калибре использован-

¹ Горбин Ю.Г. Теория и практика освидетельствования : монография. СПб.: Питер, 2004. С. 127.

¹ Там же. С. 128.

ного оружия, взаимном расположении стрелявшего и потерпевшего и др.

Достаточно эффективной может быть помощь специалиста в области трасологии. «При обнаружении на освидетельствуемом лице следов крови в зависимости от их формы специалист может проконсультировать следователя относительно механизма их образования. Это в свою очередь позволит выдвинуть ряд предположений, в частности, о взаимном расположении подозреваемого и жертвы, о позе преступника в момент нанесения им повреждений потерпевшему, в определении характера обнаруженных повреждений»¹.

Анализ уголовных дел также свидетельствует, что даже в случае участия в освидетельствовании специалиста-криминалиста единичны случаи применения криминалистической техники: луп с 2–7-кратным увеличением, электронно-оптического преобразователя, средств криминалистической техники, основанной на использовании лучей невидимого спектра (ультрафиолетовых, инфракрасных и рентгеновских) и др. Единичны случаи применения фотографирования и видеозаписи, схематических зарисовок и др.

Представляется, обусловлено это тем, что следователь, будучи неспособным осознать цели освидетельствования, представить вопросы, подлежащие выяснению, не ставит их и перед другими участниками следственного действия, в частности перед специалистом. Кроме того, нередко неосведомленность следователя о возможностях научно-технических исследований, привлечение к участию в освидетельствовании специалистов крайне низкой квалификации влекут потерю информации, могущей иметь важное значение для расследования.

В группу следственных действий содержащих материально-отображаемую информацию, помимо рассмотренных нами уже следственных действий – осмотра и освидетельствования, включен и обыск, от организации и качества проведения которого зачастую во многом зависит весь ход дальнейшего расследования разбойного нападения или грабежа.

Обыск – это комплексное в организационно-тактическом отношении следственное действие, связанное с проведением поисковых мероприятий и последующим изъятием предметов (до-

¹ Торбин Ю.Г. Указ. работа. С. 128.

кументов), имеющих значение для расследования преступления. Он направлен на принудительное обследование личности, помещений, сооружений, участков местности, находящихся в ведении обыскиваемого лица и членов его семьи или какой-либо организации, для отыскания и изъятия скрываемых объектов, а также обнаружения разыскиваемого лица или трупа. Фактическим основанием для производства обыска служат вытекающие из материалов уголовного дела, а также оперативно-розыскной информации сведения, что в определенном помещении (дом, квартира, комната, гараж и т.п.) или ином месте (например, на территории земельного владения), или у какого-либо лица находятся указанные выше объекты.¹

Эффективность производства обыска складывается из множества факторов: внезапности, согласованности действий между сотрудниками осуществляющими обыск, распределения обязанностей, знания целей и объектов обыска, охраны места проведения обыска и обеспечения безопасности ее участников, а также использования всего комплекса разработанных криминалистической тактикой приемов, способствующих оптимизации деятельности по производству данного следственного действия.

Для достижения эффективности обыска в зависимости от ситуации расследования может быть, – как отмечает А.А. Зака-тов, – использована помощь любого специалиста: «антиквара, радиотехника, фармацевта и других сведущих лиц»¹.

Роль специалиста в процессе доказывания постоянно возрастает. Отчасти это связано с тем, что результаты бурного развития науки и техники используются и при совершении и сокрытии преступлений. Следователь может не обладать знаниями о всех областях науки и техники, и в этом случае он имеет возможность прибегнуть к помощи специалиста.² Однако изучение

¹ Карлов В.Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений : научно-практическое пособие. М.: Изд-во: «Экзамен», 2006. С.127.

¹ Зака-тов А.А. Об оптимизации производства обыска с участием специалиста // Теория и практика использования специальных знаний при расследовании преступлений. Волгоград, 1989. С.89–90.

² Виноградова О.С. Роль специалиста при производстве обыска. // Актуальные проблемы криминалистики и судебных экспертиз. Вып.4. Сборник научных трудов по материалам международной, межведомственной научно-практической интернет конференции. Ижевск, 2009. С.41–44.

материалов уголовных дел свидетельствует, что только в 7% и 3% соответственно от изученных нами уголовных дел для производства привлекались специалисты, (и во всех случаях – специалисты-криминалисты). Об этом же свидетельствуют и результаты анкетирования следователей. На вопрос: «участвует ли специалист-криминалист при производстве обыска» – были получены следующие ответы: в единичных случаях – 89%, достаточно часто – 1%, никогда – 10%. Представленные результаты обусловлены множеством факторов, из которых следует отметить:

1) некомпетентность следователей (дознавателей) в вопросе о значении, роли специалиста и его задачах, при осуществлении данного следственного действия;

2) несоответствие штатной численности сотрудников ЭКП и нагрузки по осуществлению исследований, экспертиз, участию в оперативно-розыскных мероприятиях, увеличившейся за последние в последние 5 лет почти в 2 раза, в связи с чем даже в случае обоснования следователем необходимости участия специалиста при производстве обыска специалиста ЭКП перед руководителем соответствующего подразделения не во всех случаях возможна его реализация.

Проведенное нами исследование свидетельствует, что в случае привлечения специалиста к производству обыска результативность его увеличивается практически в два раза. По изученным нами уголовным делам практически каждый второй обыск оказывался результативным и изъятые предметы и документы в дальнейшем способствовали формированию полноценной доказательственной базы. На увеличение результативности обыска в случае привлечения специалиста и использовании им научно-технических средств указывали в различные периоды времени П.П. Ищенко¹, Г.И. Грамович², С.М. Астапкина³, В.В. Зырянов⁴, А.А. Закатов⁵, А.Р. Иванова⁶, В.Я. Карлов⁷ и дру-

¹ Ищенко П.П. Указ. работа. С. 86.

² Грамович Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Минск, 1987. С. 30.

³ Астапкина С.М. Тактика обыска. М., 1989. С.13–19.

⁴ Зырянов В.В., Лученок Н.Н., Мельников Е.Б. Указ. работа.

⁵ Закатов А.А. Указ. работа. С. 89–90.

⁶ Иванова А.Р. Использование специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений по горячим следам: методические рекомендации. С.21–35.

⁷ Карлов В.Я. Указ. работа. С.127–130.

гие авторы. Однако до настоящего времени разработанные авторами положения о целесообразности привлечения специалиста при производстве обыска так и не нашли практической реализации.

Подводя итог, следует отметить, что специалиста при производстве обыска, осмотра места происшествия и освидетельствования необходимо привлекать во всех случаях, когда прогнозируется ситуация, требующая применения специальных знаний как научного так и технического характера, поскольку это способствует оптимизации и объективизации процесса расследования и полноценному формированию доказательственной базы. Однако при этом не стоит недооценивать и использование специальных знаний специалиста и при производстве других следственных действий – допроса и опознания, входящих в группу следственных действий, направленных на получение вербальной криминалистически значимой информации.

Допрос представляет обмен информацией в процессе общения в порядке установленном законом процедуры. Это один из самых распространенных способов получения вербальной криминалистически значимой информации.¹ По данным ряда исследований, на проведение его следователи затрачивают около четверти всего рабочего времени.²

Проблемы организации, тактики и психологии допроса достаточно детально исследованы в криминалистической и процессуальной литературе. Однако по вопросу участия в данном следственном действии специалиста, в отличие от ранее рассмотренных нами следственных действий, единства мнений среди исследователей не наблюдается. Сторонники участия специалиста при производстве допроса, утверждают, что таковое способствует оптимизации и объективизации производства дан-

¹ См., напр: Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии : учебное пособие. М.,1998; Бочкарев М.В. Научные и тактические основы использования знаний о нервной системе при допросе подозреваемого и обвиняемого : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2006; Ушаков О.М. Теоретические и практические проблем тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Владивосток, 2004; Малютин М.П. Тактические приемы и их использование для достижения тактических целей допроса : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2003; Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Воронеж, 2005.

² Рыжаков В.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств : учебное пособие. Тула, 1996. С. 14.

ного следственного действия¹, противники указывают, что на это нет соответствующего указания в законе².

Однако представляется, что последняя позиция утратила актуальность, поскольку сформулирована была почти четыре десятилетия назад, в других социально-экономических условиях и при ином уголовно-процессуальном законодательстве. В соответствии с действующим УПК РФ (с п.2.ч.2 ст.58) следователь вправе привлечь специалиста к производству любого следственного действия, в том числе и к производству допроса. Представляется, что целесообразно рассмотреть использование специальных знаний специалиста-криминалиста и специалиста-психолога. Специальные знания последнего могут быть использованы как в непроцессуальной форме – во-первых, при получении консультации о свойствах нервной системы допрашиваемого лица и оптимальном режиме общения его при допросе, во-вторых, для общего тактического рисунка допроса: содержания и порядка постановки вопросов, предъявлении доказательств, вариантах действий при отказе допрашиваемого от дачи показаний, т.д. и в процессуальной форме – участии в следственном действии и даче заключения.

Участие специалиста-психолога при производстве допроса обусловлено тем, что «следователь, обладая знаниями лишь по основам психологии, не может провести полноценный анализ информации, поступающей по невербальным каналам. Поэтому его оценка зачастую носит предварительный и поверхностный характер. Кроме того, у следователя нет возможности непосредственно использовать в ходе доказывания знания и навыки, выходящие за пределы его профессиональных знаний. В результате значительный объем данных, сопутствующих процессу взаимодействия следователя с участниками расследования, оказывается не востребуемым»¹. Безусловно, использование специальных знаний специалиста-психолога в процессе допроса будет

¹ См., напр.: Семенов В.В. Участие специалиста-психолога в производстве допроса // Российский следователь. 2008. № 5. С. 8–11; Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2001. С. 142–151.

² Васильев А.Н. Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. С. 64.

¹ Семенов В.В. Указ. работа.

способствовать оптимизации формирования доказательственной базы при раскрытии и расследовании преступлений в целом. При этом следует отметить, что наиболее дискуссионная форма взаимодействия при производстве данного следственного действия с точки зрения воплощения ее в практическую деятельность правоохранительных органов была предложена В.В. Семеновым¹, который полагает, что для оптимального использования специальных знаний специалиста в процессе допроса необходимо оборудовать два смежных кабинета, разместив в одном специалиста-психолога и видеоаппаратуру для наблюдения и записи процесса допроса, а в другом – следователя и других участников допроса и для обеспечения возможности оперативного консультирования следователя специалистом по вопросам изменения тактики ведения допроса, предварительной оценки только что сообщенных сведений на предмет их достоверности и т.д. использовать односторонний аудиоканал связи специалиста со следователем. При этом задача специалиста-психолога, по мнению В.В. Семенова, сводится не к определению правдивости или ложности показаний, а к определению наличия (либо отсутствия) согласованности (конгруэнтности) вербальной и невербальной составляющих показаний. По результатам этой деятельности специалист в соответствии с дополнениями, внесенными Федеральным законом от 4 июля 2003 г. №92-ФЗ в ст. 74 и 80 УПК РФ, может составить заключение специалиста-психолога, являющееся «быстрой» формой использования специальных знаний.

Представляется, что, несмотря на то что данная позиция и основана на нормах действующего уголовно-процессуального закона и имеет право на существование, практическая ее реализация с учетом нагрузки на следователей (дознавателей), осуществляющих расследование преступлений, и при отсутствии необходимого штата психологов, а также материально-технического оснащения, в ближайшие годы практически невозможна.

Безусловно, непосредственное участие специалиста-психолога в проведении допроса является важным фактором оптимизации расследования преступлений, однако значительное количество разработанных теоретических положений до настоящего времени пока не восприняты практикой. Так, ни по

¹ Семенов В.В. Указ. работа. С. 8–11.

одному из изученных уголовных дел специальные знания специалиста-психолога при производстве допроса как в процессуальной, так и не процессуальной форме не использовались. Использование специальных знаний специалиста-криминалиста при производстве допроса также не отличается частотой, однако по сравнению с ранее указанным носителем специальных знаний его (специалиста-криминалиста) знания более востребованы, и могут быть использованы как в непроцессуальной форме – в виде консультации по различным вопросам в зависимости от ситуации расследования и обстоятельств подлежащих установлению, так и в процессуальной – при участии в допросе посредством оказания следователю помощи в использовании научно-технических средств, в основном, аудио-, видеозаписи, поскольку у следователей (дознавателей) отсутствуют достаточные навыки для применения указанных средств фиксации, кроме того самостоятельное их использование отвлекает их от основной деятельности при допросе.

Представляется, что использование видеозаписи при допросе помимо объективизации и оптимизации средств доказывания также способствует и преодолению противодействия, и наиболее целесообразно ее осуществление в случаях, когда¹:

– потерпевший находится в опасном для жизни состоянии либо может отбыть в длительную командировку;

– свидетели, являющиеся единственными, могут подвергнуться воздействию заинтересованных лиц и существенно изменить показания;

– лицом в ходе явки с повинной сообщается много подробностей, касающихся отдельных обстоятельств совершенного преступления, либо рассказывается о нескольких эпизодах совершенных преступлений. Кроме того, в случае возникновения конфликтных ситуаций указанного лица с должностными лицами (как правило, сотрудниками уголовного розыска) видеозапись будет свидетельствовать, что явка с повинной оформлена лицом добровольно, без психического и физического воздействия;

¹ См. подр.: Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2001. С. 142–152; Расследование вооруженных разбоев и бандитизма : монография / А.Ю. Головин и др. М., Юрлитинформ, 2004. С. 262–263.

– допрашивается несовершеннолетний – для предупреждения случаев оказания на него влияния со стороны взрослых, заинтересованных в исходе дела; создания возможности оглашения показаний несовершеннолетнего, когда из этических и тактических соображений, проведение очной ставки между ним и взрослыми участниками уголовного процесса нецелесообразно;

– допрос производится с участием переводчика – в целях способствования проверке правильности сделанного перевода, а также предупреждения жалоб и заявлений допрашиваемого о том, что в протоколе допроса показания отражены неточно.

Перечисленные случаи не отражают, безусловно, в полной мере всех ситуаций, когда существует необходимость использования аудио-, видеозаписи.

Подводя итог по данному вопросу, следует отметить, что использование специальных знаний специалиста-криминалиста и специалиста-психолога не в полной мере используется при производстве допроса. Это подтверждают и результаты анкетирования сотрудников практических органов. На вопрос: «Используете ли Вы помощь специалиста-криминалиста при производстве допроса» – были получены следующие результаты: никогда – 78%, в единичных случаях – 21%, достаточно часто – 1%, а анализом уголовных дел установлено, что помощь специалиста психолога при производстве допроса практически вообще не используется.

Не менее актуальным представляется вопрос об использовании специальных знаний при производстве опознания. Целью предъявления для опознания выступает установление доказательственного факта, является ли предъявляемый объект тем самым, который опознающий видел ранее в связи с какими-либо фактами, имеющими отношение к расследуемому событию. Это доказательство в случае опознания объекта усиливает доказательственное значение ранее полученных показаний опознающего, а факт неправильного опознания может лишить доказательственной силы ранее данные им показания.¹

Для достижения цели следователь (дознатель) в зависимости от ситуации расследования преступления, а также объек-

¹ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Опознание в практике розыска человека при раскрытия преступления : монография. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 120.

тов подлежащих опознанию, вправе использовать специальные знания следующих специалистов:

- врача окулиста или отоларинголога, в случае создания условий требуемой слышимости или видимости в соответствии с условиями восприятия, дефектами зрения или слуха опознающего;
- товароведа для консультации по подбору объектов, предъявляемых для опознания (одежды, обуви, тканей и др.);
- специалиста-психолога в случае, когда опознающим является несовершеннолетний в возрасте до 14 лет.

Однако проведенный нами анализ уголовных дел свидетельствует, что ни по одному из них указанные специалисты не привлекались. Единичны случаи привлечения специалиста-криминалиста к производству данного следственного действия, что подтверждает изучение материалов уголовных дел, а также результаты опроса следователей. На вопрос: «Участвует ли специалист-криминалист при производстве освидетельствования?» – получены ответы: никогда – 58%, в единичных случаях – 35%, часто – 7%. Вместе с тем специалист-криминалист может оказать следующую помощь при проведении данного следственного действия:

- при описании внешности методом «словесного портрета»;
- в подборе объектов для предъявления для опознания (особенно в случаях, когда в качестве объектов выступает оружие);
- в изготовлении фотоснимков живых лиц, различных объектов в случае, если опознание осуществляется по фотографии;
- оказать помощь или осуществить самостоятельно видеозапись данного следственного действия.

Изучение уголовных дел по данной категории свидетельствует, что в 28% случаев потерпевшие указывали, что могут опознать преступника не только по внешности, но и по голосу и речи и в 7% – только по голосу и речи. Вместе с тем ни по одному уголовному делу опознание по голосу и речи не производилось, и обусловлено это, – как справедливо отмечает Т.А. Вольская, – тем что «следователи на практике с настороженностью относятся к следственным действиям процессуальный порядок которых не закреплен, законодательно и научно не разработан»¹.

¹ Вольская Т.А. Процессуальные и тактические аспекты предъявления для опознания лиц по голову и речи : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Воронеж, 2006. С. 63.

Для качественного проведения данного вида опознания необходимо использовать специальные знания в области лингвистики, акустики, филологии и другие, связанные с распознаванием особенностей голоса и речи, и приглашать соответствующих специалистов.

Специалист должен участвовать не только при подборе однородных объектов для производства опознания, но и при самом проведении опознания по голосу и речи. Функция специалиста на самом опознании будет сводиться к помощи опознающему лицу в описании признаков. Участие специалиста в опознании будет носить также и гарантию достоверности, полученных при проведении опознания по голосу и речи.¹

Таким образом, использование специальных знаний специалиста при производстве отдельных следственных действий является одним из аспектов, позволяющим повысить как эффективность каждого из следственных действий, так и их системы. Вместе с тем результаты исследования свидетельствуют, что многие теоретические положения, направленные на это, остаются не реализованными на практике. Обусловлено это комплексом причин: недостаточной компетентностью и высокой нагрузкой следователей и специалистов, несоответствием материально-технического обеспечения нормам положенности экспертно-криминалистических подразделений, недостаточным уровнем организации и взаимодействия участников следственно-оперативной группы при производстве следственных действий, несовершенством нормативных правовых актов и др.

¹ Галяшина Е.И. Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Воронеж: ВГУ, 2002. С.124–128.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное системное рассмотрение проблем теории и практики использования специальных знаний специалиста в расследовании преступлений, анализ эмпирического материала позволяет сформулировать комплекс выводов и предложений по теме исследования.

1. На протяжении длительного времени, несмотря на проведенные и проводящиеся исследования, дискуссионным является вопрос о сущности специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Не претендуя на исчерпывающее решение данной проблемы, все же отметим, что логичным представляется изложить его в ст. 5 УПК РФ и ст. 9 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в следующей редакции: «специальные знания – система научно обоснованных знаний (исключая знания в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой обстоятельств дела и принятием решений процессуального характера) и умений, используемых в установленных законом целях и порядке для выявления, раскрытия и расследования преступлений и осуществлении правосудия».

2. Учитывая, что в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве одновременно используются с прилагательным «специальные» как термин «знание» (ст. 57, 58, 195 УПК РФ), так и термин «познание» (ч.4 ст. 40 УПК РФ), с целью унификации терминологического аппарата необходимо исключить понятие «специальные познания» из научного оборота. Вывод основан на изучении значения термина «знание» с позиции лингвистики и философии, а также анализе мнений исследователей (которые нами были объединены в четыре группы).

3. Представляется нецелесообразным перечисление областей специальных знаний: наука, техника, искусство, ремесло – в нормативных правовых актах при определении сущности специальных знаний. Обусловлено это тем, что в последние годы наметилась тенденция к использованию новых способов совершения преступлений, которые вынуждают правоприменителя использовать все больший их круг, имеющий отношение практически ко всем сторонам человеческой деятельности.

4. При рассмотрении сущности специальных знаний и установлении соотношения с профессиональными, научными и обыденными нецелесообразно относить их какому либо из пере-

численных видов, поскольку они (специальные знания) имеют своеобразные черты, обусловленные их правовой и прикладной природой.

5. Наиболее точной формулой из шести позиций, рассмотренных нами, отражающей структуру специальных знаний, по нашему мнению, является формула: «специальные знания = знания + умения. При этом нецелесообразно выделять в качестве самостоятельных элементов «навыки» и «опыт», поскольку навыки являются элементами, составляющими умения, а профессиональный опыт приобретается в процессе получения навыков и умений и является обязательным условием формирования специальных знаний.

6. При исследовании признаков специальных знаний было установлено, что значительное количество авторов к ним относят получение знаний в результате теоретической и (или) практической подготовки, возможность применения неоднократно и в опосредованной форме, использование в установленных законом порядке, случаях, формах. Наиболее дискуссионными являются вопросы о соотношении специальных знаний с общеизвестными, общедоступными, а также правовыми (юридическими). При исследовании их установлено, что:

- некорректно при формулировании сущности специальных знаний использовать категории «необщедоступность», «необщеизвестность», поскольку данные категории имеют субъективный оценочный характер;

- отнесение знаний к числу общеизвестных, общедоступных на стадии предварительного расследования (дознания) принадлежит по конкретному делу следователю (дознавателю), а на последующих стадиях судопроизводства – суду;

- несмотря на общий запрет на постановку вопросов правового характера в теории уголовно-процессуального права и в практике уголовного судопроизводства, в тех случаях, когда норма содержит в себе технические правила и предписания, установлено правило, что перед экспертом должен ставиться вопрос о соответствии (несоответствии) определенных действий специальным правилам. Сложность заключается в том, что эксперт, устанавливая соответствие (несоответствие) действий специальным правилам, выходит за пределы профессиональной компетенции, производя оценку юридических фактов, и применяет, таким образом, правовые нормы. Однако применение права

– это прерогатива лиц осуществляющих предварительное расследование и дознание. Оптимальное разрешение этой ситуации видится в формулировании вопроса в интерпретации предложенной Ю. Коруховым: «Каковы должны быть действия субъекта в данной ситуации в соответствии с техническими или специальными правилами?»¹. В этом случае, эксперт не осуществляет оценку уголовно-процессуальных обстоятельств уголовного дела, а лишь формулирует модель действий лица в определенной ситуации или в соответствии со специальными правилами. Следователь, дознаватель на ее основе производит оценку действий конкретных лиц и делает вывод о соответствии или несоответствии действий специальных правилам и соответственно о наличии в его действиях нарушения закона (или его отсутствии);

– для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств и установления истины по уголовному делу в необходимых случаях возможно обращение к специалистам в соответствующих отраслях права, и постановка так называемых «правовых» вопросов. При этом, для того чтобы использовать знания ученого-юриста в расследовании, вовсе не обязательно назначать правовую экспертизу. Ответы на вопросы «правового характера» могут быть представлены в форме справки-консультации специалиста, которая может быть приобщена к уголовному делу в качестве иного документа, или в форме заключения специалиста, имеющего статус полноценного доказательства.

7. При изучении вопроса, посвященного дифференциации субъектов специальных знаний, было установлено, что единства позиций исследователей по нему на протяжении нескольких десятилетий не наблюдается. Оптимальным представляется дифференциация субъектов специальных знаний на субъектов *применения* (эксперт и специалист, при этом к последнему необходимо отнести в том числе и педагога, психолога, переводчика) и субъектов *использования* (лицо, осуществляющее предварительное расследование, дознание, судья и защитник и др.).

8. Несмотря на недостаточную теоретическую разработанность института «сведущего лица», предложение о внесении его в уголовно-процессуальное законодательство представляется достаточно прогрессивным. Полагаем, что в ст. 5 УПК РФ его

¹ Корухов Ю. Допустимы ли правовые экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2000. №1. С. 40.

(понятие) возможно сформулировать в следующей редакции: «сведущее лицо – компетентное, независимое и незаинтересованное лицо, обладающее специальными знаниями и умениями, привлекаемое сторонами и судом, в установленных законом случаях, порядке и формах, для оказания содействия в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений и осуществлении правосудия».

9. При изучении вопроса о классификации форм использования специальных знаний авторы отмечают, что попытки классифицировать их формы предпринимаются уже почти двести лет, однако единого подхода по данному вопросу до сих пор не выработано. Значительным количеством ученых поддерживается точка зрения о делении форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные, и в качестве критерия указывается регламентация той или иной формы уголовно-процессуальным законодательством.

Однако, как совершенно справедливо указывает А.В.Кудрявцева, такой критерий «уязвим»¹. И объясняется это в первую очередь тем, что «... упоминание в УПК РФ такой формы проверки сообщений и заявлений о преступлении, как документальная проверка и ревизия, нельзя назвать регламентацией». В основе деления форм использования специальных знаний должен находиться такой критерий, как доказательственное значение результата использования специальных знаний при расследовании и разрешении уголовных дел. Таким образом, с учетом указанного критерия к процессуальной форме использования специальных знаний возможно отнести назначение и производство экспертизы, использование специальных знаний специалиста в уголовном процессе посредством дачи заключения, а также дачи показаний; к непроцессуальной – использование специальных знаний специалистов в стадии возбуждения уголовного дела в целях проверки заявлений и сообщений о преступлениях; осуществления предварительных исследований объектов; осуществление документальных проверок и ревизий, осуществление иной консультационно-справочной деятельности.

10. Существенное внимание авторами уделено исследованию функций специалиста в уголовном судопроизводстве, в ре-

¹ Кудрявцева А.В. Формы использования специальных знаний по УПК РФ // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 30–31.

зультате чего был сформулирован комплекс выводов и предложений, направленных на оптимизацию их использования в уголовном судопроизводстве, посредством формулирования:

– авторское определение понятия «специалист», на основе которого предлагается соответствующая редакция ч. 1 ст. 58 УПК РФ: «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое для содействия в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений при: обнаружении, закреплении, изъятии, исследовании объектов, применении научно-технических средств, постановке вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, в форме: дачи заключения, дачи показаний, а также оказания консультационной помощи»;

– вывод о том, что функциями специалиста в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений являются:

а) обнаружение, закрепление, изъятие и исследование объектов;

б) применение научно-технических средств;

в) постановка вопросов эксперту

г) разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию, в форме: дачи заключения, дачи показаний, а также оказания иной консультационной помощи;

– авторское определение понятия предварительного исследования объектов, которое предлагается закрепить в ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «предварительное исследование объектов – основанная на специальных знаниях деятельность специалиста, осуществляемая по письменному поручению лица осуществляющего предварительное следствие и дознание, и направленная на получение информации об исследуемом объекте(ах), а также иных обстоятельствах имеющих значение для принятия решения в соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ»;

– вывод о том, что не корректно относить к предварительному исследованию объектов деятельность специалиста, осуществляемую при проверке объектов по криминалистическим учетам;

– предложение о необходимости дополнения ч. 1 ст. 144 УПК РФ следующей формулировкой: «Если при производстве предварительного исследования объектов может быть изменен вид и свойства объектов, исключаящие в дальнейшем возмож-

ность производства экспертиз, результат деятельности специалиста должен быть оформлен заключением специалиста;

– авторское определение заключения специалиста, которое предлагается закрепить в ч. 3 ст. 80 УПК РФ: «заключение специалиста – основанный на использовании специальных знаний результат его познавательной деятельности, содержащий ответы на вопросы поставленные сторонами и судом, для формулирования которых специалист в необходимых случаях вправе произвести исследование объектов»;

– предложения о необходимости введения ответственности специалиста за качество представляемого заключения, путем внесения изменений в ч.1 ст. 307 УК РФ, в следующей редакции: «За заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, за заключение или показания эксперта, заключения и показания специалиста...»;

– вывод о том, что отличие между заключением эксперта и специалиста заключается в: обязательности (не обязательности) осуществления исследований, во времени производства, в сроке выполнения, в процессуальной регламентации;

– вывод о том, что специалист при допросе вправе дать разъяснения не только по выполненному им заключению, но и по иным вопросам, имеющим значение для раскрытия и расследования преступлений;

– вывод о том, что при привлечении специалиста для рецензирования заключения эксперта специалист осуществляет не оценку, а проверку, поскольку деятельность по оценке доказательств является прерогативой следователя, дознавателя, суда и не входит в компетенцию специалиста;

– вывод о том, что использование специальных знаний специалиста при производстве следственных действий выступает одним из аспектов, позволяющим повысить как эффективность каждого из следственных действий, так и системы следственных действий в целом. При этом эффективная деятельность специалистов находится в зависимости от обоснованности и своевременности их привлечения для участия в следственных действиях. При разрешении вопроса о привлечении специалиста к участию в следственных действиях необходимо учитывать процессуальные и фактические основания, а также руководствоваться принципами необходимости и практической целесообразности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арсеньев, В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблоцкий. – Красноярск: Изд-во Красн. ун-та, 1986.

2. Асташкина, Е.Н. Квартирные кражи: проблемы оптимизации и алгоритмизации первоначального этапа расследования / Е.Н. Асташкина, Н.А. Марочкин. – М.: Юрилитинформ, 2005.

3. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. Т.2: Частные криминалистические теории. – М., 1997.

4. Белкин, Р.С. Криминалистика: учебный словарь-справочник. – М.: Юрист, 1999.

5. Васильев, А.Н. Тактика допроса при расследовании преступлений / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. – М., 1970.

6. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула: Автограф, 2000.

7. Гаврилин, Ю.В. Расследование преступлений против личности и собственности : учебное пособие / Ю.В. Гаврилин. – М.: «Ось 89», 2006.

8. Расследование вооруженных разбоев и бандитизма : монография / А.Ю. Головин и др. – М., Юрлитинформ, 2004.

9. Дубягин, Ю.П. Опознание в практике розыска человека в раскрытия преступлений (научно-методические аспекты) / О.П. Дубягина, Ю.П. Дубягин, С.Г. Логинов. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2006.

10. Зинин, А.М. Криминалист в следственных действиях : учебно-практическое пособие / А.М. Зинин. – М.: Изд-во Экзамен, 2002.

11. Зырянов, В.В. Использование специальных познаний при расследовании убийств с применением огнестрельного оружия : учебное пособие / В.В. Зырянов, И.А. Журавлева. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2001.

12. Зайцева, Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных знаний в уголовном судопроизводстве : монография. – Волгоград, ВА МВД России, 2006.

13. Зырянов, В.В. Участие техников-криминалистов в следственных действиях : учебное пособие / В.В. Зырянов, Н.Н. Лученков, Е.Б. Мельников. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2001.

14. Зырянов, В.В. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия : монография / В.В. Зырянов,

Е.Б. Мельников, С.И. Земцова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009.

15. Иванова, А.Р. Использование специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений по горячим следам : методические рекомендации для следователей и экспертов / А.Р. Иванова. – Омск: Омская академия МВД России, 2003.

16. Исаева, Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве : монография / Л.М. Исаева. – М.: ЮРМИС, 2003.

17. Исаева, Л.М. Теоретические основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России : монография / Л.М. Исаева. – М.: ВНИИ МВД России, 2009.

18. Ищенко, П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты) / П.П. Ищенко. – М., 1990.

19. Кириллов, В.И. Логика : учебник для юридических вузов / В.И. Кириллов, А.А. Старченко. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001.

20. Карлов, В.Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений : научно-практическое пособие / В.Я. Карлов. – М.: Экзамен, 2006.

21. Корма, В.Д. Предварительные криминалистические исследования следов применения оружия : учебно-практич. Пособие / В.Д. Корма; под ред. проф. Е.П. Ищенко. – М.: Приориздат, 2007.

22. Кудрявцева, А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе : монография / А.В. Кудрявцева. – Челябинск: ЮрГУ, 2001.

23. Махов, В.Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. – М.: Изд-во РУДН, 2000.

24. Мохов, А.А. Теория и практика использования медицинских знаний в гражданском судопроизводстве России / А.А. Мохов. – СПб.: Изд-во юридический центр Пресс, 2003.

25. Немов, Р.С. Психология: в 3 кн. Кн.1: Общие основы психологии / Р.С. Немов. – 4-е изд. – М.: ВЛАДОС, 2000.

26. Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) : учебное пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Юрист, 1995.

27. Орлов, Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве : учебное пособие / Ю.К. Орлов. – М., 2004.

28. Петрухин, И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И.Л. Петрухин. – М.: Юрид. литература, 1964.

29. Полищук, О.В. Теория и практика применения специальных знаний в современном судопроизводстве : монография / О.В. Полищук, С.В. Саксин, В.В. Яровенко. – М.: Юрлитинформ, 2007.

30. Притузова, В.А. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе / В.А. Притузова. – М.: Юрид. лит., 1959.

31. Рахунов, Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе / Р.Д. Рахунов. – 2-е изд., пераб. и доп. – М.: Госюриздат, 1953.

32. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: Право и закон, 2006.

33. Сахнова, Т.В. Судебная экспертиза / Т.В. Сахнова. – М.: Городец, 1999.

34. Селина, Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе / Е.В. Селина. – М.: ООО Изд-во Юрлитинформ, 2002.

35. Селина, Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам / Е.В. Селина. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2003.

36. Соловьев, А.В. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики : научно-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006.

37. Сорокотягин, И.Н. Судебная экспертиза (экспертология) : учебное пособие / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2000.

38. Строгович, М.С. Уголовный процесс / М.С. Строгович. – М.: НКЮ СССР, 1940.

39. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М., 1959.

40. Тетюев С.В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних. – М.: Юрлитинформ, 2009.

41. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казанского унта, 1976.

42. Хрусталеv, В.Н. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях : учебное пособие / В.Н. Хрусталеv, Р.Ю. Трубицын. – Спб.: Питер, 2003.

43. Чельцов, М.А. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе / М.А. Чельцов, Н.В. Чельцова. – М.: Юрид. лит., 1954.

44. Шапиро, Л.Г. Использование специальных познаний при расследовании уклонений от уплаты от налогов / Л.Г. Шапиро ; под ред. В.В. Степанова. – Саратов: СГАП, 2001.

45. Шиканов, В.И. Использование специальных познаний при расследовании убийств : учебное пособие / В.И. Шиканов. – Иркутск, 1976.

46. Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман. – М.: Юрид. лит., 1967.

47. Барковская, Е.Г. Основы использования биометрических параметров человека при раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.Г. Барковская. – Краснодар, 2009.

48. Бельский, А.И. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.И. Бельский. – М., 2006.

49. Бишманов, Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Б.М. Бишманов. – М., 2004.

50. Бочкарев, М.В. Научные и тактические основы использования знаний о нервной системе при допросе подозреваемого и обвиняемого : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.В. Бочкарев. – Саратов, 2006.

51. Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Бычков. – Ижевск, 2007.

52. Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. в виде научного доклада на соискание ученой степени докт. юрид. наук: 12.00.09 / А.Ф. Волынский. – М., 1999.

53. Вольская Т.А. Процессуальные и тактические аспекты предъявления для опознания лиц по голове и речи : дис. ... канд. наук: 12.00.09 / Т.А. Вольская. – Воронеж, 2006.

54. Генисаретская, Е.Ю. Следственные действия: сущность, организация, тактика : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 / Е.Ю. Генисаретская. – М., 2005.

55. Горянов, Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.И. Горянов. – М., 2006.

56. Гулянец, А.Г. Основные направления повышения эффективности осмотра места происшествия : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Г. Гулянец. – М., 2005.

57. Гусев, А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Гусев. – Волгоград, 2002.

58. Евстратова, Ю.А. Системный анализ специальных знаний, используемых в расследовании и раскрытии криминальных банкротств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.А. Евстратова. – Иркутск, 2008.

59. Зайцева, Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Е.А. Зайцева. – М., 2008.

60. Иванова, А.Р. Использование специальных познаний при расследовании по горячим следам корыстных и корыстно-насильственных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Р. Иванова. – Омск, 2003.

61. Ильина, А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.М. Ильина. – Екатеринбург, 2005.

62. Исаева, Л.М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Л.М. Исаева. – СПб., 2008.

63. Катревич, В.М. Использование специальных знаний при расследовании налоговых преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.М. Катревич. – Владимир, 2006.

64. Клевцов В.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Клевцов. – М., 2010.

65. Климович, Л.П. Судебно-экономические экспертизы: теоретические и методические основы, значение при расследовании преступлений : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Л.П. Климович. – Красноярск, 2004.

66. Константинов, А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизвод-

стве на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Константинов. – М., 2006.

67. Ломакина, Е.В. Актуальные вопросы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Ломакина. – Оренбург, 2006.

68. Макарьин, А.А. Оптимизация участия специалиста при производстве расследования по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Макарьин. – СПб., 2006.

69. Малютин, М.П. Тактические приемы и их использование для достижения тактических целей допроса: дис...канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.П. Малютин. – Краснодар, 2003.

70. Новак, О.Э. Использование специальных познаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом подакцизных товаров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.Э. Новак. – Саратов, 2001.

71. Петрухина, А.Н. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в современном уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Петрухина. – М., 2009.

72. Полякова, М.А. Использование специальных познаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.А. Полякова. – Нижний Новгород, 2011.

73. Селина, Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Селина. – Краснодар, 2003.

74. Скогорева, Т.Д. Правовые и информационно-коммуникационные основы организации взаимодействия следователя, специалиста и эксперта при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.Д. Скогорева. – Волгоград, 2008.

75. Суворова, Л.А. Идеальные следы в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.А. Суворова. – Воронеж, 2005.

76. Телегина, Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.Д. Телегина. – М., 2008.

77. Трапезникова, И.И. Специальные знания в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.И. Трапезникова. – М., 2005.

78. Трифонова, Н.А. Специальные знания в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений : авто-

реф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.А. Трифонова. – Иркутск, 2006.

79. Тхакумачев, Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Б.Ю. Тхакумачев. – Нальчик, 2005.

80. Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.М. Ушаков. – Владивосток, 2004.

81. Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Ю. Федоренко. – М., 2001.

82. Харченко, Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве : дис ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.А. Харченко. – Иркутск, 2006.

83. Чипура, Д.П. Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.П. Чипура. – Волгоград, 2005.

84. Шаевич, А.А. Особенности использования специальных знаний в сфере компьютерных технологий для расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Шаевич. – Иркутск, 2007.

85. Шапиро, Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Л.Г.Шапиро. – Краснодар, 2008.

86. Аверьянова, Т.В. Заключение специалиста как новый вид доказательств в уголовном судопроизводстве / Т.В. Аверьянова, Ю.Г. Корухов // «Черные дыры» в российской законодательстве». – 2004 – №4.

87. Аверьянова, Т.В. Некоторые проблемы практики судебной экспертизы и пути их решения / Т.В. Аверьянова //Эксперт-криминалист. – 2008. – №4.

88. Аверьянова, Т.В. Субъекты экспертной деятельности / Т.В. Аверьянова // Вестник криминалистики. Вып.2. – М., 2000.

89. Александрова, Л. Мнение специалиста опровергает заключение эксперта? / Л. Александрова //Уголовный процесс. – 2008. – №1.

90. Багаутдинов, Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия / Ф. Багаутдинов //Российская юстиция. – 2002. – №9.

91. Балакшин, В. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу / В. Балакшин // Законность. – 1999. – №1.
92. Баранов, А.А. Организационные вопросы привлечения специалиста стороной защиты / А.А. Баранов // Адвокат. – 2010. – №2.
93. Бобовкин, М.В. Рецензия на заключение эксперта как разновидность заключения специалиста в уголовном судопроизводстве / М.В. Бобовкин // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 1.
94. Божьев, В. Изменение УПК – не всегда средство его совершенствования / В. Божьев // Законность. – 2005. – №8.
95. Бунова, И.И. Использование специальных знаний переводчиком в уголовном судопроизводстве / И.И. Бунова // Российский следователь. – 2010. – №16.
96. Быков, В. Заключение специалиста / В. Быков // Законность. – 2005. – №3.
97. Винницкий, Л.В. Некоторые вопросы использования специальных знаний в расследовании / Л.В. Винницкий // Эксперт-криминалист. – 2008. – №1.
98. Винницкий, Л.В. Некоторые вопросы использования специальных знаний в расследовании / Л.В. Винницкий // Эксперт-криминалист. – 2008. – №1.
99. Виноградова, О.С. Роль специалиста при производстве обыска / О.С. Виноградова // Актуальные проблемы криминалистики и судебных экспертиз : сборник научных трудов по материалам международной, межведомственной научно-практической интернет конференции. Вып.4. – Ижевск, 2009.
100. Гришина, Е.П. Использование результатов предварительного исследования объектов в доказывании: за и против / Е.П. Гришина // Современное право. – 2006. – №8.
101. Гришина, Е.П. Дифференциация общеизвестных, общедоступных и специальных знаний, используемых в производстве по уголовным делам / Е.П. Гришина // Уголовное судопроизводство. – 2009. – №4.
102. Гришина, Е.П. Тактические особенности предъявления для опознания при участии специалиста / Е.П. Гришина // Эксперт-криминалист. – 2010. – №3.
103. Данилкин, И.А. Взаимодействие следователей и специалистов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел / И.А. Данилкин // Судебная экспертиза. – 2008. – №2.
104. Данильян, Н.А. О процессуальной самостоятельности и независимости судебного эксперта / Н.А. Данильян // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2009. – №3.

105. Дощицын, А. Производство следственных действий с участием малолетних и педагога / А. Дощицын // Уголовное право. – 2010. – №4.

106. Евстратова, Ю.А. Использование правовых экспертных исследований при расследовании криминальных банкротств / Ю.А. Евстратова // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практ. конф., 24 ноября 2009 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010.

107. Зайцева, Е.А. К вопросу о заключении специалиста / Е.А. Зайцева, С.М. Гарисов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2009. – №4 (11).

108. Зинин, А.М. О разграничении понятий субъектов использования и применения специальных знаний в уголовном процессе / А.М. Зинин // Эксперт-криминалист. – 2010. – №2.

109. Зуев, Е.И. О понятии специальных познаний в уголовном процессе / Е.И. Зуев // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы : материалы научной конференции. Вып.1. – М., 1969.

110. Зырянов, В.В. К вопросу о содержании специальных знаний эксперта / В.В. Зырянов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материалов междунар. научно-практ. конф. (7-8 февраля 2003 г.): в 2 ч. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2003. – Ч.2.

111. Иванова, Е.В. Использование заключения специалиста в доказывании по уголовным делам / Е.В. Иванова // Законность. – 2010. – №9.

112. Классен, Н.А. О возможности использования специальных знаний лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство / Н.А. Классен // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Вып. 7-8. – Изд-во Алтайского ун-та, 2007.

113. Кокорин, П.А. Судебная экспертиза и деятельность специалиста – основные формы использования специальных знаний в работе следователя / П.А. Кокорин // Сибирский юридический вестник. – 2000. – №4.

114. Коновалов, А.И. О некоторых проблемах оценки и использования заключений и показаний специалиста в уголовном процессе / А.И. Коновалов, А.С. Сидоров // Вестник криминалистики. – 2010. – Вып. 3(35).

115. Корухов, Ю. Допустимы ли правовые экспертизы в уголовном процессе / Ю. Корухов // Законность. – 2000. – №1.

116. Корухов, Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути его совершенствования / Ю.Г. Корухов // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений. – М., 1988.

117. Котельников, Б.В. Специалист в уголовном судопроизводстве: новые возможности и проблемы / Б.В. Котельников // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт: сб. науч. трудов. Вып.1. – Волгоград: ВА МВД России 2009.

118. Кронов, Е.В. Заключение специалиста в деятельности защитника / Е.В. Кронов // Адвокат. – 2009. – №11.

119. Кудинов, Л.Д. Концепция подготовки следователей нуждается в уточнении / Л.Д. Кудинов // Тезисы докладов и сообщений участников конференции по вопросам научной и учебно-методической подготовки следователей и экспертов-криминалистов. – Волгоград, 1991.

120. Кудрявцев, А.В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве России / А.В. Кудрявцев // Закон и право. – 2008. – №6.

121. Кудрявцева, А.В. Заключение и показания специалиста как источник доказательств в уголовном процессе России / А.В. Кудрявцева // Вопросы правовой теории и практики : межвуз. сб. науч. тр. Вып.3. – Омск, 2007.

122. Лазарева, Л.В. Специальные знания как инструмент криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства / Л.В. Лазарева // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практ. конф., 24 ноября 2009 г. – Иркутск: БГУЭП, 2010.

123. Линдмяэ, Х. Понятие специальных знаний, навыков, умений / Х. Линдмяэ // Использование специальных знаний в советском уголовном процессе : труды по правоведению / отв. ред. Р.Марусте. – Тарту, 1984.

124. Лифанова, М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого / М.В. Лифанова // Эксперт-криминалист. – 2011. – №3.

125. Логвинец, Е.А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) / Е.А. Логвинец // Эксперт-криминалист. – 2008. – №1.

126. Логвинец, Е.А. Проблемы использования заключения специалиста в процессе доказывания / Е.А. Логвинец, Е.Ф. Лукьянчикова // Судебная экспертиза. – 2007. – №4.

127. Мазунин, Я.М. Производство исследований, предметов, трупов нуждается в дополнительной уголовно-процессуальной регламентации / Я.М. Мазунин // Эксперт-криминалист. – 2010. – №3.

128. Мамай, В.И. Участие специалиста в процессуальных действиях / В.И. Мамай // Администратор суда. – 2009. – №4.

129. Мамошин, М.А. О разграничении процессуального статуса специалиста и эксперта / М.А. Мамошин // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практ. конф., 24 ноября 2009 г. – Иркутск: БГУЭП, 2010.

130. Маркова, Т.Ю. Некоторые проблемы использования в уголовном процессе заключения специалиста / Т.Ю. Маркова // Уголовное судопроизводство. – 2010. – №1.

131. Маркова, Т.Ю. Заключение специалиста – доказательство в уголовном судопроизводстве? / Т.Ю. Маркова // Уголовное судопроизводство. – 2010. – №2.

132. Мехбылыв, И.С. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве Азербайджанской республики / И.С. Мехбылыв // Российский следователь. – 2008. – №22.

133. Моисеева, Т.Ф. О компетенции судебного эксперта / Т.Ф. Моисеева // Эксперт-криминалист. – 2008. – №1.

134. Нестеров, А.В. О соотношении понятий специальных знаний и познаний эксперта / А.В. Нестеров // Эксперт-криминалист. – 2010. – №1.

135. Нагорный, Г.М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» / Г.М. Нагорный // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1980. Вып. 21.

136. Овсянников, И. Заключение и показания специалиста / И. Овсянников // Законность. – 2005. – №7.

137. Пашинский, В.В. Оценка достоверности заключения эксперта / В.В. Пашинский // Судебная экспертиза. – 2009. – №1.

138. Петрухина, А.Н. Специальные знания как необходимый элемент заключения эксперта в уголовном процессе / А.Н. Петрухина // Российский судья. – 2007. – №8.

139. Плесовских, Ю.Г. Проблемы правового обоснования контроля качества судебно-экспертного исследования / Ю.Г. Плесовских // Эксперт-криминалист. – 2008. – №4.

140. Подшибякин, А.С. Право как теоретическая основа и источник криминалистических знаний для эксперта при производстве судебных экспертиз / А.С. Подшибякин // Уголовно-

процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Вып. 7-8. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2008.

141. Семенов, Е.А. Заключение специалиста как источник доказательств / Е.А. Семенов // Российский следователь. – 2009. – №19.

142. Сысенко, А.Р. Участие специалиста в допросах и обысках, проводимых при расследовании преступлений по горячим следам / А.Р. Сысенко // Эксперт-криминалист. – 2010. – №3.

143. Тетюев, С.В. Формы использования специальных знаний / С.В. Тетюев // Законность. – 2009. – №11.

144. Темираев О. Компетенция специалиста / О. Темираев // Законность. – 2006. – №6.

145. Халиков, А.Н. Возможна ли правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве / А.Н. Халиков // Проблемы назначения и производства судебных экспертиз в процессе расследования преступлений : материалы Всероссийской научно-практ. конф. 15-17 марта 2007 г. – Уфа, 2007.

146. Чулахов, В.Н. О понятийном аппарате криминалистического учения о навыках / В.Н. Чулахов // Вестник криминалистики. Вып.3(7). – М.: СПАРК, 2003.

147. Шейфер, С.А. Понятие доказательства как предмет научной дискуссии / С.А. Шейфер // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – №1 (14).

148. Эйсман, А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств / А.А. Эйсман // Вопросы криминалистики. – М.,1962. – № 6-7.

149. Якуб, М.Л. Выступление на научной дискуссии об истине в судопроизводстве / М.Л. Якуб // Вестник Московского ун-та. Сер.8. Право. – 1963. – №4.

План издания № 9

Светлана Игоревна Земцова,
Виктор Владимирович Зырянов

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА
В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Монография

ISBN 978-5-7889-0199-2

Печатается в авторской редакции
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой

Подписано в печать 27 сентября 2012 г.

Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Уч. изд. листов 6,39 (8,75 усл.п.л.)

Тираж 100 экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт ФСКН России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии
Сибирского юридического института ФСКН России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.

